

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 3 (34)

2018

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Еремينا Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-40004 от 27 мая 2010 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 54-63-64

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт: <http://www.tltsu.ru>

Подписано в печать 28.09.2018.

Выход в свет 30.11.2018.

Формат 60×84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 7,9.

Тираж 50 экз. Заказ 3-589-18.

Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристалл Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Заместители главного редактора:

Еремينا Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Украины (Киев, Украина).

Бужин Алексей Андреевич, член-корреспондент Украинской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки» Черкасского института пожарной безопасности имени Героев Чернобыля (Черкассы, Украина).

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью Поволжского государственного университета сервиса (Тольятти, Россия).

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика труда и персонала» экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ» Винницкого торгово-экономического института (Винница, Украина).

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» Самарского государственного аэрокосмического университета (Самара, Россия).

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» Института экономики, управления и права (Казань, Россия).

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» Киевского национального экономического университета (Киев, Украина).

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» Черкасского национального университета (Черкассы, Украина).

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» Уманского национального университета садоводства (Умань, Украина).

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» Ужгородского национального университета (Ужгород, Украина).

Рождко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последилового образования Киевского национального университета (Киев, Украина).

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Национального исследовательского университета «МИСиС» (Москва, Россия).

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» Национального технического университета «Киевский политехнический институт» (Киев, Украина).

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Бердянского университета менеджмента и бизнеса (Бердянск, Украина).

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление» Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» Киевского национального торгово-экономического университета (Киев, Украина).

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛИАЛА ПАО «РОСТЕЛЕКОМ» В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ О.Н. Агафонов, С.А. Воробьева.....	5
ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОПЛАТУ ТРУДА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Г.Т. Гафурова.....	11
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ А.А. Гибадуллин.....	20
МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ Е.Э. Головчанская, Н.А. Симченко.....	26
ИМЕЮТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТЫ И ИНСТИТУТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ РОССИИ? Т.В. Крамин, А.С. Стрельникова.....	32
МОДЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Г.Е. Крохичева, Э.Л. Архипов, В.О. Астафьев, С.А. Тевосян, Ю.И. Коптева.....	39
УРАЛЬСКИЕ РЕГИОНЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ А.В. Суворова.....	46
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ А.И. Тихонов, А.А. Сазонов.....	52
ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ М.А. Шаталов.....	59
НАШИ АВТОРЫ.....	65

CONTENT

THE STUDY AND ASSESSMENT OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE BRANCH OF PJSC “ROSTELECOM” IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA O.N. Agafonov, S.A. Vorobyeva.....	5
THE ASSESSMENT OF FACTORS INFLUENCING THE PAYMENT FOR WORK IN GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS G.T. Gafurova.....	11
THE FORMATION OF THE MODEL OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF CAPITAL ASSETS OF THE ELECTRIC POWER COMPANIES A.A. Gibadullin.....	20
THE METHODOLOGY OF DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL RESOURCES OF THE INNOVATION-ORIENTED NATIONAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT E.E. Golovchanskaya, N.A. Simchenko.....	26
DO OBJECTS AND INSTITUTES OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS MATTER FOR ECONOMIC GROWTH OF REGIONS OF RUSSIA? T.V. Kramin, A.S. Strelnikova.....	32
THE MODEL OF LEGAL SAFETY OF BUSINESS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY G.E. Kroklicheva, E.L. Arkhipov, V.O. Astafyev, S.A. Tevosyan, Yu.I. Kopteva.....	39
URAL REGIONS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF LEGAL BASIS OF THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM A.V. Suvorova.....	46
THE ESTIMATION OF THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE AVIATION INDUSTRY OF RUSSIA A.I. Tikhonov, A.A. Sazonov.....	52
THE SUBSTANTIATION OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR THE FORECASTING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS M.A. Shatalov.....	59
OUR AUTHORS.....	65

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛИАЛА ПАО «РОСТЕЛЕКОМ» В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

© 2018

О.Н. Агафонов, бакалавр

С.А. Воробьева, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск (Россия)

Ключевые слова: конкурентное положение; конкурентоспособность; телекоммуникации; ПАО «Ростелеком»; интернет провайдеры; широкополосный доступ в интернет; интернет вещей.

Аннотация: В статье представлены различные точки зрения на понятие «конкурентное положение» и «конкурентоспособность», в том числе авторская. Проведен анализ существующих методов оценки конкурентного положения фирмы на рынке. Выделены их некоторые ограничения, такие как малоинформативность, затратноёмкость. Сделан вывод о связи инструментов между собой, а также необходимости самостоятельного формирования методики оценки, исходя из специфики исследования.

Исследование проведено по филиалу ПАО «Ростелеком» в Республике Мордовия – базовому оператору информационно-коммуникационных услуг Мордовии. Оценен конкурентный потенциал по четырем направлениям: диверсификация бизнеса; универсальность услуг связи; развитие информационных технологии; инновационные проекты. Выявлена положительная динамика показателей деятельности компании. Осуществлен конкурентный анализ по направлению деятельности «широкополосный доступ в интернет». Главными конкурентами компании на рынке телекоммуникаций Мордовии являются: ТТК, Мегафон, МТС, Билайн. Выявлена лидерская позиция филиала ПАО «Ростелеком» в Республике Мордовия по отношению к другим региональным интернет провайдерам. Определены сильные и слабые стороны филиала ПАО «Ростелеком». В качестве сильных сторон выступают: известность компании, широта охвата, универсальность. К слабым были отнесены низкое качество услуг, неэффективная система стимулирования персонала.

На фоне быстрорастущего рынка интернета вещей как в мире, так и в России ПАО «Ростелеком» должен взять на себя роль отраслевого бизнес-интегратора индустриального интернета, в частности по наиболее динамично развивающимся сегментам «Промышленный интернет» и проект «Умный город». Предложены инструменты привлечения и удержания клиентов. Разработаны рекомендации по совершенствованию методов стимулирования персонала, предложены показатели оценки кадров.

ВВЕДЕНИЕ

Любая фирма должна постоянно осуществлять текущий контроль и анализ конкурентного положения на рынке для своевременной разработки эффективной стратегии. Конкурентное положение фирмы – это результат работы организации в целом от рабочих и служащих до топ-менеджеров по повышению конкурентоспособности своей организации. Чем выше уровень конкурентоспособности предприятия, тем более высокую ступень она займет в конкурентной борьбе. Поэтому определяющим фактором в конкурентной позиции фирмы на рынке является ее конкурентоспособность.

На сегодняшний день нет устоявшейся терминологии понятий конкурентное положение и конкурентоспособность. Во множестве публикаций по этой теме нет четкого разграничения этих категорий, и каждый из авторов использует свою систему понятий, раскрывающих сущность конкурентного положения и конкурентоспособности фирмы на рынке. Анализ известных определений категории «конкурентоспособность предприятия» позволяет классифицировать их по трем группам.

К первой группе относятся определения, базирующиеся на внутренней и внешней деятельности фирмы. Так, А.В. Деметьева определяет конкурентоспособность предприятия – как способность использовать свои сильные стороны и концентрировать свои усилия в той области производства товаров или услуг, где она может занять лидирующие позиции на внутреннем и внешнем рынках [1]. Согласно определению А.Н. Захарова, конкурентоспособность организации – облада-

ние свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования [2].

Ко второй группе относятся определения, базирующиеся на товарной составляющей конкурентоспособности. Так, М.Г. Миронов понимает под конкурентоспособностью предприятия способность прибыльно производить и реализовывать продукцию по цене не выше и по качеству не хуже, чем у любых других контрагентов в своей рыночной нише [3].

К третьей группе относятся определения, сочетающие товар и производственную деятельность субъекта. Согласно определению Е.А. Ивановой, конкурентоспособность предприятия – это необходимое условие обеспечения производства конкурентоспособной продукции, что является в современных условиях важным направлением деятельности предприятия, ориентированного на завоевание как внутреннего, так и внешнего рынка путем создания продукции, отвечающей требованиям потребителей и мировым стандартам в конкретных сегментах рынка в определенный период времени.

Единой составляющей большинства определений конкурентного положения является то, что конкурентное положение отражает определенное место предприятия на рынке, его сравнительное по отношению к конкурентам положение [4; 5]. Исходя из этого, под конкурентным положением мы будем понимать положение компании на рынке, определяемое набором характеристик, которые могут выступать конкурентными преимуществами фирмы и отраженных в количественных

измерителях, что позволяет сформировать рейтинговые позиции среди оцениваемых компаний [6].

Анализируя работы отечественных и зарубежных ученых и практиков, можем сделать вывод о том, что существует множество методов оценки конкурентного положения фирмы на рынке [7–9]. Некоторые из методических подходов к оценке конкурентного положения, по сути, представляют собой гипотезы, которые имеют ряд ограничений для применения в практике конкурентной борьбы на отечественном рынке. Показатели таких методов малоинформативны, не отражают причинно-следственной связи того или иного положения предприятия в отрасли, поэтому не позволяют спланировать работу организации по повышению конкурентной позиции на рынке. Кроме того, расчет таких показателей требует использования значительных ресурсов, как материальных, так и нематериальных [10–12].

Однако стоит отметить, что четкого разграничения в этих методах не существует, и инструменты данных методов связаны между собой, как и сами методы. Так, анализ конкурентных преимуществ фирмы может быть лишь инструментом портфельного анализа предприятия [13; 14]. Таким образом, исследователь самостоятельно формирует методику оценки конкурентного положения предприятия исходя из специфики отрасли, барьеров для анализа, оперативности анализа и расходов на исследование [15; 16].

В настоящее время в Российской Федерации активно развивается отрасль телекоммуникационных услуг, конкуренция на нем растет и все больше руководителей задумываются о вопросе конкурентной борьбы и положении своих предприятий в ней.

Цель работы – исследование и оценка конкурентного положения филиала ПАО «Ростелеком» в Республике Мордовия (РМ) и разработка рекомендаций по его укреплению.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Филиал ПАО «Ростелеком» в РМ является базовым оператором информационно-коммуникационных услуг Мордовии. Он предоставляет весь спектр современных телекоммуникационных услуг связи, такие как интернет и каналы связи, телевидение, телефония, облачные ус-

луги и др. Обслуживает территорию 26,2 тыс. кв. км с населением свыше 800 тыс. человек.

Оценка конкурентного потенциала была проведена по четырем базисным направлениям, актуальным для телекоммуникационной отрасли:

1. Диверсификация бизнеса.
2. Универсальность услуг связи.
3. Развитие информационных технологий.
4. Инновационные проекты.

У компании достаточно широкий спектр услуг (таблица 1). Наибольший удельный вес в структуре оказываемых услуг принадлежит фиксированной телефонии – 29 %, широкополосному доступу в интернет – 22 %.

Универсальность услуг связи – широко распространенный в мире механизм обеспечения повсеместной доступности для всех граждан страны минимального набора услуг связи. Единственным оператором, занимающим существенное положение в сети связи общего пользования на территории РМ является ПАО «Ростелеком». На протяжении последних лет филиал планомерно ведет строительство линий связи и модернизирует свои сети с целью увеличения пропускной способности каналов и улучшения качества оказываемых услуг.

Услуги филиала оказываются на базе передовых информационных технологий и решений. Например, «Интерактивное ТВ», где можно воспользоваться видеопрокатом, мультискрином, родительским контролем, управлением просмотром. Пример еще одного продукта – виртуальная АТС, которая заменяет физическую офисную мини-АТС и даже колл-центр.

ПАО «Ростелеком» – технологический лидер в инновационных решениях в области цифровой экономики. В партнерстве с Фондом развития интернет-инициатив осуществляет участие в отборе технологических стартапов для совместного сотрудничества с целью создания новых технологических продуктов; развития и дополнения существующих продуктов; оптимизации процессов и сокращению затрат по сопровождению и развитию бизнеса.

Динамика основных показателей деятельности организации за последние 4 года представлена в табл. 2.

Выручка компании и ее прибыль демонстрируют стабильность. При этом наблюдается снижение численности

Таблица 1. Структура выручки ПАО «Ростелеком» в Республике Мордовия по товарным группам в 2014–2017 гг., тыс. руб.

Наименование	2014	2015	2016	2017	2017 к 2016, %
Широкополосный доступ в интернет	59550	60364	63880	66770	+5
Услуги телевидения	13937	15250	19368	23599	+22
Фиксированная телефония	112580	109710	99105	87314	-12
Оптовые услуги, в том числе:	76423	77895	78266	79010	+1
аренда каналов	11851	11758	11714	10538	-10
присоединение и пропуск трафика	32687	33177	34717	35102	+1
частная виртуальная сеть (VPN)	18998	19711	19711	20823	+6
аренда и обслуживание телекоммуникационной инфраструктуры	12887	13248	12124	12546	+3
Дополнительные и облачные услуги	8210	11384	14224	18245	+28
Прочие телекоммуникационные услуги	15651	14554	14499	14741	+2
Прочие нетелекоммуникационные услуги	8459	7780	8014	7767	-3
Итого	294810	296937	297356	297446	+0,03

Таблица 2. Основные показатели деятельности филиала ПАО «Ростелеком» в Республике Мордовия за 2014–2017 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	Изменение 2017 к 2016	
					Абс.	Отн.
1. Выручка от реализации услуг, в т. ч.	298 937	297 355	297 446	305 329	7883	103
2. Себестоимость услуг	258 026	257 216	258 705	262 261	3556	101
3. Прибыль от продаж	40 911	40 139	38 741	43 068	4327	111
4. Чистая прибыль	29 273	21 564	24 657	32 134	7477	130
5. Рентабельность основной деятельности (РВ), %	15,9	15,6	15,0	16,4	1,4	
6. Среднесписочная численность, чел.	1415	1312	1186	1057	-175	85,1
7. Производительность труда, тыс. руб./чел.	1845,8	1854,3	1975,6	2161,2	185,65	109
8. Средняя заработная плата, руб.	19 854	19 875	19 989	20 111	122	101
9. Текучесть персонала, %	11,6	7,9	10,6	12,2	1,6	

персонала и рост производительности. Последнее обусловлено осуществлением крупного внутреннего проекта по оптимизации процессов внутри организации: часть дублирующих функций из филиала передана в головную компанию. Однако параллельно идет рост текучести кадров.

Оценку конкурентного положения компании на рынке мы провели на примере одного из наиболее актуальных видов деятельности компании – широкополосного доступа в интернет (ШПД). На данный момент на рынке РМ существует 10 интернет провайдеров. Конкурентный анализ ключевых из них представлен в табл. 3. На долю тройки лидеров приходится 75 % рынка пользователей интернет услуг по РМ (ПАО «Ростелеком» – 53 %, ТТК – 23 %, МТС – 7 %).

Количественная оценка конкурентного положения рассматриваемой компании по 5-тибалльной шкале

представлена в таблице 4. Ростелеком является лидером. Его позиция лучше средней. Одно из главных конкурентных преимуществ организации – получение большого объема госзаказов, известность компании, широта охвата, универсальность. К слабым сторонам можно отнести качество услуг.

Исходя из мировых тенденций развития экономики были разработаны следующие предложения. Сейчас мы находимся на этапе, который характеризуется кульминацией развития информационных технологий, проникновением интернета во все сферы хозяйства, развитием экосистемы интернета вещей и связанных с ними технологий искусственного интеллекта. Явление вовлечения окружающих предметов в мировое интернет-пространство получило название «интернет вещей» (ИВ) [17]. С каждым годом число таких вещей растет внушительными темпами. Наиболее крупные направления

Таблица 3. Конкурентный анализ интернет провайдеров в Республике Мордовия за 2018 г.

Показатели	Наименование организаций-конкурентов				
	«ТТК»	«МТС»	«Мегафон»	«Билайн»	«Ростелеком»
Ассортимент	+	±	+	±	+
Доля в Республике Мордовия (9 % – прочие предприятия)	23 %	7 %	5 %	4 %	53 %
Цена	Ниже средней незначительно	Средняя	Средняя	Выше средней	Средняя
Послепродажное обслуживание	Да	Да	Да	Да	Да

Примечание: + – представлен в полном объеме; ± – представлен в не полном объеме.

Таблица 4. Оценка конкурентного положения интернет провайдеров в РМ в 2018 г.

№	Факторы	Наименование организаций-конкурентов				
		«ТТК»	«МТС»	«Мегафон»	«Билайн»	«Ростелеком»
1	Ассортимент	4	5	4	3	5
2	Уровень цен	5	4	4	3	4
3	Качество обслуживания	4	3	5	4	3
4	Послепродажный сервис	4	5	5	4	5
5	Режим работы	4	3	4	5	5
6	Месторасположение	5	5	4	5	5
	Итого	26	25	26	24	27

развития Интернета вещей – это Промышленный (индустриальный) интернет, который позволяет автоматизировать процесс от производства комплектующих до электронного заказа и доставки потребителю, и Умный город (автоматизация движения транспорта, оптимизация работы ЖКХ, обеспечение систем безопасности).

Интернет вещей, как и все развитие интернет-технологий, формирует новую модель бизнес-платформы в различных секторах и сегментах бизнеса, которые играют кросс-отраслевое значение. Идет смена бизнес-модели от жесткого отраслевого разделения к интегрированному аппаратно-программно-сервисному бизнесу [18]. Можно выделить два направления развития перспективных программно-сервисных бизнес-моделей ИВ:

– мультимедийные/мультисервисные B2C-платформы: видео, игры, электронная коммерция, телемедицина, образование, финансовые сервисы и др.;

– B2B/B2B2C-смарт-платформы для промышленности, ЖКХ, транспорта, новые системные решения на основе блокчейн.

Российский рынок ИВ несколько отстает от развитых стран, но, тем не менее, развивается не менее бурно. По мнению аналитиков, в ближайшие годы он будет расти более чем на 20 % в год и к 2020-му достигнет 9 млрд долларов [18]. Телекоммуникационные компании имеют большое значение на рынке интернета ве-

щей. Уже сейчас многие операторы развивают услуги M2M (Machine-to-Machine), которые являются начальным этапом для формирования более продвинутых и комплексных решений интернета вещей. К поставщикам таких услуг относятся все сотовые операторы (МТС, «Мегафон», «Билайн», «Теле2»).

Мы считаем, что ПАО «Ростелеком» может объединить усилия по внедрению отраслевых решений индустриального интернета в практику российских предприятий, т. е. взять на себя функцию бизнес-интегратора проектов индустриального интернета. Для эффективного повсеместного внедрения ИВ, компания должна инициировать пилотные проекты совместно с лидерами отечественной промышленности, использовать лучшие мировые практики при создании целевых бизнес-моделей «Индустрии 4.0», участвовать в трансфере и развитии соответствующих технологий и работать над стандартами для применения технологий в России.

В текущей экономической обстановке программа лояльности является стратегическим инструментом, который позволит филиалу ПАО «Ростелеком» в РМ построить прочные и взаимовыгодные отношения с клиентами. Предлагаемые направления работы с целевыми сегментами представлены на рисунке 1.

В организации успешно используется CRM (Customer Relationship Management, или «управление отношениями с клиентами») / ERP (Enterprise Resource Planning, то есть «планирование ресурсов предприятия»)

Рис. 1. Предлагаемая система инструментов повышения конкурентоспособности филиала ПАО «Ростелеком» в Республике Мордовия

система – Oracle OeBS R12. Если данный продукт использовать в отделах, которые работают непосредственно с клиентами (физлицами), то эффективность и качество предоставляемых услуг выросло бы в несколько раз, что в целом повысило бы конкурентоспособность филиала ПАО «Ростелеком» в РМ.

В организации отсутствует эффективная система стимулирования персонала, что негативно сказывается на деятельности всей организации и на эффективности исследования и оценки конкурентного положения организации в том числе. В связи с этим мы предлагаем руководству филиалу ПАО «Ростелеком» в РМ использовать следующие методы стимулирования труда персонала:

1. Экономические стимулы всех типов (зарплата во всех ее разновидностях, премии, льготы, страховки, беспроцентные кредиты и т. п.).

2. Управление по целям.

3. Обогащение труда.

4. Система участия.

Размер премии сотрудников должен быть привязан к результатам деятельности. Чтобы получить максимальную премию, сотрудник должен иметь хорошие показатели по трем составляющим оценки:

– выполнение KPI (англ. Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности) [19; 20];

– достижение плановых целей-задач;

– оценка соответствия стандарту должности.

Считаем, что данные предложения позволят повысить заинтересованность сотрудников в результатах своего труда.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Оценка конкурентного положения филиала ПАО «Ростелеком» в РМ по отношению к региональным интернет провайдерам выявила его лидерскую позицию. Параметры оценки: ассортимент, качество обслуживания, уровень цен, режим работы, послепродажный сервис, месторасположение. Анализ также позволил определить сильные и слабые стороны компании. К первым можно отнести – известность, широту охвата сегментов и территорий, универсальность услуг, работу с государственным и корпоративным сегментом, получением значительных объемов госзаказов. Однако качество предлагаемых услуг находится на довольно низком уровне, неэффективна система стимулирования персонала.

ПАО «Ростелеком» сможет укрепить свое конкурентное положение на рынке телекоммуникационных услуг при внедрении отраслевых решений индустриального интернета в практику российских предприятий, т. е. должен взять на себя функцию бизнес-интегратора проектов индустриального интернета. Ключевые направления – «Промышленный интернет» и проект «Умный город» как наиболее динамично развивающиеся сегменты. По качеству предоставляемых услуг существует решение, которое связано с закупкой оборудования высокого качества, что впоследствии окупится повышением рейтинга компании и уменьшением нагрузки на технический отдел, на call центр. Стоит поддерживать политику открытости между клиентами и организацией. Также необходимы мероприятия по повышению заинтересованности сотрудников в результатах своего труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьева А.В. Конкурентоспособность международных компаний // *Маркетинг*. 2000. № 3. С. 64–67.
2. Захаров А.Н. Конкурентоспособность предприятия: сущность, методы, оценки и механизмы увеличения // *Бизнес и банки*. 2004. № 1-2. С. 1–5.
3. Миронов М.Г. *Ваша конкурентоспособность*. М.: Альфа-Пресс, 2004. 360 с.
4. Ансофф И. *Стратегический менеджмент*. СПб.: Питер, 2011. 344 с.
5. Горобашко Е.А. *Управление конкурентоспособностью. Теория и практика*. М.: Юрайт, 2014. 447 с.
6. Воробьева С.А., Золина Е.Н., Пуреськина О.Ю. Исследование и оценка конкурентного положения предприятия на рынке // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-2. С. 56–63.
7. Портер М. *Конкуренция*. М.: ИД Вильямс, 2005. 608 с.
8. Горбашко Е.А. *Управление конкурентоспособностью*. М.: Юрайт, 2018. 447 с.
9. Фольмут Х.Й. *Инструменты контроллинга от А до Я*. М.: Финансы и статистика, 1998. 288 с.
10. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2005. № 4. С. 45–49.
11. Поляничкин Ю.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятий // *Бизнес в законе*. 2012. № 3. С. 191–194.
12. Пострелова А.В., Маркин М.С. Оценка конкурентоспособности предприятия // *Молодой ученый*. 2013. № 6. С. 398–402.
13. Кондратов М.В. Формирование и развитие теории конкуренции // *Молодой ученый*. 2010. № 6. С. 146–149.
14. Власова А.Д., Воробьева С.А. Стратегический анализ деятельности организации // *Экономика и социум*. 2015. № 6-1. С. 395–400.
15. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности // *Молодой ученый*. 2014. № 1. С. 374–377.
16. Воробьева С.А. Управление оценкой стоимости организации // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 3. С. 430–438.
17. Шеховцов М. Предметный интернет // *Эксперт*. 2016. № 48. С. 80–82.
18. Шеховцов М. Что сулит миру мир интернет вещей // *Эксперт*. 2017. № 30-33. С. 73–79.
19. Клочков А. Мотивация персонала на стратегию компании // *Управление персоналом*. 2014. № 9. С. 25–28.
20. Вихров А.А., Лекомцев П.А. Интеграция систем KPI/BSC и бюджетирования в единый инструмент управления // *Управления компанией*. 2015. № 10. С. 15–17.

REFERENCES

1. Dementeva A.V. Competitiveness of international companies. *Marketing*, 2000, no. 3, pp. 64–67.
2. Zakharov A.N. Competitiveness of the enterprise: essence, methods, estimations and mechanisms of increase. *Biznes i banki*, 2004, no. 1-2, pp. 1–5.
3. Mironov M.G. *Vasha konkurentosposobnost* [Your competitiveness]. Moscow, Alfa-Press Publ., 2004. 360 p.
4. Ansoff I. *Strategicheskii menedzhment* [Strategic Management]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2011. 344 p.

5. Gorobashko E.A. *Upravlenie konkurentosposobnostyu. Teoriya i praktika* [Management of competitiveness. Theory and practice]. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 447 p.
6. Vorobeveva S.A., Zolina E.N., Pureskina O.Yu. Research and estimation of competition statute enterprises at the market. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1-2, pp. 56–63.
7. Porter M. *Konkurentsia* [Competition]. Moscow, ID Vilyams Publ., 2005. 608 p.
8. Gorobashko E.A. *Upravlenie konkurentosposobnostyu* [Management of competitiveness]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 447 p.
9. Folmut Kh.Y. *Instrumenty kontrollinga ot A do Ya* [Tools of controlling from A to Y]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1998. 288 p.
10. Baumgarten L.V. Analysis of methods for determining the competitiveness of organizations and products. *Marketing v Rossii i za rubezhom*, 2005, no. 4, pp. 45–49.
11. Polyanichkin Yu.A. Methods of an assessment of competitiveness of the enterprises. *Biznes v zakone*, 2012, no. 3, pp. 191–194.
12. Postrelova A.V., Markin M.S. Evaluation of the competitiveness of the enterprise. *Molodoy uchenyy*, 2013, no. 6, pp. 398–402.
13. Kondratov M.V. Formation and development of the theory of competition. *Molodoy uchenyy*, 2010, no. 6, pp. 146–149.
14. Vlasova A.D., Vorobeveva S.A. Strategic analysis of the organization's activities. *Ekonomika i sotsium*, 2015, no. 6-1, pp. 395–400.
15. Lazarenko A.A. Methods of assessing competitiveness. *Molodoy uchenyy*, 2014, no. 1, pp. 374–377.
16. Vorobeveva S.A. Management by estimation of cost of organization. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 3, pp. 430–438.
17. Shekhovtsov M. Subject Internet. *Ekspert*, 2016, no. 48, pp. 80–82.
18. Shekhovtsov M. What the world of the Internet of things promises to the world. *Ekspert*, 2017, no. 30-33, pp. 73–79.
19. Klochkov A. Staff motivation on the company's strategy. *Upravlenie personalom*, 2014, no. 9, pp. 25–28.
20. Vikhrov A.A., Lekomtsev P.A. Integration of KPI/BSC systems and budgeting into a single management tool. *Upravleniya kompaniy*, 2015, no. 10, pp. 15–17.

THE STUDY AND ASSESSMENT OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE BRANCH OF PJSC “ROSTELECOM” IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

© 2018

O.N. Agafonov, Bachelor

S.A. Vorobyeva, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Management of Faculty of Economics
N.P. Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk (Russia)

Keywords: competitive position; competitiveness; telecommunications; PJSC “Rostelecom”; Internet providers; broadband Internet; internet of things.

Abstract: The paper presents various points of view on the concepts of “competitive position” and “competitiveness” including the authors’ point of view. The authors emphasize the methods for assessing the competitive position of a company in the market, and the most relevant of them are: the methods of strategic analysis; the method based on the calculation of the enterprise’s integral index of competitiveness; the method based on the calculation of the coefficient of competitiveness of the products (services).

The study was carried out in the branch of PJSC “Rostelecom” in the Republic of Mordovia – the basic operator of information and communication services in Mordovia. The authors assessed the competitive potential by four areas: business diversification; the universality of communication services; the development of information technology; the innovative projects. The positive dynamics of the company’s performance indicators was revealed. The authors carried out the competitive analysis by the area of activity of “broadband Internet”. The main competitors of the company in the telecommunications market of Mordovia are the following: TTK, Megafon, MTS, and Beeline. The study identified the leader position of the branch of PJSC “Rostelecom” in the Republic of Mordovia against the other regional Internet providers. The authors determined the strengths and the weaknesses of the branch of PJSC “Rostelecom”. The strengths are the company’s reputation, the scale of outreach, and the universality. Low quality of services and inefficient system of the staff incentives were attributed to the weaknesses.

Against the fast-growing market of Internet of things both in the world and in Russia, PJSC “Rostelecom” should assume the role of the industrial business integrator of the industrial Internet, in particular in the most dynamically developing segments “Industrial Internet” and the project “Smart City”. The authors offered the tools for engagement and retention of the customers, developed the recommendations to improve the methods for staff incentive, and proposed the staff evaluation indicators.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОПЛАТУ ТРУДА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

© 2018

Г.Т. Гафурова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева, Казань (Россия)

Ключевые слова: оплата труда; бюджетное учреждение; автономное учреждение; образовательное учреждение; ЕГЭ.

Аннотация: В системе общего образования в последние годы сложилась ситуация, когда условия труда работников, а также их заработная плата не соответствуют формальным требованиям законодательства. Рост заработных плат либо отсутствует, либо сопровождается ростом напряженности труда учителя. В статье исследуются проблемы оплаты труда на примере двух образовательных учреждений г. Казани, на основе сопоставительного анализа условий, в которых работают учреждения. В работе изучены показатели деятельности общеобразовательной школы и гимназии, на основе которых сформулированы основные проблемы в финансировании и обеспечении качества образовательных услуг. Определено, что автономное учреждение получает возможность обеспечить учителям рост заработной платы за счет доходов от оказания платных услуг, в отличие от бюджетного учреждения. Однако вид учреждения при этом оказывает влияние на объемы финансирования, и соответственно – заработную плату за счет различий в нормативах финансового обеспечения.

В статье построена двухфакторная модель влияния на оплату труда напряженности труда учителя и вида образовательного учреждения на основе данных по сорока школам г. Казани. На основе расчетов установлено, что вид учреждения, несмотря на умеренную связь с зависимой переменной, дает существенный рост оплаты труда в учреждении, в то время как рост нагрузки на педагога оказывает значительно меньше влияние. Также определено, что в результате роста напряженности труда в гимназии снижаются показатели ЕГЭ. На основе проведенного анализа в статье сформулированы основные рекомендации для образовательных учреждений с целью повышения эффективности деятельности и приведения уровня оплаты труда в соответствие с условиями ведения образовательной деятельности.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы обеспечения качества образования в конечном счете всегда определяются человеческим фактором. На качество бюджетной услуги влияют квалификация, интенсивность труда, а также заинтересованность учителя в результатах своего труда. В образовательной сфере в последние годы сложилась тенденция роста требований к профессионализму учителя, выросло количество отчетов, проверок и т. д. И происходит это все на фоне стагнации темпов роста оплаты труда, а также практически повсеместного роста численности обучающихся в расчете на одного учителя. Данные тенденции свидетельствуют о назревающем кризисе профессии, а также необходимости более детального изучения проблемы оплаты труда в образовательных учреждениях с целью дальнейшего ее реформирования.

В настоящее время спектр исследователей, занимающихся проблемами оплаты труда в бюджетной сфере, достаточно широко представлен. Основная часть исследований посвящена вопросам нормирования и регулирования оплаты труда. Так, в данной связи можно отметить работы, посвященные главным образом вопросам порядка определения окладов и стимулирующих выплат в учреждениях образования [1–3].

Значительная часть исследований посвящена проблемам организации оплаты труда в образовательных учреждениях. Так, Д.Н. Ермаков в своей работе подчеркивает такие проблемы оплаты труда, как зависимость оклада учителя от преподаваемого предмета, отсутствие учета специфики малокомплектных школ [4]. А.Л. Скифская акцентирует внимание на формальности подхода к установлению стимулирующих выплат [5]. Схожую точку зрения также можно встретить в работах [6; 7].

Ряд авторов акцентируют внимание на факторах, оказывающих влияние на качественные показатели деятельности работников образования, выделяя, главным образом, проблему стимулирующих выплат [8–10]. В этой связи следует отметить работы, в которых рассматриваются проблемы стимулирования учителей и текучесть кадров в государственных образовательных учреждениях [11; 12]. Основная часть зарубежных исследований также исходит из необходимости стимулирования труда учителя для повышения качества оказываемых услуг [13–15]. Значительное место в зарубежных исследованиях также занимают собственно вопросы подходов к оценке эффективности труда педагогов [16; 17].

В научной литературе также в достаточной степени представлены работы, рассматривающие возможности по решению проблемы дисбаланса в финансировании образовательных учреждений и их социальной значимости. Так, представляет интерес исследование И.В. Миргалеевой, рассматривающей совершенствование механизмов финансирования образовательных учреждений в целом и их влияния на условия труда учителей в частности через призму инновационных подходов к расширению их самостоятельности [18]. Отдельную группу составляют исследования Н.Н. Жилиной, изучающей проблемы нормативно-подушевого финансирования образования и возможностей по снижению рисков, с ним связанных [19; 20]. Также обращают на себя внимание исследования, в которых предлагаются авторские методики регулирования или расчета оплаты труда в образовательных учреждениях. Так, авторы работы [21] предлагают ряд показателей деятельности педагогов, которые необходимо вводить в систему стимулирующих выплат, в то время как в работе [22] предлагается

применение экономического норматива затрат на оплату труда, характеризующего связь оплаты труда с конечными результатами деятельности учреждения.

Несмотря на определенный вклад, который вносят рассмотренные исследования в изучение проблем системы образования и оплаты труда педагогических работников, можно отметить практически полное отсутствие анализа влияния организационных и экономических факторов на оплату труда, а также оценки системного воздействия оплаты труда на такие ключевые показатели деятельности школ, как результаты ЕГЭ. Данное обстоятельство определяет необходимость проведения дальнейших исследований в этой сфере.

Цель исследования – оценка влияния различных факторов на оплату труда работников бюджетной сферы.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу проведенного исследования составляет абстрактно-логический метод, методы сопоставления и наблюдения, а также корреляционно-регрессионный анализ. Для оценки влияния размеров заработных плат были выбраны две школы – МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 39 с углубленным изучением английского языка» (далее – СОШ № 39) и МБОУ «Гимназия № 96» (далее – Гимназия № 96) Вахитовского района г. Казани. Школы сопоставимы по объему оказываемых услуг, территориально находятся в одном районе, что очень важно для оценки. Наиболее существенными различиями в деятельности учреждений являются два аспекта: 1) школа № 39 является автономным, а гимназия № 39 – бюджетным учреждением; 2) учреждения отличаются по виду – общеобразовательная школа и гимназия.

Для построения модели были собраны и обработаны показатели деятельности по 40 учреждениям общего образования Вахитовского и Приволжского районов города Казани (за исключением нетиповых школ) по итогам 2016/2017 учебного года. Источником информации послужили рейтинги школ по итогам ЕГЭ, размещаемые на сайте Отдела образования г. Казани, а также информация по каждому учреждению, размещаемая на официальном сайте для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях (bus.gov.ru).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для начала были изучены общие показатели деятельности учреждений, позволяющие сопоставить необходимые для анализа данные (таблица 1).

Анализ данных свидетельствует о том, что в обоих учреждениях выросла численность обучающихся. При этом увеличение объема оказываемых услуг сопровождается ростом численности персонала. Следует обратить внимание, что по данным на 2017 год в СОШ № 39 осуществляли деятельность 97 педагогических работников, а в Гимназии № 96 – 63 работника. Простые расчеты показывают, что в СОШ № 39 доля педагогических работников составляет 47 %, а в Гимназии № 96 – 40 %. В результате учебная нагрузка на одного педагога в Гимназии выше, чем в СОШ № 39. При этом такая динамика сопровождается сокращением средней по учреждениям заработной платы. Это связано, во-первых, с сокращением доли лиц, имеющих квалификационную категорию, ужесточением требований к работникам для получения стимулирующих выплат, а во-вторых – с отставанием нормативов финансирования образовательных учреждений от реальной экономической ситуации (таблица 2).

Так, в период 2015–2016 год нормативы не пересматривались вовсе, а темпы роста в остальные годы существенно отставали от уровня инфляции, достигнутой в предыдущем году.

По общему правилу, в бюджетной сфере индексация расходов осуществляется на основе значений инфляции предыдущего года (рис. 1). Данные рисунка свидетельствуют о том, что в период 2014–2015 года наблюдался относительно высокий уровень индексации нормативов, который соответствовал уровню инфляции предыдущего года. Однако в последующем индексация была практически минимальной – менее 1 %. Следует отметить, что, в 2018 году индексация в нормативах финансирования начальной школы существенно выросла – на 22 %, в то время как основное и среднее общее образование были проиндексированы в пределах инфляции, достигнутой в 2017 году.

Основной удельный вес в нормативах финансирования традиционно занимает оплата труда, поэтому имеет смысл сопоставление нормативов и с ростом заработных плат в экономике. Данные рисунка 1 также демонстрируют отставание темпов прироста душевых нормативов от прироста средних заработных плат. Таким образом, несмотря на инфляционные процессы и увеличение контингента обучающихся, а следовательно – и необходимость увеличения штата педагогов, заработные платы растут медленно, и уровень реальной заработной платы показывает отрицательный прирост. Сокращение заработных плат происходит за счет сокращения стимулирующих выплат. Все это происходит на фоне роста нагрузки

Таблица 1. Экономические показатели деятельности учреждений [23; 24]

Показатель	2014	2015	2016	Прирост, %
СОШ № 39				
Количество штатных единиц на конец года	181,60	201,39	207,85	14,45
Средняя заработная плата сотрудников, руб.	27400,68	25994,43	25847,64	-5,67
Среднегодовая численность обучающихся	1271,00	1304,00	1335,00	5,03
Гимназия № 96				
Количество штатных единиц на конец года	156,72	156,96	158,86	1,37
Средняя заработная плата сотрудников, руб.	27302,80	26994,43	26733,26	-2,09
Среднегодовая численность обучающихся	1075,00	1111,00	1126,00	4,74

Таблица 2. Подушевые нормативы финансирования образовательных услуг в общеобразовательных классах

Норматив	2013	2014	2015	2016	2017
Общеобразовательные классы					
Начальное образование	18751	19437	21883	21883	22016
Основное общее образование	30270	31404	35025	35025	35239
Среднее общее образование	34156	35440	39469	39469	39710
Гимназические классы					
Начальное образование	26924	27930	31199	31199	31389
Основное общее образование	36846	38231	42536	42536	42795
Среднее общее образование	41854	43432	48262	48262	48555

Источник: составлено по данным законов РТ об утверждении нормативов финансового обеспечения государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также дополнительного образования в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях республики Татарстан на 2013–2017 гг.

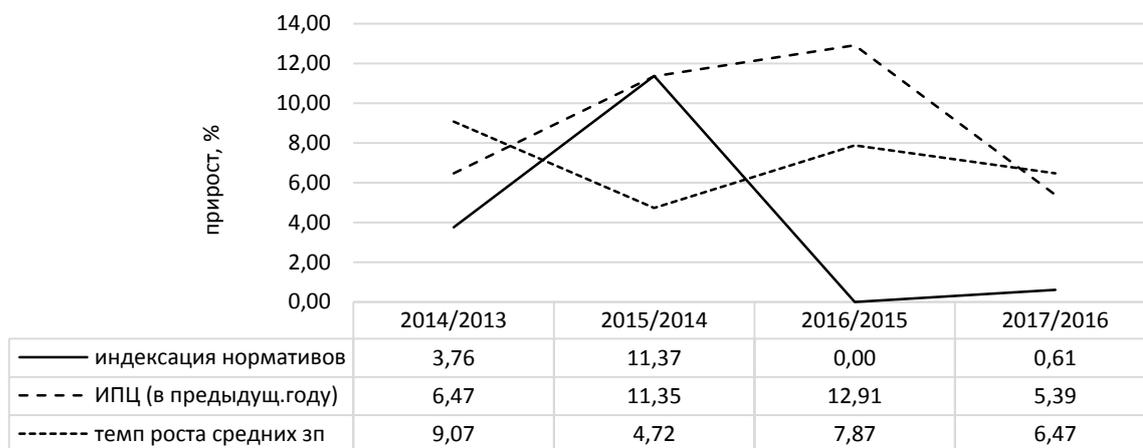

Рис. 1. Прирост значений нормативов подушевого финансирования образования, инфляции и средних заработных плат в экономике, %

на педагогов. В СОШ № 39 средняя наполняемость классов составила 28 детей (48 классов). Следовательно, учреждение не укладывается в рамки нормативной численности детей на педагогическую ставку (25 человек), а также приводит к необходимости работы в две смены. Указанные факторы негативно сказываются на качестве образовательных услуг. В Гимназии № 96 большинство педагогов закрывает более 27 часов в не-

делю (при норме в 18 часов). Очевидно, что в части фактической нагрузки педагоги перерабатывают, что негативно сказывается на результатах их работы. За последний учебный год в Гимназии значительно упали показатели сдачи ЕГЭ. При этом по таким предметам, как информатика, история, литература, английский язык и обществознание результат школы оказался ниже среднего уровня по г. Казани (таблица 3).

Таблица 3. Средний балл ЕГЭ в Гимназии № 96 в 2017 г. [25]

Предмет	Средний балл по гимназии	Средний балл по СОШ 39	Результат по Казани	Результат по РТ
Русский язык	73,9	78,3	72,03	72,57
Математика	57,0	58,9	55,78	55,68
Информатика	69,0	75,8	70,23	67,73
Биология	62,6	57,6	58,40	59,18
Химия	65,0	58,7	63,32	63,19
Физика	60,0	62,4	56,96	56,70
История	52,0	52,3	57,97	59,36
Литература	56,0	64,0	64,16	64,35
Английский язык	66,9	80,3	77,02	75,43
Обществознание	58,0	62,3	60,16	60,73

Также следует отметить сокращение числа обучающихся, набравших более 80 баллов на ЕГЭ. В 2015 году их было 49 человек, а в 2017 году – всего 28.

Сравнение показателей с результатами ЕГЭ в СОШ № 39 свидетельствует о том, что общеобразовательная школа демонстрирует более высокие показатели по большинству предметов, несмотря на статус. При этом в СОШ № 39 количество выпускников, сдавших экзамен на более чем 80 баллов составило 79 человек. В совокупности по сданным экзаменам в Гимназии № 96 доля таких выпускников составляет 11,2 % от общего числа выпускников, а в СОШ № 39 – 19,3 % [25]. Представленные данные свидетельствуют о том, что оптимизация расходов на оплату труда в Гимназии № 96 приводит к снижению показателей учреждения.

Исходя из представленных данных, особую актуальность приобретает вопрос воздействия работодателя на оплату труда. Изменение негативной тенденции к сокращению заработных плат, снижению качественных показателей учреждений, росту нагрузки на педагогов необходимо искать в русле возможностей, которые предоставляют руководителям учреждений нормы действующего законодательства.

С целью разработки рекомендаций для деятельности учреждений образования автором принято решение о построении корреляционной матрицы для определения связи между группами переменных. На основе отчетов по учреждениям и результатов сдачи ЕГЭ в 2016/2017 учебном году сформирована матрица зависимости между переменными (таблица 4).

На основе данных корреляционного анализа можно заключить, что на результаты ЕГЭ по русскому языку оказывают наибольшее влияние количество учеников и учителей в учреждении, а также уровень оплаты труда. В меньшей степени это влияние заметно по результатам сдачи ЕГЭ по математике. Данные результаты в некоторой степени характеризуют необходимость более индивидуального подхода к обучению, поскольку высокий уровень нагрузки на одного педагога оказывает влияние на его возможность работать с каждым учеником.

Наиболее высокие показатели зависимости между переменными наблюдаются при анализе влияния на среднюю заработную плату численности обучающихся и учителей. Зависимость достаточно очевидная, но ниже уровня функциональной зависимости.

Анализ двух школ, рассмотренных выше, показал, что увеличение численности обучающихся сопровождается ростом числа учителей, однако темпы роста их не совпадают. При этом средняя заработная плата в обоих учреждениях снизилась, несмотря на рост нагрузки на педагогов. Эта тенденция особенно заметна в Гимназии № 96, являющейся бюджетным учреждением, поскольку уровень нагрузки на одного педагога в учреждении превышает 17 человек.

Также следует обратить внимание на слабую зависимость средней заработной платы от вида учреждения – общеобразовательная школа, гимназия или лицей. Данная ситуация также вызывает достаточно много вопросов, поскольку вид образовательного учреждения напрямую должен влиять на уровень квалификации педагогических работников, а следовательно – и на уровень оплаты труда. Отсутствие такой зависимости говорит о необъективной оценке труда педагогов. Однако при этом следует помнить, что норматив затрат для учеников гимназических и лицейских классов на 20–30 % выше норматива для общеобразовательных школ (см. таблицу 2). В норматив закладывается дополнительное обеспечение литературой, а также заработная плата персонала более высокого уровня квалификации, включая затраты на повышение их квалификации. Вместе с тем, анализ показывает, что Гимназия № 96, получающая больший объем финансирования, характеризуется практически таким же уровнем оплаты труда, как и СОШ № 39 (рис. 2).

Однако в данной ситуации следует учитывать, что СОШ № 39 как автономное учреждение более активно использует оказание платных услуг и направляет часть средств на оплату труда своих сотрудников. Вместе с тем, разбег в заработной плате не превышает 1000 рублей. Такая ситуация обусловлена действующим порядком оплаты труда, предусматривающим установление

Таблица 4. Корреляционная матрица показателей деятельности 40 школ Вахитовского и Приволжского районов г. Казани

	ЕГЭ русский язык	ЕГЭ математика	Средняя зарплата	Кол-во учеников	Кол-во учителей	Нагрузка на 1 учителя	Вид учреждения
ЕГЭ русский язык	1						
ЕГЭ математика	0,509	1					
Средняя зарплата	0,472	0,389	1				
Кол-во учеников	0,461	0,373	0,689	1			
Кол-во учителей	0,464	0,325	0,656	0,945	1		
Нагрузка на 1 учителя	0,246	0,311	0,409	0,589	0,317	1	
Вид учреждения	0,374	0,211	0,285	0,436	0,493	0,145	1

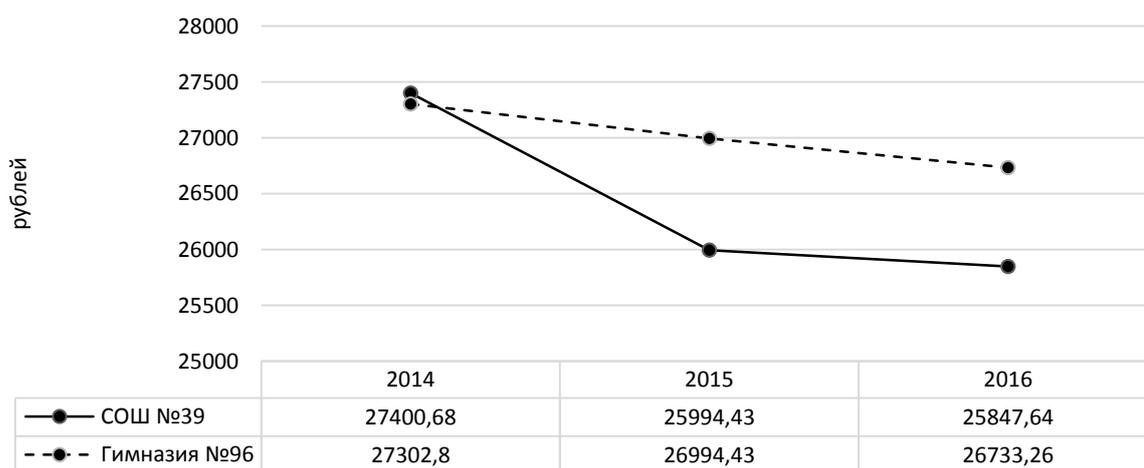

Рис. 2. Средняя заработная плата в СОШ № 39 и Гимназии № 96

надбавки за квалификационную категорию от 7,5 до 15 %. У педагогов гимназических классов напряженность труда при этом существенно выше, поскольку осваиваются более сложные программы, необходимо показывать высокие результаты на конкурсах и олимпиадах.

На основе результатов корреляционного анализа принято решение проверки гипотезы влияния на уровень оплаты труда нагрузки на педагогов и вида учреждения. Несмотря на более очевидную зависимость заработной платы от числа учеников, по нашему мнению, даже при наличии более слабой корреляционной связи между переменными, их взаимосвязь имеет важное значение для разработки рекомендаций.

Таким образом, было принято решение о построении двухфакторной модели:

$$Y = \alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2,$$

где: x_1 – уровень нагрузки на одного педагога (число обучающихся/ число учителей)

x_2 – вид учреждения.

Для адаптации к математическому описанию виды учреждений были отражены в виде числа: 0 – общеобразовательная школа, 1 – школа с углубленным изучением отдельных предметов, 2 – гимназия, 3 – лицей. Логика присвоения цифрового значения определяется уровнем сложности программ по возрастанию.

В результате были получены следующие значения регрессионного и дисперсионного анализа (таблица 5).

На основе результатов регрессионного анализа уравнение принимает вид:

$$Y = 15320,53 + 612,8074x_1 + 1639,071x_2.$$

Результаты построенного уравнения могут быть интерпретированы следующим образом: при возрастании нагрузки на педагога на 1 ученика заработная плата увеличивается на 612 рублей в месяц. Вид учреждения оказывает на уровень оплаты труда более существенное влияние – чем выше статус учреждения, тем больше заработная плата. Например, расхождение в оплате труда в общеобразовательной школе и школе с углубленным

изучением отдельных предметов составляет 1639 рублей. Следовательно, наиболее высокий уровень оплаты труда характерен для лицейских классов.

Для оценки качества уравнения рассмотрим показатели регрессионной статистики и дисперсионного анализа. Прежде всего, множественный R демонстрирует связь между всеми переменными. В нашем случае он составляет 0,558, характеризую средний уровень связи.

Коэффициент детерминации характеризует умеренную связь между зависимой и независимыми переменными по шкале Чеддока (в интервале от 0,3 до 0,5). Он объясняет, какой процент зависимой переменной объясняется через независимые. Исходя из полученных результатов можно заключить, что оплата труда на 31 % объясняется через уровень нагрузки на педагогов и вид образовательного учреждения. Несмотря на относительно невысокий показатель, следует понимать, что оплата труда в бюджетной сфере напрямую регулируется законодательством, поэтому выявить факторы, на которые может влиять учреждение или учредитель, достаточно сложно. Возможность варьирования оплаты труда в зависимости от выбранных независимых переменных, по нашему мнению, предоставляет учредителю хоть какие-то рычаги влияния на оплату труда подведомственных учреждений.

F -тест, или оценка уравнения на критерий Фишера показывает надежность полученного уравнения регрессии. Чем меньше это значение, тем лучше. В норме принимается равным 0,05 или 0,01. В нашем случае значимость F составляет 0,0009, следовательно, модель является статистически значимой, а построенное уравнение – достоверным.

Также регрессионный анализ позволяет дать оценку коэффициентов уравнения регрессии. Для этого коэффициенты оцениваются на вероятность нулевой гипотезы (P -тест). Оно показывает значимость рассчитанного критерия Стьюдента. Чем меньше это значение, тем лучше, поскольку вероятность того, что критерии не различаются (нулевая гипотеза) отвергается. Считается приемлемым P -значение менее 0,05. В нашем уравнении все рассчитанные коэффициенты имеют значение ниже критического, что свидетельствует об их статистической значимости.

Таблица 5. Регрессионный анализ

Наблюдений	40	
Множественный R	0,558329	
R ²	0,311731	
F-test	0,000997	
	коэффициенты	Probability test
Y-пересечение	15320,53	0,000207
Переменная x ₁	612,8074	0,038156
Переменная x ₂	1639,071	0,008378

На основе проведенного анализа можно заключить, что построенное уравнение достоверно и отражает статистически значимую зависимость оплаты труда в учреждении от его вида и нагрузки на педагогов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Исходя из построенной модели, а также результатов анализа деятельности двух учреждений образования, можно заключить, что:

1) важным условием повышения оплаты труда в учреждении является его принадлежность к определенному виду учреждения – школе, гимназии или лицей;

2) увеличение числа обучающихся в расчете на одного педагога приводит к увеличению заработной платы;

3) при сопоставимых уровнях квалификации персонала в учреждениях (в СОШ № 39 – 70 %, в Гимназии № 96 – 75 % имеют высшую или первую квалификационную категорию), оплата труда в Гимназии тем не менее выше, хоть и незначительно;

4) уровень квалификации персонала и его вид практически не влияют на показатели качества работы учреждения, поскольку СОШ № 39, хотя и относится к категории школ с углубленным изучением отдельных предметов (английского языка) демонстрирует в среднем более высокий уровень подготовки обучающихся и входит в рейтинг ТОП-100 школ Республики Татарстан, а Гимназия № 96 – нет. Возможно причиной является меньший уровень напряженности труда преподавателей – 13 человек против 17 в Гимназии № 96.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Исходя из этого можно сформулировать следующие рекомендации в части регулирования оплаты труда и ее соответствия уровню качества образования:

1) школе № 39 необходимо пересмотреть кадровую политику, поскольку темпы роста численности персонала в учреждении превышают темпы роста числа обучающихся;

2) СОШ № 39 традиционно демонстрирует высокие показатели обучения, а также высокий уровень квалификации персонала, а кроме того, в рамках предоставленной автономии демонстрирует достаточную экономическую эффективность своей деятельности. Поэтому имеет смысл обсуждения с учредителем придания школе статуса гимназии с сохранением гуманитарного профиля учреждения;

3) Гимназии № 96 необходимо пересмотреть систему стимулирования работников учреждения, поскольку при том, что уровень оплаты труда в учреждении выше

среднего по району (26 773 против 25 450 руб. по району), показатели качества (результаты ЕГЭ) находятся на достаточно среднем уровне. При этом СОШ № 39 в рейтинге школ по итогам 2017 года занимает 5 место в группе школ с углубленным изучением отдельных предметов с суммой баллов 101 (значение тем лучше, чем меньше), а Гимназия № 96 – 29 место среди гимназий и лицеев с суммой баллов в 219. Проведенное исследование свидетельствует о том, что показатели учреждения снижаются на протяжении последних лет, поэтому для изменения ситуации учреждению необходимо ввести более системные механизмы стимулирования педагогов к повышению уровня подготовки обучающихся;

4) Гимназии № 96 также необходимо оптимизировать численность персонала и соотношение числа педагогических и административных работников, поскольку в настоящее время педагогический персонал составляет всего 40 % от штатной численности. Учреждению необходимо увеличить число педагогических работников для формирования более качественной подготовки обучающихся и снижения уровня нагрузки на педагогов (в Гимназии нагрузка на педагога составляет 17 человек при среднем значении по району 13).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, по нашему мнению, результаты исследования могут иметь прикладное значение для оценки деятельности любой школы в любом регионе России. Однако наиболее комплексное представление о ситуации в образовательном учреждении может дать только сопоставительный анализ. Отделом образования на местном уровне также имеет смысл применение методики, предложенной автором, поскольку присвоение школе статуса гимназии или лицея должно носить научно обоснованный характер. В условиях жестких бюджетных ограничений увеличение нормативов финансовых затрат должно сопровождаться качественным анализом деятельности учреждений и качественных показателей их работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букалерева Л.А., Остроушко А.В. Мониторинг нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы установления новых систем оплаты труда работников образовательных учреждений // Право и образование. 2008. № 10. С. 9–18.
2. Семенов И.В. Методика расчета оплаты труда сотрудника научного и образовательного учреждения //

- Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 283–287.
3. Веракса Н.Е., Никитина Т.А., Богуславская Т.Н., Легова Т.А. Критерии оценки качества работы работников дошкольных образовательных учреждений (по должностям) в рамках перехода на новую систему оплаты труда. М.: Центр психологического сопровождения образования «ТОЧКА ПСИ», 2010. 191 с.
 4. Ермаков Д.Н. Актуальные аспекты совершенствования системы оплаты труда работников государственных и муниципальных образовательных учреждений // Актуальные проблемы управления экономикой и финансами транспортных компаний: сборник трудов Национальной научно-практической конференции. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2016. С. 38–47.
 5. Скифская А.Л. Проблемы реализации новой системы оплаты труда в муниципальных образовательных учреждениях // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 4. С. 160–163.
 6. Дерябина Е.В., Леонова К.В., Богданова Т.Ю. Проблемы внедрения системы нормирования труда в дошкольных образовательных учреждениях в рамках «Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» // Вестник научных конференций. 2016. № 11-6. С. 60–62.
 7. Малышева И.В., Пухова Е.Ю. Основные проблемы стимулирования трудовой деятельности и система совершенствования оплаты труда в части стимулирующих выплат педагогических работников образовательных учреждений // Апробация. 2016. № 6. С. 96–98.
 8. Алешкина С.В., Давыдова И.Ш. Влияние заработной платы на производительность труда // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2. С. 359–360.
 9. Коржавина Н.П., Чикова О.А. Анализ социально-экономических условий эффективного контракта в образовательных учреждениях // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 36–40.
 10. Харченко А.И. Новаторство или традиции стимулирования труда педагогических работников в образовательном учреждении // Современная образовательная среда: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Интерактив Плюс, 2018. С. 241–243.
 11. Arain A., Jaffri I., Ramzan M., Ali H. Evaluating the Impact of Teachers' Remuneration on the Performance of Students: Evidence from PISA // International Journal of Science and Research. 2014. Vol. 3. № 5. P. 1674–1678.
 12. Sartain L., Steinberg M.P. Teachers Labor Market Responses to Performance Evaluation Reform: Experimental Evidence from Chicago Public Schools // Journal Human Resources. 2016. Vol. 51. № 3. P. 615–655.
 13. Figlio D. Teacher salaries and teacher quality // Economics Letters. 1997. Vol. 55. № 2. P. 267–271.
 14. Vigdor J.L. Teacher salary bonuses in North Carolina: conference paper. Nashville: National Center on Performance Incentives, 2008. 42 p.
 15. Turner R., Camilli G., Kroc R., Hoover J. Policy strategies, teacher salary incentive, and student achievement: An explanatory model // Educational Researcher. 1986. Vol. 15. № 3. P. 5–11.
 16. Hallinger P., Heck R.H., Murphy J. Teacher evaluation and school improvement: An analysis of the evidence // Educational Assessment, Evaluation and Accountability. 2014. Vol. 26. № 1. P. 5–28.
 17. Morgan G.B., Hodge K.J., Trepinski T.M., Anderson L.W. The stability of teacher performance and effectiveness: Implications for policies concerning teacher evaluation // Education policy analysis archives. 2014. Vol. 22. P. 1–21.
 18. Миргалеева И.В. Развитие государственно-общественного управления в образовательных учреждениях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. № 3. С. 67–73.
 19. Жилина Н.Н. Целевой капитал как механизм частно-государственного партнерства в системе образования Республики Татарстан // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. № 7. С. 32–36.
 20. Жилина Н.Н., Меньшаева Л.И. Аутсорсинг в образовании как механизм частно-государственного партнерства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. № 10. С. 24–28.
 21. Балынская Н.Р., Кузнецова Н.В., Сеницына О.Н. Изменение в системе оплаты труда как фактор управления мотивацией трудового поведения работников образовательных учреждений // Вопросы управления. 2015. № 3. С. 96–104.
 22. Мироненко О.В. О разработке экономического норматива затрат на оплату труда работников образовательных учреждений // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. 2013. Т. 1. № 2. С. 12–18.
 23. Информация о результатах деятельности и об использовании имущества СОШ № 39 // Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: hbus.gov.ru/pub/agency/248177/reports.
 24. Информация о результатах деятельности и об использовании имущества МБОУ «Гимназия № 96» // Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: bus.gov.ru/pub/agency/136687/reports.
 25. Публичный доклад руководителя Гимназии № 96 // Электронное образование в Республике Татарстан. URL: edu.tatar.ru/vahit/page2233.htm?page2617609.htm.

REFERENCES

1. Bukalerova L.A., Ostroushko A.V. The monitoring of the regulatory and legal framework regulating the issues of establishing the new systems of payment for work of the educational institutions' employees. *Pravo i obrazovanie*, 2008, no. 10, pp. 9–18.
2. Semenov I.V. Method of calculation of compensation of the employee of scientific and educational institution. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2012, no. 12, pp. 283–287.
3. Veraksa N.E., Nikitina T.A., Boguslavskaya T.N., Legova T.A. *Kriterii otsenki kachestva raboty rabotnikov doshkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniy (po dolzhnostyam) v ramkakh perekhoda na novuyu sistemu oplaty truda* [The quality assessment criteria of work of the employees of preschool educational institutions

- (by job positions) in the context of change-over to a new system of payment for work]. Moscow, Tsentr psikhologicheskogo soprovozhdeniya obrazovaniya "TOChKA PSI" Publ., 2010. 191 p.
4. Ermakov D.N. Actual aspects of improvement of the system of payment for work of the employees of state and municipal educational institutions. *Aktualnye problemy upravleniya ekonomikoy i finansami transportnykh kompaniy: sbornik trudov Natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 2016, pp. 38–47.
 5. Skifskaya A.L. Problems of realization of the new system of remuneration of labour are in municipal educational establishments. *Zhurnal nauchnykh statey Zdorove i obrazovanie v XXI veke*, 2017, vol. 19, no. 4, pp. 160–163.
 6. Deryabina E.V., Leonova K.V., Bogdanova T.Yu. Problems of Introducing a System of Labor Standards in Pre-school Educational Institutions in the Framework of the Program for Gradual Improvement of the Wage System in State (Municipal) Institutions for 2012–2018. *Vestnik nauchnykh konferentsiy*, 2016, no. 11-6, pp. 60–62.
 7. Malysheva I.V., Pukhova E.Yu. Main problems of stimulating labor activity and the system of improvement of payment for work as related to the incentive payments of teaching employees of the educational institutions. *Aprobatsiya*, 2016, no. 6, pp. 96–98.
 8. Aleshkina S.V., Davydova I.Sh. The influence of salary on labor productivity. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 2, pp. 359–360.
 9. Korzhavina N.P., Chikova O.A. Analysis of socio-economic conditions of effective contract in educational institutions. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 5, pp. 36–40.
 10. Kharchenko A.I. Innovation or traditions of stimulation of labor of teaching employees at the educational institution. *Sovremennaya obrazovatel'naya sreda: teoriya i praktika: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Cheboksary, Interaktiv Plyus Publ., 2018, pp. 241–243.
 11. Arain A., Jafri I., Ramzan M., Ali H. Evaluating the Impact of Teachers' Remuneration on the Performance of Students: Evidence from PISA. *International Journal of Science and Research*, 2014, vol. 3, no. 5, pp. 1674–1678.
 12. Sartain L., Steinberg M.P. Teachers Labor Market Responses to Performance Evaluation Reform: Experimental Evidence from Chicago Public Schools. *Journal Human Resources*, 2016, vol. 51, no. 3, pp. 615–655.
 13. Figlio D. Teacher salaries and teacher quality. *Economics Letters*, 1997, vol. 55, no. 2, pp. 267–271.
 14. Vigdor J.L. *Teacher salary bonuses in North Carolina: conference paper*. Nashville, National Center on Performance Incentives Publ., 2008. 42 p.
 15. Turner R., Camilli G., Kroc R., Hoover J. Policy strategies, teacher salary incentive, and student achievement: An explanatory model. *Educational Researcher*, 1986, vol. 15, no. 3, pp. 5–11.
 16. Hallinger P., Heck R.H., Murphy J. Teacher evaluation and school improvement: An analysis of the evidence. *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*, 2014, vol. 26, no. 1, pp. 5–28.
 17. Morgan G.B., Hodge K.J., Trepinski T.M., Anderson L.W. The stability of teacher performance and effectiveness: Implications for policies concerning teacher evaluation. *Education policy analysis archives*, 2014, vol. 22, pp. 1–21.
 18. Mirgaleeva I.V. Development of state-public management in educational institutions. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, 2012, no. 3, pp. 67–73.
 19. Zhilina N.N. Target capital as the mechanism of private-state partnership in the system of education of the Republic of Tatarstan. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, 2012, no. 7, pp. 32–36.
 20. Zhilina N.N., Menshaeva L.I. Outsourcing in education as the mechanism of private-state partnership. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, 2012, no. 10, pp. 24–28.
 21. Balynskaya N.R., Kuznetsova N.V., Sinitsyna O.N. Changes in the remuneration system as a factor incentive management of employees' labor behavior of educational establishments. *Voprosy upravleniya*, 2015, no. 3, pp. 96–104.
 22. Mironenko O.V. About the development of the prudential standards for the expenditures for payment for work of the employees of the educational institutions. *Nauchnyy vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2013, vol. 1, no. 2, pp. 12–18.
 23. The information on the results of activities and the use of property of GES № 39. *Ofitsialnyy sayt dlya razmeshcheniya informatsii o gosudarstvennykh (munitsipalnykh) uchrezhdeniyakh*. URL: hbus.gov.ru/pub/agency/248177/reports.
 24. The information on the results of activities and the use of property of MBGEI "Gymnasium № 96". *Ofitsialnyy sayt dlya razmeshcheniya informatsii o gosudarstvennykh (munitsipalnykh) uchrezhdeniyakh*. URL: bus.gov.ru/pub/agency/136687/reports.
 25. Public report of director of Gymnasium № 96. *Elektronnoe obrazovanie v Respublike Tatarstan*. URL: edu.tatar.ru/vahit/page2233.htm/page2617609.htm.

**THE ASSESSMENT OF FACTORS INFLUENCING THE PAYMENT FOR WORK
IN GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

© 2018

G.T. Gafurova, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Finance and Credit”
V.G. Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan (Russia)

Keywords: payment for work; state-financed institution; autonomous institution; educational institution; unified national exam.

Abstract: Over the last years in the system of general education, the situation has arisen when the employees' working environment and their salary fail to meet formal requirements of the legislation. The growth of salaries is either missing or accompanied by the growth of the intensity of work of a teacher. The paper studies the issues of payment for work on the example of two educational institutions of Kazan based on the comparative analysis of the environment the institutions work. The author studied the performance indicators of a general education school and a gymnasium and, on the basis of them, formulated the main problems in the financing and the educational services quality assurance. It is determined that, compared to a state-financed institution, an autonomous institution gets an opportunity to ensure the growth of salary of teachers at the expense of the profits gained in the result of rendering paid services. However, the type of institution influences the amount of financing and, consequently, the salary due to the differences in the financial security standards.

Based on the data on forty schools of Kazan, the author created a two-factor model of the influence of the labor intensity of a teacher and the type of educational institution on the payment for work. On the basis of calculations, it is determined that the type of institution, in spite of the moderate relation with the dependent variable, gives the significant growth in the payment for work at the institution, while the growth of teacher's load influences it much less. It is determined as well that, in the result of the growth of labor intensity at the gymnasium, the results of the unified state exams worsen. On the base of the analysis, the author formulates the main recommendations for the educational institutions in order to improve the operating efficiency and to bring the level of payment for work into accordance with the conditions of carrying on the educational activities.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

© 2018

А.А. Гибадуллин, кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе, доцент кафедры энергетики

*Государственный университет управления, Москва (Россия)**Московский технологический институт, Москва (Россия)*

Ключевые слова: электроэнергетический комплекс; основные средства; техническое состояние; факторы, влияющие на эффективность; модель повышения эффективности.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы обеспечения эффективности производственных процессов, которые в последние годы выходят на первый план не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и национальной экономики в целом. В исследовании выявлено, что современная электроэнергетическая отрасль стремится соответствовать существующим трендам развития. Электроэнергетический комплекс Российской Федерации зарождался еще в период существования Советского Союза, а сформировавшийся в те времена производственный потенциал эксплуатируется по настоящее время. В период возрождения и до 2008 года электроэнергетический комплекс полностью управлялся государством, и планы, в основном, носили директивный характер, что позволило достичь определенных успехов в электроэнергетике. На основе использования экономико-статистических и сравнительных методов были проанализированы основные средства электроэнергетического комплекса, в результате чего было выявлено падение эффективности основных средств и нарушение равновесия комплекса в целом, что выражено в падении надежности и бесперебойности электроснабжения, а также сокращении инновационной активности предприятий электроэнергетики и инвестиционных поступлений в электроэнергетику. Выявленные проблемы позволили автору исследования выявить факторы, влияющие на эффективность основных средств и равновесие системы, которые были выделены в две группы – это факторы функционирования и развития производственных мощностей электроэнергетического комплекса. В исследовании предложена модель повышения эффективности основных средств электроэнергетических компаний, которая, на взгляд автора статьи, позволит достичь выполнения поставленных перед отраслью задач и сформировать будущий потенциал электроэнергетического комплекса.

ВВЕДЕНИЕ

Современная электроэнергетическая отрасль Российской Федерации функционирует и развивается в условиях неопределенности внешней и внутренней среды. Компании, которые были образованы в соответствии с логикой реформирования электроэнергетического комплекса перешли в частное управление – генерация и сбыт электрической энергии, а под государственным регулированием остались – передача энергии и услуги по диспетчеризации, в результате масштабных преобразований в отрасли была образована конкуренция [1; 2]. Практика реформирования электроэнергетических комплексов в Российскую Федерацию пришло с европейских стран, в которых энергетические компании принадлежали различным государствам, и в соответствии с требованиями интеграции, они подверглись конвергенции в рамках Европейского союза, на территории которого был создан Общий электроэнергетический рынок. Несмотря на задуманные планы, национальные государства продолжают помогать и развивать собственный электроэнергетический комплекс, а Европейская комиссия ежегодно принимает законы, способствующие развитию наднационального электроэнергетического комплекса по поддержанию его в устойчивом положении [3–5].

Электроэнергетический комплекс Российской Федерации начал зарождаться еще в советские годы, а в период 60–70-е годы прошлого века был сформирован существующий потенциал современной электроэнергетики. После распада СССР электроэнергетические объекты были переданы под управление соответствующим

независимым государствам, в России управление электроэнергетическим комплексом было передано государственной корпорации РАО «ЕЭС России», функции которой заключались в генерации, передаче, распределении и сбыте электрической энергии, осуществлялись услуги по диспетчеризации и в области НИОКР [6; 7]. В 2008 году завершилось реформирование отрасли, и на рынке образовались независимые генерирующие и сбытовые компании, а сетевые компании остались под управлением государства. После реформенный период должен был ознаменоваться масштабным привлечением инвестиций в отрасль, модернизацией и строительством новых производственных мощностей, повышением энергетической и экологической эффективности, улучшением финансовой устойчивости и переходом на инновационные технологии производства, однако этого не произошло и электроэнергетический комплекс функционирует более десяти лет уже в совершенно новых управленческих и экономических условиях [8–11].

Цель исследования – выявление факторов препятствующих эффективному функционированию основных средств и формирование модели повышения уровня воспроизводства производственных мощностей электроэнергетического комплекса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализируем показатели, отражающие качественные и количественные характеристики эффективности основных средств электроэнергетического комплекса. Рассмотрим показатели, характеризующие состояние основных средств (рисунок 1).

Рис. 1. Показатели, характеризующие состояние основных средств, в процентах

Представленный рисунок отражает обновление, выбытие и износ основных средств электроэнергетического комплекса. Анализируя график можно видеть, что износ основных средств в целом уменьшается, но сам показатель достигает 50%, при этом, выбытие изношенных мощностей практически не происходит, а обновление выполняет функции по наращиванию производственных мощностей, но не влечет за собой ликвидацию неэффективных и полностью изношенных основных средств.

Рассмотрим техническое состояние объектов электроэнергетического комплекса (рисунок 2). Из рисунка видно, что при предельном сроке службы энергетического оборудования 30–40 лет, практически все оборудование находится на стадии завершения нормативных сроков использования, при этом, более чем половина всего эксплуатируемого оборудования на энергетических объектах используется уже за пределами паркового ресурса.

Переход экономики на инновационные и цифровые технологии является важнейшим фактором развития отраслей народного хозяйства, в том числе электроэнергетического комплекса [12–15], в этой связи, представляется необходимым рассмотреть показатели, отражающие инновационную активность в электроэнергетической сфере (рисунок 3). Рисунок свидетельствует о том, что в целом в электроэнергетическом комплексе наблюдается падение показателей инновационной активности, все это отражает сокращение участия организаций во внедрении инновационных технологий в электроэнергетику.

Рассмотрим объемы инвестиций в основной капитал (рисунок 4). Представленный рисунок показывает, что объемы инвестиций в основной капитал снижаются, при этом, полная выполняемость инвестиционных программ энергетическими компаниями наблюдается только у Концерна «Росэнергоатом», в других компаниях разница между планируемыми и фактическими показателями достигает 350 % [16–18].

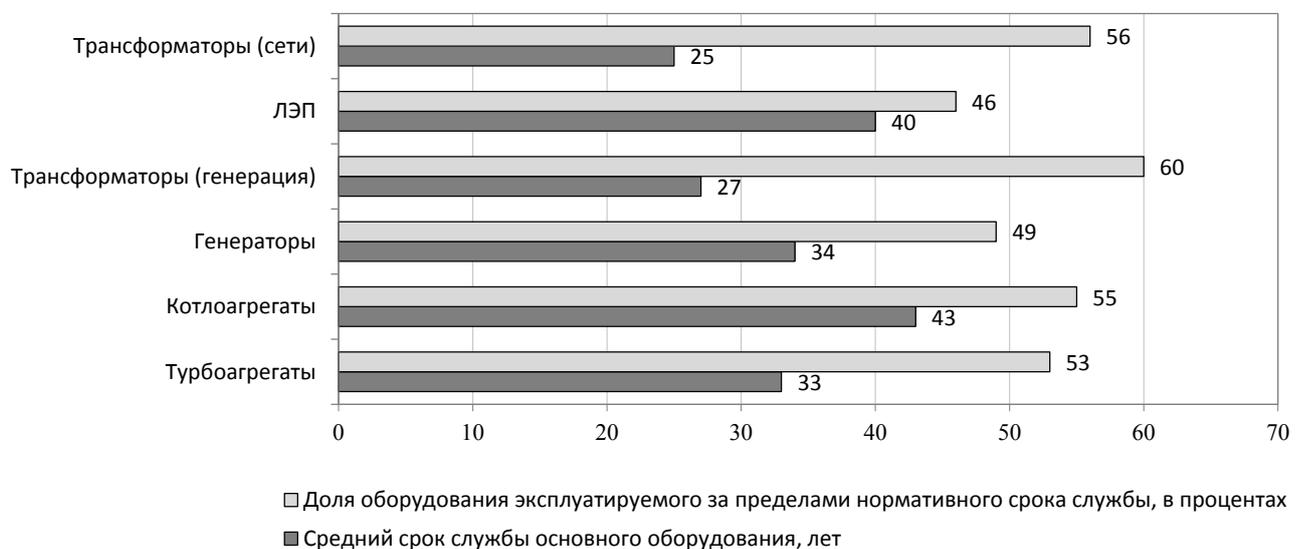

Рис. 2. Техническое состояние объектов электроэнергетики

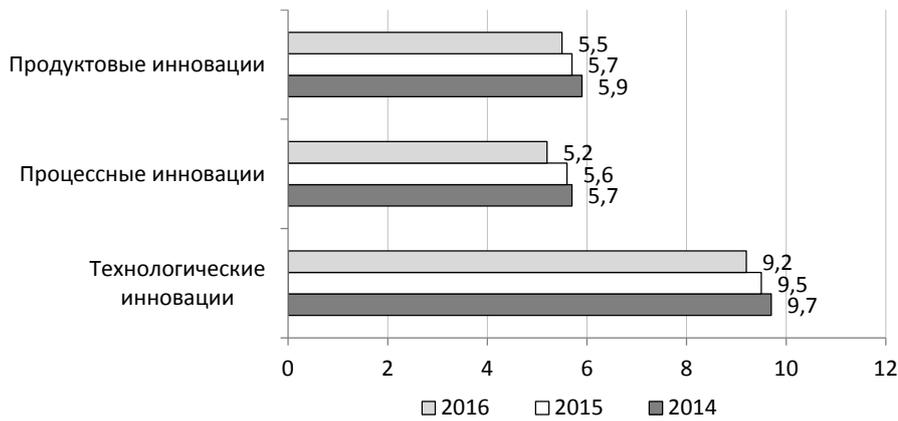

Рис. 3. Инновационная активность предприятий электроэнергетического комплекса, в процентах

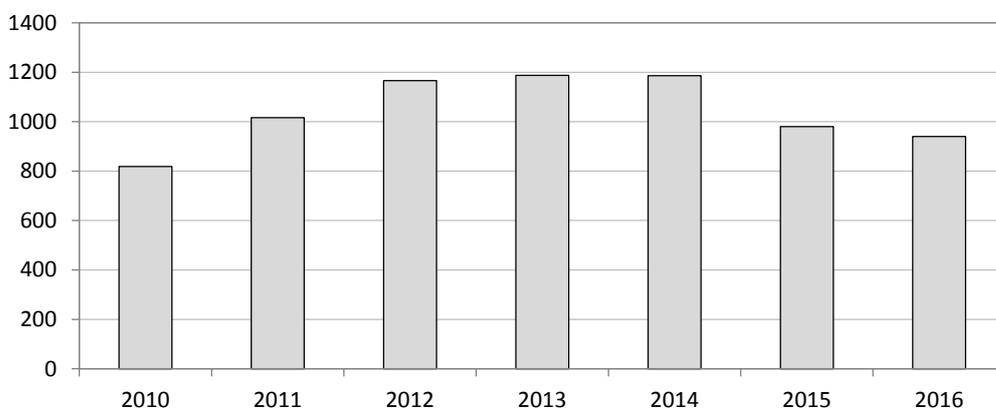

Рис. 4. Объемы инвестиций в основной капитал в производство и распределение электроэнергии, в млрд.руб.

Таким образом, проведенный анализ состояния основных средств показал, что на сегодняшний день производственные мощности находятся в критическом положении, большинство фондов эксплуатируется за пределами паркового ресурса, а износ достигает 50 %, при этом, отсутствует динамика повышения инновационной деятельности в электроэнергетике, а объемы инвестиций за последние три года снижаются. В этой связи, представляется необходимым разработать модель повышения эффективности основных средств электроэнергетического комплекса.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На наш взгляд, предлагаемая модель должна содержать не только мероприятия по развитию производственных мощностей, но и включать обеспечивающие функции по поддержанию оборудования в работоспособном состоянии [19; 20].

Модель повышения эффективности основных средств целесообразно основывать на управлении факторами, влияющими как на основные средства, так и на устойчивость всей энергетической системы. Ранее в исследовании были определены показатели, отражающие уровень воспроизводства основных средств и влияния на устойчивость системы в целом, среди которых были выделены повышенный износ основных средств, отсутствие реального обновления производственных мощностей, исполь-

зование оборудования за пределами паркового ресурса и нормативного срока эксплуатации, падение инновационной активности и инвестиционной привлекательности, в этой связи, необходимо определить факторы, способствующие нарушению равновесия в отрасли и влияющие на эффективность основных средств.

Любая экономическая система подвержена влиянию на нее различных факторов, под которыми следует понимать ряд сил воздействующих на систему в целом и на ее отдельные элементы, которые могут нарушить равновесное состояние и способствовать как развитию, так и разрушению выстроенной системы. Детерминанты, влияющие на экономическую систему можно разделить на факторы, образующие во внешней и внутренней среде, кроме этого, выделяют факторы мегасреды и мезосреды. В электроэнергетической отрасли, факторы, влияющие на систему целесообразно разделить на две группы – это обеспечивающие текущее функционирование и развитие электроэнергетического комплекса.

Представим факторы, обеспечивающие функционирование и развитие основных средств в отдельности. К факторам функционирования можно отнести:

- уровень физического износа – отражает падение эффективности основных средств в результате естественного старения или работы оборудования;
- уровень взаимозаменяемости энергетического оборудования – отражает возможность переключения

с одного источника питания на другой, в случае возникновения аварий или отказов оборудования;

– уровень резервирования мощностей – отражает способность сохранять резервные мощности в случае увеличения потребления электрической энергии или в чрезвычайных ситуациях ввести в работы резервные мощности;

– уровень аварийности – отражает уровень надежности и бесперебойности работы энергетического оборудования;

– структура генерирующих мощностей – свидетельствует о количестве мощностей эксплуатируемых за пределами паркового ресурса.

Среди факторов, обеспечивающих развитие основных средств можно выделить:

– объемы государственной поддержки – отражают объемы государственной помощи в вопросах обновления, модернизации и реновации производственных мощностей, а также поддержку в области инновационного развития и выполнения инвестиционных программ энергетических компаний;

– динамика потребления электроэнергии – свидетельствует о росте или падении потребления электрической энергии как в целом по стране, так и отдельными крупными потребителями;

– уровень морального износа – отражает уровень отсталости и неэффективности производственных мощностей электроэнергетического комплекса, вследствие выхода более новой и экономически эффективной техники;

– динамика внедрения инновационных и цифровых технологий – отражает уровень инновационного или нового оборудования, а также переход электроэнергетических объектов на цифровые технологии;

– уровень инвестиционной привлекательности – отражает эффективность инвестирования в ту или иную сферу энергетического производства.

Таким образом, обозначенные факторы включают в себя различные составляющие, управление которыми может обеспечить устойчивое функционирование электроэнергетического комплекса и придать ему развитие.

На основе проведенного исследования представим модель повышения уровня воспроизводства основных средств (рисунок 5). Представленная модель содержит компоненты обеспечивающие функционирование и развитие электроэнергетического комплекса, управление которыми позволит достичь равновесия и повысить уровень воспроизводства основных средств электроэнергетической отрасли.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Техническое состояние производственных мощностей ухудшается и наблюдается падение их эффективности, приводящее к повышению аварий и отказов оборудования, а также нарушению надежности и бесперебойности электроснабжения потребителей. Зафиксировано снижение инновационной активности предприятий электроэнергетики и падение инвестиций в отрасль.

На основе полученных данных были выявлены факторы, влияющие на уровень воспроизводства основных средств, которые выделены в две группы – обеспечивающие функционирование и развитие производственных мощностей. Разработана модель повышения уровня воспроизводства основных средств, включающая факторы, обеспечивающие функционирование и развитие производственных мощностей электроэнергетического комплекса.

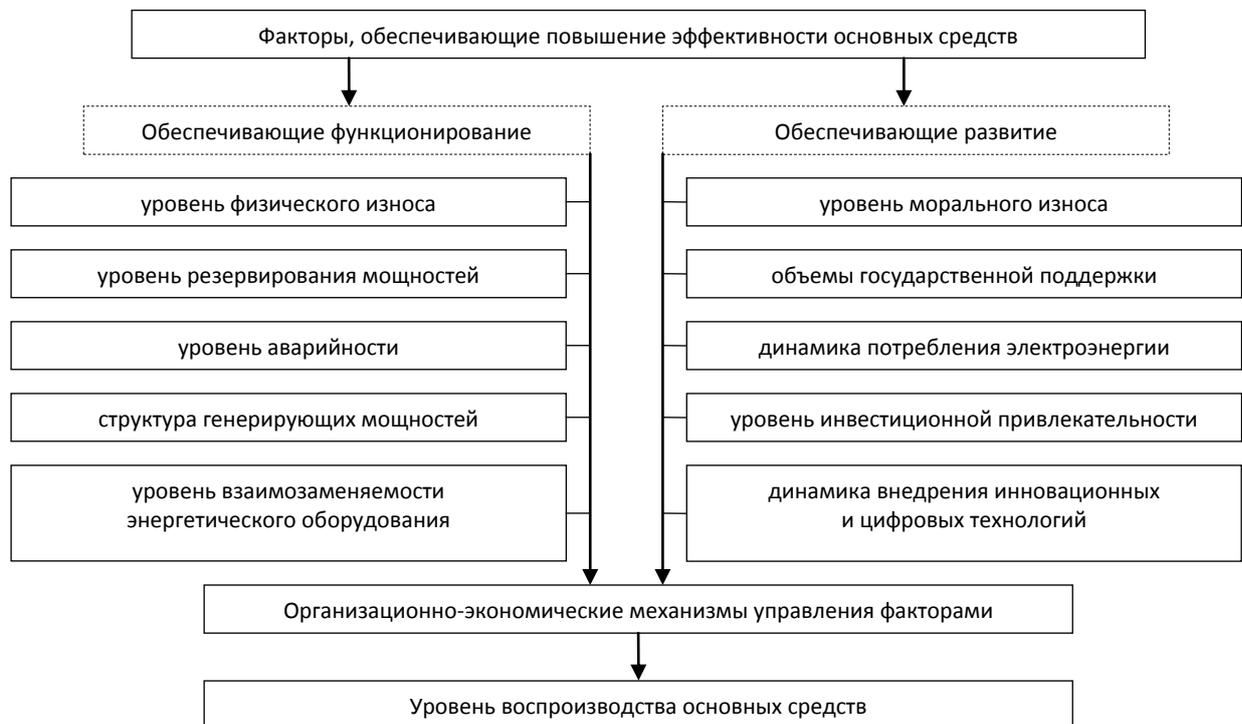

Рис. 5. Модель повышения эффективности основных средств производственного комплекса электроэнергетики

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гибадуллин А.А. Техничко-технологическое состояние основных средств государств-членов Евразийского экономического союза // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2018. № 1. С. 6–11.
2. Гибадуллин А.А. Развитие электроэнергетики после Октябрьской революции 1917 года: истоки, перспективы и проблемы // Статистика и Экономика. 2018. Т. 15. № 1. С. 17–24.
3. Veselovsky M.Y., Menshikova M.A., Gnezdova J.V., Izmailova M.A., Romanova J.A. Formation of management system for sustainable development of enterprises in the various industries // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. Vol. 10. № 20. P. 41172–41177.
4. Alferova T., Shilova E., Tretiakova E. Methodical approaches to sustainable development of industrial enterprises // European Research Studies Journal. 2015. Vol. 18. № 3. P. 115–128.
5. Biryukov V.V., Romanenko E.V., Khairova S.M., Khairov B.G. Cyclic-Temporal Competitive Advantages of the National Economy and Entrepreneurship Development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 4. P. 64–71.
6. Харитонов В.Н. Формирование системы управления корпоративными знаниями как фактор устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 4. С. 165–169.
7. Biryukov V.V., Romanenko E.V. The formation of territorial innovation models // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. № 12. P. 89534–89536.
8. Веретёхин А.В. Основные атрибуты механизмы управления развитием промышленного предприятия // Вестник НГИЭИ. 2018. № 4. С. 74–83.
9. Безруких П.П., Соловьев Д.А. Взгляд на энергетику 2020 г. в свете устойчивого развития России // Малая энергетика. 2014. № 1-2. С. 3–8.
10. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014. 511 с.
11. Борталевич С.И. Пути обеспечения устойчивого энергетического развития региональных экономических систем в рамках управления энергетической безопасностью региона // Проблемы рыночной экономики. 2015. № 1. С. 41–46.
12. Гусейнов А.А. О формировании приоритетов экологического энергосбережения в региональной промышленной политике // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 95–99.
13. Багян Н.Р., Коннова М.Д. Искусственный интеллект в электроэнергетике // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2017. С. 86–91.
14. Афанасьев В.Я., Райченко А.В. Модернизация концепции управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 7. С. 221–228.
15. Харитонов В.Н. Формирование системы управления корпоративными знаниями как фактор устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 4. С. 165–169.
16. Логинов Е.Л., Борталевич С.И., Чиналиев В.У., Михайлов А.В. Мониторинг оперирования топливно-энергетическими ресурсами и использования финансовых и имущественных активов в процессе энергообеспечения потребителей // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 170–175.
17. Пуляева В.Н. Развитие инструментов управления знаниями в металлургии // Экономика в промышленности. 2017. Т. 10. № 2. С. 121–127.
18. Гарнов А.П., Гарнова В.Ю. Механизмы развития электроэнергетики как ключевые факторы обеспечения энергоэффективности российской экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3. С. 90–99.
19. Гибадуллин А.А. Механизмы устойчивого развития отрасли // Международный научный журнал. 2012. № 4. С. 23–27.
20. Гибадуллин А.А. Формирование системы повышения устойчивости предприятий электроэнергетики. М.: ИД ГУУ, 2016. 156 с.

REFERENCES

1. Gibadullin A.A. Technical and technological state of main funds of member states of the Eurasian economic. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy vysshey shkoly biznesa MIRBIS*, 2018, no. 1, pp. 6–11.
2. Gibadullin A.A. The development of the electric power industry after the October revolution of 1917: origins, prospects and problems. *Statistika i Ekonomika*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 17–24.
3. Veselovsky M.Y., Menshikova M.A., Gnezdova J.V., Izmailova M.A., Romanova J.A. Formation of management system for sustainable development of enterprises in the various industries. *International Journal of Applied Engineering Research*, 2015, vol. 10, no. 20, pp. 41172–41177.
4. Alferova T., Shilova E., Tretiakova E. Methodical approaches to sustainable development of industrial enterprises. *European Research Studies Journal*, 2015, vol. 18, no. 3, pp. 115–128.
5. Biryukov V.V., Romanenko E.V., Khairova S.M., Khairov B.G. Cyclic-Temporal Competitive Advantages of the National Economy and Entrepreneurship Development. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 64–71.
6. Kharitonova V.N. Formation of the corporate knowledge management system as a factor of the organization's sustainable development. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2011, no. 4, pp. 165–169.
7. Biryukov V.V., Romanenko E.V. The formation of territorial innovation models. *Indian Journal of Science and Technology*, 2016, vol. 9, no. 12, pp. 89534–89536.

8. Veretekhin A.V. Main attributes of mechanism of industrial enterprise development management. *Vestnik NGIEI*, 2018, no. 4, pp. 74–83.
9. Bezrukikh P.P., Solovev D.A. A look at the energy sector in 2020 in the light of Russia's sustainable development. *Malaya energetika*, 2014, no. 1-2, pp. 3–8.
10. Tsvetkov V.A., Bortalevich S.I., Loginov E.L. *Strategicheskie podkhody k razvitiyu energeticheskoy infrastruktury Rossii v usloviyakh integratsii natsionalnykh energosistem i energorynkov* [Strategic approaches to the development of Russia's energy infrastructure in the context of the integration of national energy systems and energy markets]. Moscow, IPR RAN Publ., 2014. 511 p.
11. Bortalevich S.I. Towards sustainable energy development regional economic systems in the framework of the energy security of the region. *Problemy rynochnoy ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 41–46.
12. Guseynov A.A. On the formation of energy-saving environmental priorities in the regional industrial policy. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki*, 2011, no. 2, pp. 95–99.
13. Bagyan N.R., Konnova M.D. Artificial Intelligence in the Electric Power Industry. *Shag v budushchee: iskusstvennyy intellekt i tsifrovaya ekonomika: materialy 1-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Gosudarstvennyy universitet upravleniya Publ., 2017, pp. 86–91.
14. Afanasev V.Ya., Raychenko A.V. Modernization of the management concept. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2013, no. 7, pp. 221–228.
15. Kharitonova V.N. Formation of the corporate knowledge management system as a factor of the organization's sustainable development. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2011, no. 4, pp. 165–169.
16. Loginov E.L., Bortalevich S.I., Chinaliev V.U., Mikhaylov A.V. Monitoring of operating fuel and energy resources and use of financial and property assets in the processes of energy supply of consumers. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2017, no. 1, pp. 170–175.
17. Pulyaeva V.N. Knowledge management tools development in the metallurgy. *Ekonomika v promyshlennosti*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 121–127.
18. Garnov A.P., Garnova V.Yu. Mechanisms of developing electric power engineering as key factors of securing power-efficiency of Russian economy. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, 2017, no. 3, pp. 90–99.
19. Gibadullin A.A. Mechanisms of stable industry development. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 2012, no. 4, pp. 23–27.
20. Gibadullin A.A. *Formirovanie sistemy povysheniya ustoychivosti predpriyatiy elektroenergetiki* [Formation of a system for increasing the sustainability of enterprises in the electric power industry]. Moscow, ID GUU Publ., 2016. 156 p.

THE FORMATION OF THE MODEL OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF CAPITAL ASSETS OF THE ELECTRIC POWER COMPANIES

© 2018

A.A. Gibadullin, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Economics and Management of Fuel and Energy Complex,

assistant professor of Chair of Power Engineering

State University of Management, Moscow (Russia)

Moscow Technological Institute, Moscow (Russia)

Keywords: electric power complex; capital assets; technical condition; factors affecting the effectiveness; efficiency improvement model.

Abstract: The paper considers the issues of ensuring the efficiency of production processes that dominate both at the level of economic entities and at the level of the national economy as a whole. The study identified that the modern electric power industry strives to match the existing development trends. The electric power complex of the Russian Federation was born in the Soviet Union period and the productive potential formed in those times is still being used. During the revival and until 2008, the electric power complex was fully governed by the state, and the plans had generally the prescriptive nature that allowed achieving certain success in the electric power industry. Using the economic-statistical and comparative methods, the author analyzed the capital assets of the electric power complex and, as a result, identified the fall in the efficiency of capital assets and the disequilibrium of the complex as a whole. This fact is manifested in the fall in reliability and continuity of the power supply, as well as in the reduction of innovative activity of the electric power enterprises and the investment revenues in the electric power industry. The identified issues allowed the author to determine the factors influencing the efficiency of capital assets and the system equilibrium which were divided into two groups – the factors of functioning and development of the production capacities of the electric power complex. The study proposes the model of increasing the efficiency of capital assets of the electric power companies that, in the author's opinion, will allow achieving the fulfillment of the objectives raised before the industry and forming the future potential of the electric power complex.

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ

© 2018

Е.Э. Головчанская, кандидат экономических наук, доцент
Белорусский Государственный университет, Минск (Республика Беларусь)

Н.А. Симченко, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь (Россия)

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы; концепция институционального маркетинга; индекс интеллектуальности активности; механизм институционального маркетинга; Республика Беларусь.

Аннотация: Современное положение инновационно-ориентированной национальной экономики Республики Беларусь обуславливает важность развития интеллектуальных ресурсов. В статье предлагаются основы методологии развития интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь. Методология включает: авторскую теорию развития интеллектуальных ресурсов, анализ и их оценку с учетом интегрального индекса интеллектуальной активности инновационно-ориентированной экономики. Предлагается авторская структура интеллектуального ресурса и на ее основе определяется сущность интеллектуального. Обосновывается ключевая роль интеллектуальных ресурсов в инновационно-ориентированной экономике – основа развития всех ресурсов и основа воспроизводства интеллектуального капитала. Установлено снижение уровня развития интеллектуальных ресурсов национальной экономики Республики Беларусь во взаимосвязи с результатами инновационной деятельности. Предложен показатель уровня развития инновационной деятельности с учетом интеллектуальных ресурсов – индекс интеллектуальной активности инновационной экономики (*Iia*). Приведены результаты расчета, свидетельствующие о снижении индекса *Iia*. В рамках методологии показываются результаты исследований институциональной среды, выявляющих противоречия в отношении базовых институтов «управление» и «образование», определяющих развитие интеллектуальных ресурсов, а также противоречия в отношении комплементарного института «маркетинг», обеспечивающего практико-ориентированный характер взаимодействия институтов рыночной экономики. Предложена схема составляющих организационно – экономического механизма институционального маркетинга, включающая функции маркетинга, в рамках которых на основе выявленных противоречий намечены направления совершенствования развития интеллектуальных ресурсов.

Показывается, что институциональный маркетинг в наибольшей степени способен согласовать возможности организации, запросы потребителей и требований общества в лице государства.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время институционализация социально-экономического уклада Белорусского общества, ее трансформационный период с акцентом на инновационное развитие, обуславливают необходимость поиска новых эффективных путей рыночной деятельности. Статистические данные национальной экономики Республики Беларусь показывают снижение ряда экономических показателей. Так, ВВП (валовой внутренний продукт) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) снизился: с 171,2 млрд долларов США в 2014 году до 165,4 млрд долларов США в 2016 году [1]. Научеёмкость ВВП, в процентном отношении, снизилась с 0,52 в 2014 году до 0,46 в 2016, коэффициент изобретательской активности снизился с 0,8 до 0,6 [2]. Более того, стратегические ориентиры инновационной деятельности нацелены на обеспечение качественного роста и формирование конкурентоспособной национальной экономики в процессе перехода к 5-у и 6-у технологическим укладам [3]. Все эти аргументы подтверждают важность темы исследования.

Мы полагаем, что в этих условиях требуется совершенствование ресурсной зоны хозяйствования Республики Беларусь, и, в частности, интеллектуальных ресурсов, как ключевых ресурсов и драйвера экономического роста инновационно-ориентированной национальной экономики. Необходимы разработка теоретиче-

ской базы, обосновывающей категорию интеллектуальные ресурсы как экономический феномен и влияние интеллектуальных ресурсов на эффективность инновационно-ориентированной экономики как экономическое явление, и на этой основе организация совокупности способов, методов механизмов их развития. Другими словами, необходима разработка методологии развития интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь.

Исследуя теорию вопроса, мы обратились к экономической сущности категории «интеллектуальный ресурс» основу которой составляет интеллект человека. Суть интеллекта заключается в возможности осуществлять гибкое и одновременно устойчивое приспособление к физической и социальной действительности, а его основное назначение – в структурировании (организации) взаимодействия человека со средой [4]. С точки зрения человеческой деятельности механизмы любой интеллектуальной деятельности развиваются в процессе самой деятельности. Интеллектуальные способности, по мнению С.Л. Рубинштейна, являются результатом деятельности и предпосылкой к ней [5]. М.К. Акимова утверждает, что, именно умственная активность составляет основу интеллекта, а саморегуляция призвана обеспечивать необходимый для решения задачи уровень активности [6]. Р.Д. Стернберг акцентирует внимание на интеллекте как умении добиваться поставленной цели [7]. Г. Гарднер предположил, что интеллект –

не однородное создание, а некое сосуществование отдельных и независимых интеллектов [8]. Г.Ю. Айзенк, определил интеллект с точки зрения скорости переработки информации (информационный подход), а также выделил четыре элемента личности, располагающихся иерархически [9]. Основу интеллектуального ресурса составляет интеллект личности, имеющий структуру и иерархию развития. Ученые выделяют основные компоненты интеллекта: физический, ментальный, социальный, эмоциональный, духовный, глубинный [10]. В экономической науке нет единой точки зрения по поводу сущности интеллектуальных ресурсов. Ряд исследователей определяют интеллектуальные ресурсы как совокупность способностей, знаний, умений и навыков индивидов [11], другие считают, что это единство носителей интеллекта высокообразованных людей и результатов интеллектуальной деятельности [12]. Также – это коллективная способность к творческому мышлению [13]. А.И. Татаркин считает, что интеллектуальные ресурсы – это система отношений по поводу производства новых знаний [14].

Цель работы – разработать методологию развития интеллектуальных ресурсов в условиях институционального окружения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы определили интеллектуальный ресурс, как систему совокупности форм интеллектуальных ресурсов индивидумов, формирующихся в процессе освоения и производства новейших знаний в отношении проведения научных исследований и производства наукоемкой продукции с целью обеспечения устойчиво расширенного и сбалансированного воспроизводства национального богатства. Также, на основе теорий интеллекта мы выявили структуру интеллектуальных ресурсов и иерархию развития форм интеллектуальных ресурсов: от базовых форм (физического ресурса и ментального ресурса) к высоким формам развития интеллектуального ресурса (социальный ресурс и эмоциональный ресурс) и далее к высшим формам (духовному и глубинному интеллектуальному ресурсу). Интеллектуальные ресурсы в инновационно-ориентированной экономике обладают свойствами и функциями (таблица 1).

В качестве основополагающей функции интеллектуальных ресурсов мы выделяем функцию воспроизводства, что является определяющим условием обеспечения устойчивого расширенного и сбалансированного воспроизводства национального богатства. В качестве

дополнительных функций, обеспечивающих процессы управления можно выделить научно-исследовательскую функцию, преобразовательную, аксиологическую, интегративную, регулятивную, культурологическую, воспитательную, практическую. Основные институты, участвующие в обеспечении формирования и развития и воспроизводства интеллектуальных ресурсов – это образование и управление, а также составляющие инновационного процесса (научные исследования и разработки и инновационная деятельность), т. е., сама деятельность.

Трансформация экономических парадигм (информационная экономика, экономика знаний, инновационная экономика, цифровая экономика) определяет ведущую роль интеллектуальных ресурсов, способных развивать все без исключения ресурсы. В процессе воспроизводства объектов интеллектуальной собственности и инноваций интеллектуальный ресурс составляет основу воспроизводства интеллектуального капитала.

Обзор методов оценки интеллектуальных ресурсов в научном мире выявил отсутствие единого подхода. Наиболее сложным для оценки является качественные составляющие интеллектуальных ресурсов [15].

Мы проанализировали состояние интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь и эффективность их использования в инновационной экономике республики за период 2005–2016 гг. Общая численность исследователей уменьшилась на 7,6 % с 18267 до 16879 человек, общая численность кандидатов наук уменьшилась на 13 % с 3232 до 2813 человек, общая численность докторов наук уменьшилась на 19,1 % с 780 до 631 человека. Общая численность исследователей сокращалась в среднем на 0,72 % в год, докторов наук – на 1,91 %, кандидатов наук – на 1,25 %, при этом общая численность занятых в экономике в период 2009–2016 гг. сокращалась в среднем на 0,57 %. Наиболее значительно численность персонала, занятого научными исследованиями сократилась в 2013–2014 гг.: общее количество исследователей на 7,5 %, из них количество докторов наук – на 19 %, кандидатов наук – на 13 %. Для белорусских научных кадров характерно старение. Доля докторов наук в возрасте 60–69 лет увеличилась в рассматриваемом периоде (2005–2016 гг.) с 36 % до 41 %, снижаются доли докторов наук в возрасте 40–59 лет: с 16 % до 11 % для возраста 55–59 лет, с 9 % до 6 % в возрасте 50–54 года, с 4 % до 3 % в возрасте 40–49 лет. Снижается доля кандидатов наук в возрасте до 29 лет (включительно) с 3 % до 1 %, при этом увеличивается

Таблица 1. Свойства интеллектуальных ресурсов

Экономическая специфика интеллектуального ресурса	Поведенческая специфика интеллектуального ресурса
<ul style="list-style-type: none"> – естественный ресурс; – двойная роль (цель и средство решения задач); – результат взаимодействия комплекса отраслей; – повышает эффективность всех ресурсов; – подверженность износу; – капитализация ресурса; – приращение интеллектуальных ресурсов; – воспроизводимым ресурсом; – сложность количественного измерения 	<ul style="list-style-type: none"> – организованность; – соответствие информации структуре личности; – ограниченность; – контролируемость; – субъективность; – неосязаемость; – неотделимость от источника

доля в возрасте 40–49 лет с 17 % до 22 % [2]. То есть, наблюдается снижение уровня развития интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь. В процессе анализа и обзора методов оценки мы выявили отсутствие единого показателя инновационной деятельности, включающего все формы интеллектуальных ресурсов как на национальном, так и на международном уровнях. Мы считаем целесообразным создание показателя уровня развития инновационной деятельности в условиях институционального окружения с включением показателя интеллектуальных ресурсов. Таким показателем может быть индекс интеллектуальной активности инновационной экономики (*Iia*). В качестве суб-индексов мы выделили институциональную среду, инновационную деятельность, научные исследования и разработки и интеллектуальные ресурсы. Мы разработали методику расчета с использованием эконометрической модели и провели оценку динамики индекса интеллектуальной активности инновационной экономики. Расчет показал тенденцию к снижению результативности инновационной деятельности национальной экономики Беларуси [16] (рисунок 2).

Была установлена четкая взаимосвязь интеллектуальных ресурсов с результатами инновационных процессов: чем выше уровень развития интеллектуальных ресурсов, тем выше вероятность его полной вовлеченности в инновационный процесс (т. е., «работа с душой, с полной отдачей»), и тем эффективнее его задействование в инновационной деятельности, обеспечивающего синергетический эффект.

С целью определения направлений развития интеллектуальных ресурсов, с учетом их содержания и базовых условий развития, мы обратились к институциональным условиям национальной экономики Республики Беларусь. Экономическая модель Республики Беларусь отличается определенной спецификой: доминирующая роль государства и второстепенная роль рынка [17], поэтапность, постепенность проведения институциональных реформ [18], ориентация на инновационный путь развития, в том числе и цифровизация экономики [19], проблемные зоны макроэкономических воссозданных условий [20] и ряд других черт. Сфокусировав свое внимание на базовых институтах: управление и образование, определяющих уровень

развития интеллектуальных ресурсов и маркетинге как комплементарном институте, нацеленном на удовлетворение нужд и потребностей людей, мы выявили определенные институциональные противоречия.

Базовый институт «управление» характеризуется превалированием административно-командных методов управления, формирующих ограниченность поведения работников, по отношению к методам сотрудничества, способствующим эмоциональной и духовной вовлеченности работников в процессы инновационной деятельности, и, следовательно, повышению ее эффективности.

Базовый институт «образование» характеризуется классической парадигмой высшего образования в условиях расширения предпринимательских функций высшего образования, что затрудняет формирование предпринимательского мышления преподавателей.

Роль комплементарного института «маркетинг» характеризуется отсутствием (слабым пониманием) маркетингового мышления деятелей рынка, что отражается в задействовании только части функционального аппарата маркетинга в инновационной деятельности республики (исследование, товаросопровождение), в то время как только комплексный подход (исследование, товар, цена, сбыт, коммуникации, управление) к решению задач рынка может обеспечить эффективную деятельность предприятий и национальной экономики в целом.

С нашей точки зрения необходима активизация маркетинговой деятельности с учетом институциональной парадигмы экономического развития через внедрение институционального маркетинга как эффективного механизма развития интеллектуальных ресурсов в условиях инновационной деятельности Республики Беларусь. Институциональный маркетинг определяется нами как системная деятельность по удовлетворению потребностей субъектов рынка в установлении правил, норм и механизмов контроля рыночного поведения, с целью эффективного общественного воспроизводства (рисунок 3). Мы предлагаем развивать интеллектуальные ресурсы Республики Беларусь в рамках институционального маркетинга, сфокусировав внимание на совершенствовании основных институтов, а именно институт управления, формирующий институциональную среду, создающую мотивационно-стимулирующую основу

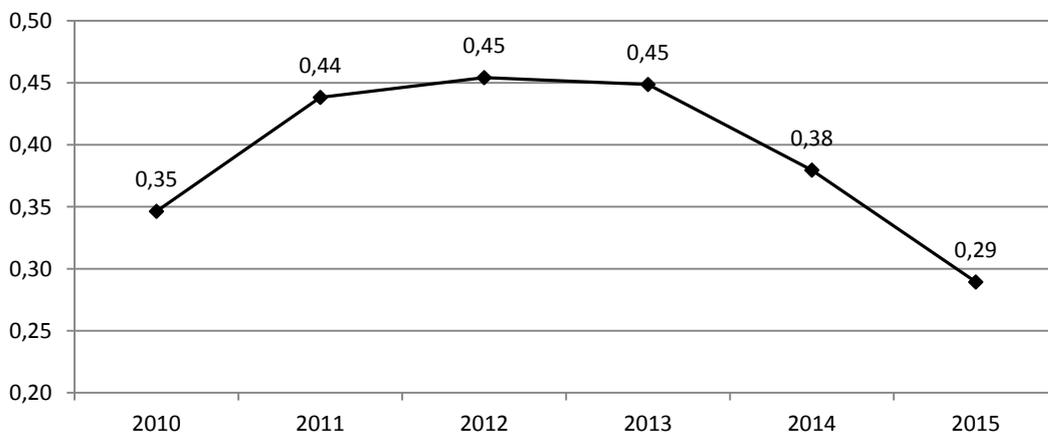

Рис. 2. Динамика индекса интеллектуальной активности инновационно-ориентированной экономики Республики Беларусь

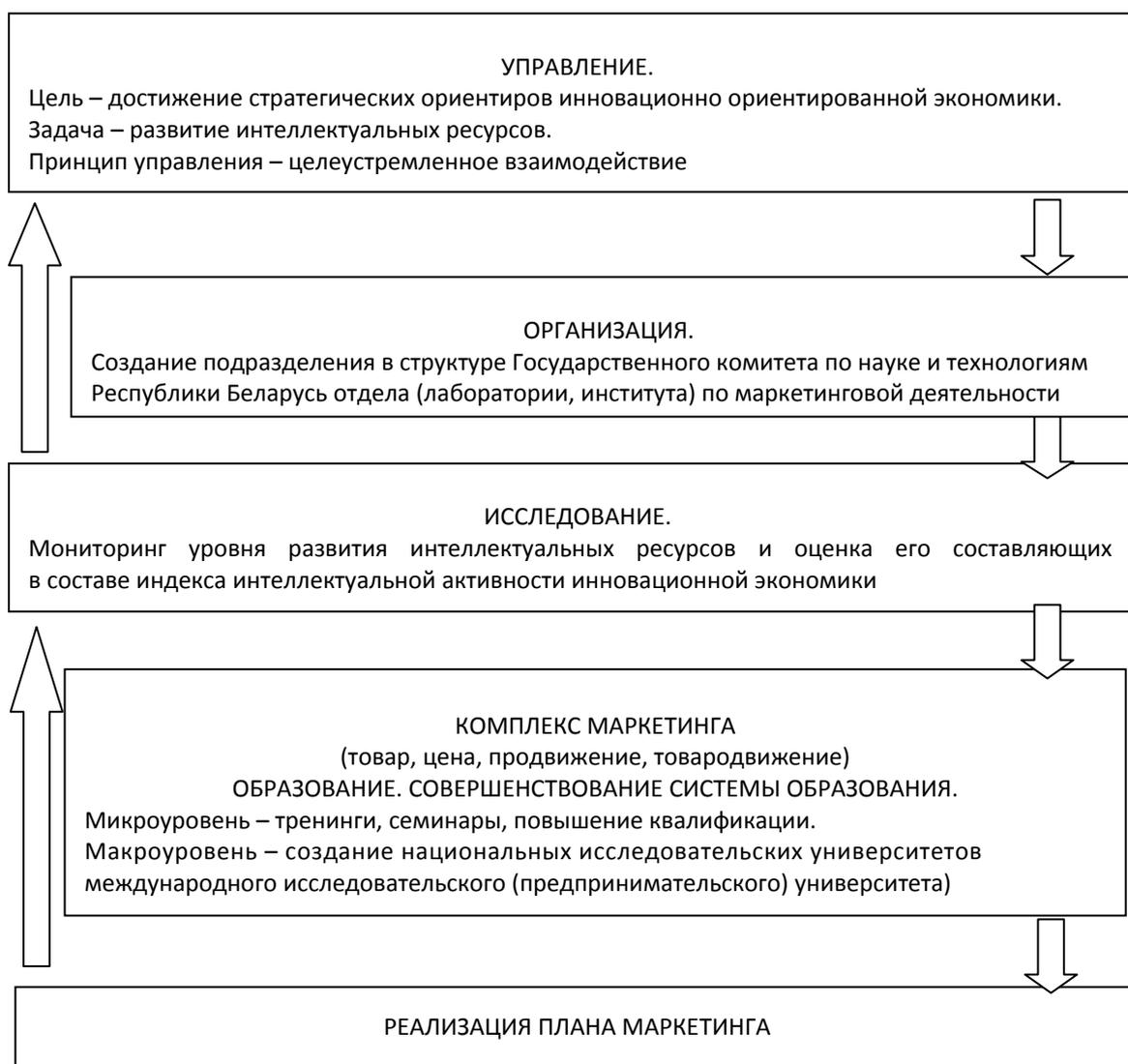

Рис. 3. Составляющие организационно-экономического механизма институционального маркетинга и направления совершенствования

инновационной деятельности и институт образование, определяющий уровень и направления развития интеллектуальных ресурсов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Таким образом, методология развития интеллектуальных ресурсов в современных институциональных условиях национальной инновационно-ориентированной экономики Республики Беларусь включает формирование фундаментальных основ теории интеллектуальных ресурсов, создание методики оценки интеллектуальных ресурсов и индекса интеллектуальной активности инновационной экономики, выявление институциональных противоречий основных базовых институтов развития интеллектуальных ресурсов, разработку механизма развития интеллектуальных ресурсов в структуре институционального маркетинга, включающего мероприятия по совершенствованию институтов «управление», «образование». Предложенная методология позволит достичь стратегических целей инновационно-ориентированной экономики Республики Беларусь в условиях перехода к 5-у и 6-у технологиче-

ским укладам, и тем самым повысить уровень благосостояния населения страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь. Минск: Белстат, 2017. 506 с.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник. Минск: Белстат, 2017. 138 с.
3. РБ. Указ Президента Республики Беларусь 31 января 2017 г. № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by/document/index.php?guid=12551&p0=p31700031&p1=&p5=0.
4. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
6. Акимова М.К. Процессуальный подход к интеллектуальным способностям // Вестник РГТУ. Серия:

- Психология. Педагогика. Образование. 2010. № 17. С. 84–95.
7. Стернберг Р.Д. Триархическая теория интеллекта // Иностранная психология. 1996. № 6. С. 54–61.
 8. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: ИД Вильямс, 2007. 512 с.
 9. Айзенк Г.Ю. Структура личности. М.: КСП+, 1999. 463 с.
 10. Головчанская Е.Э. Интеллектуальный ресурс в системе общественного воспроизводства: сущность, роль, структура // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-2. С. 400–404.
 11. Ахтямов М.К., Кузнецова Н.А., Саакова Л.В. Обоснование критерия эффективности использования интеллектуальных ресурсов // Креативная экономика. 2011. № 5. С. 17–25.
 12. Чамара И.М. Интеллектуальные ресурсы в мирохозяйственном развитии // Международный экономически форум. URL: be5.biz/ekonomika1/2007/07cimrsr.htm.
 13. Никифорова С.В., Мамров А.Н. Конкурентные преимущества предприятия на международном рынке. СПб.: СПбГУЭФ, 2004. 173 с.
 14. Татаркин А.И. Интеллектуальный ресурс общества: сущность, классификация и роль в социально-экономическом развитии. Бизнес, менеджмент и право // Бизнес. Менеджмент. Право. 2010. № 2. С. 32–40.
 15. Головчанская Е.Э., Стрельченя Е.И. Генезис основных подходов и методов оценки интеллектуальных ресурсов // Вопросы инновационной экономики. 2015. Т. 5. № 4. С. 267–286.
 16. Головчанская Е.Э., Карачун И.А., Стрельченя Е.И. Оценка интеллектуальной активности инновационной экономики // Наука и инновации. 2017. Т. 8. № 174. С. 48–53.
 17. Лученок А.И. Проблемы совершенствования белорусской институциональной системы // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 9. Минск: БГЭУ, 2016. С. 201–207.
 18. Праневич А.А. Теоретические основы и мировой опыт институционального строительства конкурентных отношений // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2013. № 21-1. С. 176–182.
 19. Система экономических институтов Республики Беларусь / под ред. А.Е. Дайнеко. Минск: Беларуская навука, 2015. 279 с.
 20. Байнев В.Ф. О Системных ограничениях социально-экономического развития стран евразийского экономического союза // Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование: материалы 4-ой Международной научной конференции. Минск: Право и экономика, 2017. С. 12–13.
 3. RB. Decree of the President of the Republic of Belarus dated the 31st of January 2017 No. 31 “Concerning the Government program of innovative development of the Republic of Belarus for 2016-2020”. *Natsionalnyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus*. URL: pravo.by/document/index.php?guid=12551&p0=p31700031&p1=&p5=0.
 4. Kholodnaya M.A. *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence: Paradoxes of the research]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2002. 272 p.
 5. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2000. 712 p.
 6. Akimova M.K. The processual approach to intellectual abilities. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 2010, no. 17, pp. 84–95.
 7. Sternberg R.D. Triarchical theory of intelligence. *Inostrannaya psikhologiya*, 1996, no. 6, pp. 54–61.
 8. Gardner G. *Struktura razuma: teoriya mnozhestvennogo intellekta* [Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences]. Moscow, ID Vilyams Publ., 2007. 512 p.
 9. Ayzenk G.Yu. *Struktura lichnosti* [The structure of personality]. Moscow, KSP+ Publ., 1999. 463 p.
 10. Golovchanskaya E.E. Intellectual resource in the system of public reproduction: essence, role, structure. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 5-2, pp. 400–404.
 11. Akhtyamov M.K., Kuznetsova N.A., Saakova L.V. Substantiation of criterion of efficiency of intellectual resources usage. *Kreativnaya ekonomika*, 2011, no. 5, pp. 17–25.
 12. Chamara I.M. Intellectual resources in the world economic development. *Mezhdunarodnyy ekonomicheskii forum*. URL: be5.biz/ekonomika1/2007/07cimrsr.htm.
 13. Nikiforova S.V., Mamrov A.N. *Konkurentnye preimushchestva predpriyatiya na mezhdunarodnom rynke* [Competitive advantages of an enterprise in the international market]. Sankt Petersburg, SPbGUEF Publ., 2004. 173 p.
 14. Tatarikin A.I. Intellectual resource of the society: essence, classification, and the role in the social and economic development. *Biznes. Menedzhment. Pravo*, 2010, no. 2, pp. 32–40.
 15. Golovchanskaya E.E., Strelchenya E.I. Genesis of the basic approaches and intellectual resources assessment methods. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 267–286.
 16. Golovchanskaya E.E., Karachun I.A., Strelchenya E.I. Assessing of intellectual activity of innovative economy. *Nauka i innovatsii*, 2017, vol. 8, no. 174, pp. 48–53.
 17. Luchenok A.I. The issues of improvement of Belarusian institutional system. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Minsk, BGEU Publ., 2016. Vyp. 9, pp. 201–207.
 18. Pranevich A.A. Theoretical grounds and world experience of institutional construction of competitive relations. *Ekonomicheskii vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov*, 2013, no. 21-1, pp. 176–182.
 19. Dayneko A.E., ed. *Sistema ekonomicheskikh institutov Respubliki Belarus* [The system of economic institutes of the Republic of Belarus]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2015. 279 p.

REFERENCES

1. *Statisticheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus* [Annual Statistical Abstract of the Republic of Belarus]. Minsk, Belstat Publ., 2017. 506 p.
2. *Nauka i innovatsionnaya deyatelnost v Respublike Belarus: statisticheskiy sbornik* [Science and innovative activity in the Republic of Belarus: statistical abstract]. Minsk, Belstat Publ., 2017. 138 p.

20. Baynev V.F. About the System-wide limitations of the social and economic development of countries of the Eurasian Economic Union. *Belarus 2030: gosudarstvo,*

biznes, nauka, obrazovanie: materialy 4-oy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2017, pp. 12–13.

**THE METHODOLOGY OF DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL RESOURCES
OF THE INNOVATION-ORIENTED NATIONAL ECONOMY
IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT**

© 2018

E.E. Golovchanskaya, PhD (Economics),
assistant professor of Chair of Innovative Management of Faculty of Economics
Belarusian State University, Minsk (Republic of Belarus)
N.A. Simchenko, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of Chair of Economic Theory
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol (Russia)

Keywords: intellectual resources; the concept of institutional marketing; intellectual activity index; institutional marketing mechanism; Republic of Belarus.

Abstract: The current situation of the innovation-oriented national economy of the Republic of Belarus determines the importance of the development of intellectual resources. The paper offers the basics of the methodology of the development of intellectual resources of the Republic of Belarus. The methodology includes the author's theory of intellectual resources development, the analysis and their evaluation considering the integral index of the intellectual activity of the innovation-oriented economy. The authors propose the intellectual resource structure and, on its basis, determine the essence of the intellectual. The key role of intellectual resources within the innovation-oriented economy is substantiated – the basis of the development of all resources and the basis of intellectual capital reproduction. The authors determined the reduction in the level of development of intellectual resources of the national economy of the Republic of Belarus in relation to the results of innovative activity, proposed the index of the level of innovation activity development with regard to the intellectual resources – the index of intellectual activity of the innovative economy (Iia). The paper presents the results of the calculation indicating the decrease in the index (Iia). The methodology shows the results of the study of the institutional environment revealing the contradictions in the basic institutions of “management” and “education” that determine the development of intellectual resources, as well as the contradictions in the complementary institution of “marketing” providing the practice-oriented nature of the interaction of the market economy institutions. The authors proposed the scheme of the components of the organizational and economic mechanism of institutional marketing including the marketing functions, within the framework of which, based on the revealed contradictions, outlined the directions of the improvement of intellectual resources development.

It is shown that the institutional marketing is to the maximum extent able to coordinate the capabilities of an organization, the demands of consumers and the requirements of the society in the person of state.

ИМЕЮТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТЫ И ИНСТИТУТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ РОССИИ?

© 2018

Т.В. Крамин, доктор экономических наук, профессор,
проректор по корпоративному управлению, заведующий кафедрой финансового менеджмента
А.С. Стрельникова, аспирант кафедры финансового менеджмента
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань (Россия)

Ключевые слова: патентная активность; инновационная активность; экономический рост; региональная экономика; интеллектуальная собственность; объекты интеллектуальной собственности; патенты; полезные модели; промышленные образцы; базы данных.

Аннотация: В данной работе проанализирован вклад нематериальных активов регионов России в их экономический рост. В качестве основного индикатора регионального экономического роста использован валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения. Апробация моделей проведена по региональным панельным данным России с 2005 по 2015 гг. на основе эконометрического моделирования. Подтверждена гипотеза о наличии постоянной эластичности валового регионального продукта на душу населения относительно показателей, характеризующих степень использования основных видов объектов интеллектуальной собственности. Высокая объясняющая способность линейной зависимости между вышеуказанными переменными также эконометрически подтверждена. Доказано, что среди всех используемых видов интеллектуальной собственности, по которым Федеральный институт промышленной собственности предоставляет количественные данные, значительное влияние на валовый региональный продукт оказывают изобретения, полезные модели и базы данных.

Важным и вполне ожидаемым результатом исследования является высокий вклад в объяснение различий регионов по уровню подушевого ВРП переменной «Количество использованных баз данных». Она объясняет 40 % колебаний зависимой переменной. Указанный показатель характеризует активность региона по использованию систематизированной информации на основе современных программных продуктов. Он является важным индикатором развития цифровой экономики, одним из ключевых инструментов которой являются цифровые платформы, так или иначе использующие базы данных.

Построение регрессионных моделей по различным временным промежуткам позволяет сделать вывод об усилении, с течением времени, влияния инноваций на благосостояние регионов России. В частности, переменные «Количество использованных изобретений» и «Количество использованных полезных моделей» обладают большей объясняющей силой в период 2010–2015 гг., чем в 2005–2010 годы.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос влияния инноваций на экономический рост волнует экономистов начиная со второй половины прошлого века. В современной литературе по экономическому росту технологический прогресс рассматривается как главный детерминант долгосрочного роста. Технологический прогресс связан с деятельностью экономических агентов по внедрению новых или улучшения существующих продуктов [1–4]. Агенты инвестируют в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) с целью получения прибыли от использования полученных изобретений. Кроме того, инновационная деятельность не только позволяет создавать новые продукты, но приводит к накоплению знаний в обществе, которые, в свою очередь, являются основой для будущих инноваций.

Патенты благоприятно воздействуют на этот процесс. Благодаря им информация, использование которой они защищают и регулируют в форме обеспечения прав интеллектуальной собственности, предоставляется другим потенциальным изобретателям. Глобальные темпы роста, таким образом, зависят от темпов роста инноваций и объема знаний в обществе, а оформленные права на интеллектуальную собственность могут увеличивать рост, стимулируя и темпы роста инноваций, и накопление знаний в обществе.

Влияние патентной активности на рост экономических систем – активно обсуждаемый и, нередко, дис-

куссионный вопрос. Подавляющее большинство работ выполнено на основе межстрановых исследований по панельным данным. Несмотря на позитивное, в целом, влияние инноваций на экономический рост, не во всех эмпирических исследованиях (см. обзор ниже) удалось обнаружить непосредственный статистически значимый положительный эффект патентной активности на экономический рост: в некоторых моделях этот эффект был опосредован фактором накопления объемов НИОКР, в других моделях указанное влияние зависело от уровня благосостояния в стране.

Вопросы об источниках экономического роста в течение многих лет вдохновляют экономистов. При этом широкую известность получила модель экономического роста Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Уэйла (*MRW*-модель) [5] и ее различные модификации. Модели неоклассического роста полагают, что норма прибыли от инвестиций является убывающей функцией от основного капитала на душу населения, а значение показателей выпуска продукции на душу населения в разных странах должны сходиться к некоторому равновесному уровню в случае отсутствия экзогенных технологических изменений. Однако эти прогнозы противоречат наблюдениям из реального мира (см. например, И. Хасан и К.Л. Туччи [6]).

Без сомнения, технологический прогресс стал одним из основных факторов экономического роста. Однако, не следует относить всю необъяснимую часть экономического роста к экзогенным технологическим потрясениям.

В нескольких исследованиях делается попытка включить промышленные инновации в модели для объяснения экономического роста. Пол Ромер показал, что новые знания, позволяющие увеличить предельную производительность, могут быть вкладом в объяснение долгосрочного роста [7]. В конкурентной экономической среде инвестиции в инновационную деятельность мотивированы рыночными стимулами [4; 7; 8]. Рассматривая технологические изменения как эндогенные, Пол Ромер представил модель темпа роста, определяемую запасом человеческого капитала [1]. В основе его исследования – горизонтальная модель внедрения инноваций, при которой новые продукты не заменяют существующие, а функционируют с ними одновременно. Напротив, Ф. Агхион и П. Хоуитт [4] разработали модель, в которой вертикальные инновации делают существующие продукты устаревшими, становясь основным источником роста посредством процесса, подобного творческому разрушению. В их модели экономический рост на макроуровне обеспечивается ростом спроса на новый продукт, превышающим падение спроса на аналогичный продукт, созданный на основе старой технологии.

Инновационный процесс имеет свои внешние эффекты. Накопление технологического прогресса расширяет базу знаний и делает доступными последовательные инновации [8]. Потоки знаний и технологические трансферы между экономическими агентами приносят пользу всем фирмам, включая конкурирующие фирмы [9]. Помимо прилагаемых усилий научные исследования, финансируемые государственными ресурсами в университетах и других институтах, вносят существенный вклад в процесс инноваций [10].

Инновационная деятельность не только напрямую влияет на экономическую производительность, но и способствует экономическому росту благодаря стимулированию формирования нового бизнеса, что способствует росту занятости [11; 12]. Инновации поощряют и облегчают предпринимателям создание новых организаций в высокотехнологичных отраслях [13]. Этот косвенный механизм был подтвержден эмпирическими данными в работе Б. Кирххофф и др. [14].

Подводя итог вышеизложенному, инновации можно считать важными для потенциального экономического роста. Различные исследования проводились на уровне отдельных фирм, отраслей, а также стран. Г. Кэмерон [14] делает вывод о том, что большинство этих исследований находят положительную связь между инновациями и некоторыми показателями производства [16; 17].

В целях нашего исследования интересны работы по изучению нематериальных активов как факторов производства. Например, З. Грилич [18] предложил простую модель для разъяснения значения эмпирических данных об использовании патентов и расходов на НИОКР для оценки влияния создания знаний на экономическую деятельность, вводя показатель меры ожидаемой или реализованной выгоды от изобретения, такая как рост производительности.

Влияя на стимулы к инновациям, защита прав интеллектуальной собственности может существенно повлиять на экономический рост. Важным вопросом для многих стран является вопрос о том, является ли более строгое соблюдение законов об интеллектуальной соб-

ственности эффективной стратегией экономического роста. В работе Д. Гулда и У. Грубэна [19] рассматривается влияние объектов прав интеллектуальной собственности на экономический рост. Авторы используют межстрановые данные о патентной защите, торговом режиме и специфических для страны характеристиках. Согласно результатам их исследования, защита интеллектуальной собственности является важным фактором экономического роста.

В публикации У. Парка и Х.К. Джинарте [20] изучается взаимосвязь между количеством зарегистрированных объектов прав интеллектуальной собственности (ПИС) и экономическим ростом в межстрановом исследовании за период 1960–1990 годов. В анализе основное внимание уделяется эффектам ПИС на рост с использованием количественного индекса ПИС. В работе отмечается, что ПИС косвенно влияют на экономический рост, стимулируя накопление таких факторов как *R&D* (объем НИОКР) и физический капитал.

В 2004 году Р. Фолви, Н. Фостер и Д. Гринэвей [21] исследовали влияние защиты ПИС на экономический рост по панельным данным 80 стран за период с 1975 по 1994 год с использованием порогового регрессионного анализа. Авторами показано, что влияние институтов защиты ПИС на рост зависит от уровня развития благосостояния в стране: защита прав интеллектуальной собственности положительно и значимо связана с ростом в странах с низким и высоким уровнем дохода. Однако, это утверждение не имеет места для стран со средним уровнем дохода. В исследовании сделан вывод о том, что, защита ПИС поощряет инновации в странах с высоким уровнем дохода, а также доступ к технологиям в странах с низким доходом.

Т. Эйхер и С. Гарсия-Пеньялоса [22] в модель эндогенного роста Пола Ромера добавляют защиту прав на интеллектуальную собственность, которая учитывает механизмы НИОКР и интерпретирует силу защиты прав на интеллектуальную собственность как меру качества институтов. Авторы утверждают, что для соблюдения ПИС требуются ресурсы (в их работе – труд), и у частных агентов есть стимулы инвестировать такие ресурсы для защиты их интеллектуальной собственности.

В 2008 г. З.А. Темердашевым, С.В. Ратнером, Н.Е. Ивановой [23] проведено исследование корреляции количества полученных патентов на изобретение на 10000 населения и количества поддержанных инновационных проектов на 100000 населения трудоспособного возраста по региональным данным.

Манфред М. Фишер, Т. Шернгелл и Е. Янсенбергер в 2009 г. [24] нашли положительное влияние патентования высокотехнологичных фирм на региональный уровень производительности вместе со значительным межрегиональным эффектом распространения вторичных знаний.

В работе Бена Уэстмора [25], на основе регрессионного моделирования панельных данных, проведена оценка влияния детерминант инновационной деятельности - расходов на НИОКР и количества новых патентов – в 19 странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за период 1984–2008 гг. Также изучается взаимосвязь между показателями инноваций и ростом мультифакторной производительности (МФП). Результаты устанавливают эмпирическую

связь между НИОКР и патентованием, а также между этими показателями интенсивности инноваций и ростом МФП. В частности, показано, что стимулирующая политика в области инноваций – предоставление налоговых стимулов НИОКР, прямая государственная поддержка и обеспечение патентных прав – способствует успешной инновационной деятельности и обеспечивает рост производительности труда.

В работе А. Пис, О. Симона, Ф. Салистину [26] проанализировано влияние инновационного потенциала экономики на ее долгосрочный экономический рост. Следует отметить наличие в указанной работе современного и комплексного обзора литературы по теме исследования. Авторы провели анализ на основе регрессионного моделирования по данным нескольких стран центральной и восточной Европы, а именно Польши, Чехии и Венгрии за 2000–2013 годы. Для количественной оценки инноваций они использовали различные переменные, такие как количество патентов, количество товарных знаков, расходы на исследования и разработки. Результаты свидетельствуют о позитивной взаимосвязи между экономическим ростом и инновациями в рассмотренных странах.

Настоящая работа посвящена исследованию влияния инновационной активности региональных экономических систем, основанной на использовании основных видов объектов интеллектуальной собственности с оформленными правами, на их экономический рост, на примере регионов России. В нашем исследовании впервые проводится оценка влияния количества используемых объектов интеллектуальной собственности различных видов на экономический рост регионов России за 2005–2015 гг. Данные по использованным видам интеллектуальной собственности наиболее эффективны для анализа, так как именно с ними связано понятие научно-технического потенциала, изобретательской активности и т. п., поскольку такие виды интеллектуальной собственности как изобретения, полезные модели и базы данных, будучи примененные на практике, способны стать основой новых продуктов и технологий.

По сути, используя в анализе показатели, характеризующие применение объектов защиты прав интеллектуальной собственности мы имеем дело с конечным результатом патентной (и другой аналогичной) активности, который достигается посредством прохождения ряда стадий: создание изобретения, оформление прав на него, распространение, распределение и использование этих прав и др. Изучение процессов на каждой стадии – отдельная задача и предмет наших будущих исследований.

Цель работы – доказать значимое положительное влияние конечного результата патентной активности на экономический рост регионов России, предоставив тем самым значимые аргументы и стимулы для повышения инновационной активности и развития институтов защиты прав интеллектуальной собственности в российских регионах.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДАННЫХ

Сегодня существуют несколько направлений моделирования экономического роста регионов и стран:

1) построение производственных функций, показывающих влияние на экономический рост (валовой

внутренний продукт или валовый региональный продукт) факторов производства (виды ресурсов);

2) моделирование производства и потребления на основе многосекторных моделей и межотраслевого баланса (экономический рост моделируется на основе баланса спроса и предложения факторов производства в секторах экономики), включая модели общего равновесия экономических систем;

3) эконометрическое моделирование экономического роста по краткосрочным и долгосрочным выборкам (осуществляются прогнозы по выборкам наблюдений разной длины и важнейшую роль в объяснении влияния факторов на экономический рост играет качество прогноза).

Методика осуществления исследований в настоящей статье относится к третьему направлению и состоит в оценке влияния нематериальных активов на экономический рост на основе данных регионов России с помощью эконометрического моделирования по панельным данным (*Panel Least Squares*). Данный метод учитывает индивидуальные особенности каждого региона. Для определения показателей эластичности применена процедура логарифмирования.

Для анализа были использованы следующие переменные:

GPC – валовый региональный продукт на душу населения. Данные по ВРП взяты из раздела «Валовый региональный продукт» ежегодных отчетов «Регионы России. Социально-экономические показатели» (РРСЭП) [27]. Данные за 2005, 2010–2015 взяты из раздела 10 отчета «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017».

NI – количество используемых регионами изобретений; источник данных – Ежегодная Справка об использовании объектов интеллектуальной собственности по федеральным округам Российской Федерации (форма №4-НТ) за период с 2005 по 2015 гг., публикуемых на официальном сайте Федерального института промышленной собственности (ФИПС) [28]. Данные по показателям *N2*, *N3*, *N4*, *NT* (см. ниже) взяты из того же источника.

N2 – количество используемых регионами полезных моделей.

N3 – количество используемых регионами промышленных образцов.

N4 – количество используемых регионами баз данных.

NT – количество всех используемых регионами видов объектов интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, базы данных, программы для ЭВМ, топологии интегральных микросхем).

Исходные данные Федерального института промышленной собственности включают данные 82 регионов России. Для построения модели были исключены следующие регионы: Забайкальский край, Камчатская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, г. Севастополь, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Крым, Карачаево-Черкесская республика, Республика Тыва, Чеченская республика из-за отсутствия данных по видам интеллектуальной собственности.

В данном исследовании после указанной выше корректировки в первую очередь рассмотрены данные

по 70 регионам России в разные периоды исследования во временном промежутке с 2005 г. по 2015 г. В целях диагностики устойчивости модели и уровня ее чувствительности к выборке наблюдений из выборки были исключены десять наименее активных регионов в использовании интеллектуальной собственности – модель оказалась нечувствительной и устойчивой к изменению выборки.

Следует отметить, что в силу отсутствия данных по переменной $N4$ для некоторых российских регионов, некоторые из моделей (включающие $N4$) были построены только для периода 2007–2015 гг. Кроме того, в целях получения дополнительной информации, в некоторых моделях временной период в них был сокращен до 2010–2015 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

При рассмотрении панельных данных за период 2007–2015 гг. значимыми являются три вида интеллектуальной собственности: изобретения, полезные модели и базы данных.

В случае построения простой линейной регрессии (см. модель 1 в таблице 1) коэффициент детерминации равен 96 %.

Для оценки степени объяснения различий зависимой переменной от переменной $N4$, последняя была исключена из модели 1 (см. модель 2 в таблице 1). В результате коэффициент детерминации сократился на 40 %: с 96 % до 56 %. Следовательно, $N4$ объясняет 40 % различий зависимой переменной в регионах России за рассматриваемый период.

Уменьшение временного периода наблюдений до 2010–2015 гг. по сравнению с предыдущим регрессионным уравнением, при сохранении двух объясняющих переменных – количество использованных изобретений и количество использованных полезных моделей (см. таблицу 1, модель 3) наглядно продемонстрировало

значительное увеличение объясняющей силы независимых переменных, согласно значению коэффициента детерминации.

Это объясняется тем, что в исключенном из рассмотрения периоде – 2005–2009 гг. имел место финансово-экономический кризис (2008 г.), как в России, так и в мире в целом. Факторы, его определяющие, не учтенные в модели, значительно ослабляли объясняющую способность нашей модели (модели 2). В результате в Модели 3 коэффициент детерминации увеличился с 56 % до 91 % относительно модели 2.

Также следует отметить, что переменная $N3$ (количество использованных промышленных образцов), незначимая в наших моделях для периода 2005–2009 годы, становится значимой в период 2010–2015 годов (см. модель 4 таблицы 1). Этот факт особенно показателен с точки зрения обоснования возрастающей роли внедрения инноваций в промышленности в России.

Указанный выше факт дал основание предположить наличие существенного влияния кризиса 2008 года на зависимую переменную в рассматриваемых в настоящей работе моделях. Поэтому в модель 5 таблицы 1 кроме переменных $N1$, $N2$, $N4$, включена фиктивная переменная на 2008 кризисный год ($D2008$). Высокая статистическая значимость коэффициента при ней говорит о наличии статистически значимого влияния кризиса 2008 года на подушевой ВРП в построенной модели. Его отрицательный знак свидетельствует о негативном влиянии кризиса на валовый региональный продукт на душу населения.

Кроме того, важно было оценить совокупный эффект всех видов интеллектуальной собственности (переменная NT , равная сумме $N1$, $N2$, $N3$, $N4$ и других использованных объектов интеллектуальной собственности) на объясняемую переменную (см. модель 6 в таблице 1). Следует отметить, что эта модель хорошо специфицирована, но она имеет меньшую объясняющую

Таблица 1. Модели оценки влияния использованных в регионе видов интеллектуальной собственности на ВРП на душу населения GPC (выборка 70 регионов)

Зависимая переменная	GPC						log GPC	
	1	2	3	4	5	6	7	8
Номер модели								
Период	2007–2015	2005–2015	2010–2015	2010–2015	2007–2015	2005–2015	2007–2015	2005–2015
Переменная								
C	43,68	41,78	45,83	71,25	45,42	56,08	2,30	1,685
$N1$	0,76	0,45	0,87	0,63	0,78			
$N2$	0,87	1,915	0,88	0,098	0,83			
$N3$				1,59				
$N4$	0,19			0,23	0,17			
NT						0,35		
$Log(N1)$							0,44	
$Log(N2)$							0,14	
$Log(N4)$							0,076	
$Log(NT)$								0,60
$D2008$					-12,66			
R^2	0,96	0,56	0,91	0,99	0,97	0,73	0,97	0,55
$Durbin-Watson\ stat$	1,62	0,75	2,30	3,40	2,26	0,43	1,54	0,57
$F-stat$	5138,0	481,8	2128,4	24536	5274,3	2124,0	6741,4	929,3

Примечание: вероятность подтверждения нуль-гипотезы по t -статистике для коэффициентов для всех переменных во всех моделях равна 0,0000.

силу относительно первой модели из таблицы 1, в которой виды интеллектуальной собственности рассмотрены отдельно, как независимые переменные.

Следует также отметить, что в процессе моделирования подтвердилась гипотеза о наличии постоянной эластичности объясняемой переменной по всем рассмотренным независимым переменным (см. модели 7 и 8 в таблице 1).

Модели 7 и 8 таблицы 1 предназначены для проверки гипотезы о наличии постоянной эластичности валового регионального продукта на душу населения относительно показателей, характеризующих степень использования основных видов интеллектуальной собственности. Факторные эластичности зависимой переменной оцениваются с помощью так называемых «Log-Log» моделей, в которых ко всем переменным модели применяется функция логарифмирования. Этот метод позволяет рассчитать коэффициенты эластичности факторов. Результаты исследования по 70 регионам представлены в таблице 1 (модели 7 и 8).

Модели, аналогичные представленным в таблице 1, были построены также для выборки 60 наиболее инновационно-активных регионов. Однако, такое изменение моделей не привело к существенному изменению их показателей.

Модель 7 оценки эластичности из таблицы 1 можно представить в следующем виде:

$$ВРП_{\text{подушовой}} = e^{2,3} * N1^{0,44} * N2^{0,14} * N4^{0,076}$$

Таким образом, коэффициент детерминации во всех рассмотренных выше моделях больше 50 %, а при исследовании эластичности он достигает 97 %, что подтверждает их высокий уровень спецификации и объясняющей способности. Они надлежащим образом учитывают пространственную структуру панельных данных. Эластичности валового регионального продукта на душу населения в отношении основных видов интеллектуальной собственности положительны и меньше 1.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В настоящем исследовании влияние показателей, характеризующих число использованных объектов интеллектуальной собственности, на экономический рост регионов России, положительно и статистически высоко значимо для всех построенных и представленных выше моделей. Результаты носят устойчивый характер с точки зрения изменения выборки наблюдений (панели данных) и группы включенных в модель объясняющих переменных. В многом этот факт обусловлен относительной однородностью российских регионов с точки зрения экономических и институциональных условий их развития как субъектов Российской Федерации.

В результате регрессионного анализа по регионам России за 9 лет (с 2007 г. по 2015 г.) доказано наличие постоянной эластичности валового регионального продукта на душу населения по количеству использованных изобретений, полезных моделей и баз данных. Эластичность ВРП регионов России на душу населения по количеству использованных изобретений составляет 0,44, по количеству использованных полезных моделей

практически в 3 раза меньше – 0,14, а по количеству баз данных – 0,076. Нематериальные активы – это высокоэффективный вид ресурсов для развития социально-экономических систем. Важнейшую роль среди нематериальных активов играют изобретения, но также следует обратить внимание и на такой вид интеллектуальной собственности как базы данных. Их влияние будет только увеличиваться в связи с процессами цифровизации экономики.

Полученные результаты дают однозначный ответ на вопрос о значимости институтов защиты прав интеллектуальной собственности для экономического роста регионов России. Более того, патентование и аналогичные институты защиты прав интеллектуальной собственности – важнейший стимул и резерв роста российской экономики.

Таким образом, выводы работы могут быть использованы при обосновании роли нематериальных активов в развитии регионов России, при установлении вклада инноваций в экономический рост страны. Совершенствование инновационных процессов – это приоритетная задача для любой экономической политики. Регионы, развивающие инновации, способны достигнуть устойчивого экономического роста и сформировать большое количество высококвалифицированных рабочих мест, повысить производительность труда и пр. Для того, чтобы экономика России перешла от сырьевой (догоняющей) к инновационной экономике необходимо проводить политику долгосрочного стратегического развития институтов интеллектуальной собственности в регионах России, одновременно с оформлением прав интеллектуальной собственности необходимо обеспечить процесс их практического использования, а также расширять спектр областей их использования.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, в рамках исследовательского проекта № 18-410-160010 п_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Romer P.M. Endogenous Technical Change // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5-2. P. 71–102.
2. Grossman G.M., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. Massachusetts: MIT Press, 1991. 359 p.
3. Grossman G.M., Helpman E. Endogenous innovation in the theory of growth // Journal of Economic Perspectives. 1994. Vol. 8. № 1. P. 23–44.
4. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction // Econometrica. 1992. Vol. 60. № 2. P. 323–351.
5. Mankiw G.N., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1992. Vol. 107. № 2. P. 407–437.
6. Hasan I., Tucci C.L. The innovation–economic growth nexus: Global evidence // Research Policy. 2010. Vol. 39. № 10. P. 1264–1276.
7. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94. № 5. P. 1002–1037.
8. Stokey N.L. R&D and Economic Growth // Review of Economic Studies. 1995. Vol. 62. № 3. P. 469–489.
9. Griliches Z. The Search for R&D Spillovers // Scandinavian Journal of Economics. 1992. Vol. 94. P. 29–47.

10. Fagerberg J. Technology and International Differences in Growth Rates // *Journal of Economic Literature*. 1994. Vol. 32. № 3. P. 1147–1175.
 11. Kirchoff B.A. Entrepreneurship and Dynamic Capitalism: The Economics of Business Firm Formation and Growth. USA: Greenwood Publishing Group, 1994. 218 p.
 12. Wennekers S., Thurik R. Linking entrepreneurship and economic growth // *Small Business Economics*. 1999. Vol. 13. № 1. P. 27–56.
 13. Audretsch D.B. Innovation and Industry Evolution. Massachusetts: MIT Press, 1995. 213 p.
 14. Kirchoff B.A., Newbert S.L., Hasan I., Armington C. The influence of university R&D expenditures on new business formations and employment growth // *Entrepreneurship: Theory and Practice*. 2007. Vol. 31. № 4. P. 543–559.
 15. Cameron G. Innovation and growth: a survey of the empirical evidence. URL: nuff.ox.ac.uk/users/cameron/papers/empiric.pdf.
 16. Mansfield E. Basic research and productivity increase in manufacturing // *American Economic Review*. 1980. Vol. 70. № 5. P. 863–873.
 17. Griliches Z., Mairesse J. R&D and productivity growth: comparing Japanese and US manufacturing firms // *European Economic Review*. 1986. Vol. 21. P. 89–119.
 18. Griliches Z. Patent statistics as economic indicators: a survey // *Journal of Economic Literature*. 1990. Vol. 28. № 4. P. 1661–1707.
 19. Gould D.M., Gruben W.C. The role of intellectual property rights in economic growth // *Journal of development economics*. 1996. Vol. 48. № 2. P. 323–350.
 20. Park W.G., Ginarte J.C. Intellectual property rights and economic growth // *Contemporary Economic Policy*. 1997. Vol. 15. № 3. P. 51–61.
 21. Falvey R., Foster N., Greenaway D. Intellectual Property Rights and Economic Growth // *Review of Development Economics*. 2006. Vol. 10. № 4. P. 700–719.
 22. Eicher T., García-Peñalosa C. Endogenous strength of intellectual property rights: Implications for economic development and growth // *European Economic Review*. 2008. Vol. 52. № 2. P. 237–258.
 23. Темердашев З.А., Ратнер С.В., Иванова Н.Е. Оценка состояния инновационной деятельности и принятие управленческих решений на региональном уровне на основе эконометрического моделирования // *Инновации*. 2008. № 9. С. 66–69.
 24. Fischer M.M., Scherngell T., Jansenberger E. Patents, Patent Citations and the Geography of Knowledge Spillovers in Europe // *New Directions in Regional Economic Development. Advances in Spatial Science*. London: Springer, 2009. P. 331–345.
 25. Westmor B. Innovation and Growth: Considerations for Public Policy // *Review of Economics and Institutions*. 2013. Vol. 4. № 3. P. 50–51.
 26. Pece A.M., Simona O.E.O., Salisteanu F. Innovation and economic growth: An empirical analysis for CEE countries // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 26. P. 461–467.
 27. Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru.
 28. Федеральный институт промышленной собственности. URL: 1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/regions/stat/.
- REFERENCES**
1. Romer P.M. Endogenous Technical Change. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98, no. 5-2, pp. 71–102.
 2. Grossman G.M., Helpman E. *Innovation and Growth in the Global Economy*. Massachusetts, MIT Press Publ., 1991. 359 p.
 3. Grossman G.M., Helpman E. Endogenous innovation in the theory of growth. *Journal of Economic Perspectives*, 1994, vol. 8, no. 1, pp. 23–44.
 4. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction. *Econometrica*, 1992, vol. 60, no. 2, pp. 323–351.
 5. Mankiw G.N., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, 1992, vol. 107, no. 2, pp. 407–437.
 6. Hasan I., Tucci C.L. The innovation–economic growth nexus: Global evidence. *Research Policy*, 2010, vol. 39, no. 10, pp. 1264–1276.
 7. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth. *Journal of Political Economy*, 1986, vol. 94, no. 5, pp. 1002–1037.
 8. Stokey N.L. R&D and Economic Growth. *Review of Economic Studies*, 1995, vol. 62, no. 3, pp. 469–489.
 9. Griliches Z. The Search for R&D Spillovers. *Scandinavian Journal of Economics*, 1992, vol. 94, pp. 29–47.
 10. Fagerberg J. Technology and International Differences in Growth Rates. *Journal of Economic Literature*, 1994, vol. 32, no. 3, pp. 1147–1175.
 11. Kirchoff B.A. *Entrepreneurship and Dynamic Capitalism: The Economics of Business Firm Formation and Growth*. USA, Greenwood Publ. Group, 1994. 218 p.
 12. Wennekers S., Thurik R. Linking entrepreneurship and economic growth. *Small Business Economics*, 1999, vol. 13, no. 1, pp. 27–56.
 13. Audretsch D.B. *Innovation and Industry Evolution*. Massachusetts, MIT Press Publ., 1995. 213 p.
 14. Kirchoff B.A., Newbert S.L., Hasan I., Armington C. The influence of university R&D expenditures on new business formations and employment growth. *Entrepreneurship: Theory and Practice*, 2007, vol. 31, no. 4, pp. 543–559.
 15. Cameron G. Innovation and growth: a survey of the empirical evidence. URL: nuff.ox.ac.uk/users/cameron/papers/empiric.pdf.
 16. Mansfield E. Basic research and productivity increase in manufacturing. *American Economic Review*, 1980, vol. 70, no. 5, pp. 863–873.
 17. Griliches Z., Mairesse J. R&D and productivity growth: comparing Japanese and US manufacturing firms. *European Economic Review*, 1986, vol. 21, pp. 89–119.
 18. Griliches Z. Patent statistics as economic indicators: a survey. *Journal of Economic Literature*, 1990, vol. 28, no. 4, pp. 1661–1707.
 19. Gould D.M., Gruben W.C. The role of intellectual property rights in economic growth. *Journal of development economics*, 1996, vol. 48, no. 2, pp. 323–350.
 20. Park W.G., Ginarte J.C. Intellectual property rights and economic growth. *Contemporary Economic Policy*, 1997, vol. 15, no. 3, pp. 51–61.
 21. Falvey R., Foster N., Greenaway D. Intellectual Property Rights and Economic Growth. *Review of Development Economics*, 2006, vol. 10, no. 4, pp. 700–719.

22. Eicher T., García-Peñalosa C. Endogenous strength of intellectual property rights: Implications for economic development and growth. *European Economic Review*, 2008, vol. 52, no. 2, pp. 237–258.
23. Temerdashev Z.A., Ratner S.V., Ivanova N.E. Assessment of innovation and management decisions at the regional level, based on econometric modeling. *Innovatsii*, 2008, no. 9, pp. 66–69.
24. Fischer M.M., Scherngell T., Jansenberger E. Patents, Patent Citations and the Geography of Knowledge Spillovers in Europe. *New Directions in Regional Economic Development. Advances in Spatial Science*. London, Springer Publ., 2009, pp. 331–345.
25. Westmor B. Innovation and Growth: Considerations for Public Policy. *Review of Economics and Institutions*, 2013, vol. 4, no. 3, pp. 50–51.
26. Pece A.M., Simona O.E.O., Salisteanu F. Innovation and economic growth: An empirical analysis for CEE countries. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 26, pp. 461–467.
27. Federal State Statistics Service. URL: gks.ru.
28. Federal institute of industrial property. URL: 1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/regions/stat/

DO OBJECTS AND INSTITUTES OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS MATTER FOR ECONOMIC GROWTH OF REGIONS OF RUSSIA?

© 2018

T.V. Kramin, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Vice-rector for Corporate Management, Head of Chair of Financial Management
A.S. Strelnikova, postgraduate student of Chair of Financial Management
V.G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEMU), Kazan (Russia)

Keywords: patent activity; innovative activity; economic growth; regional economy; intellectual property; objects of intellectual property; patents; utility models; industrial designs; database.

Abstract: This paper analyzes the contribution of intangible assets of Russian regions to their economic growth. The gross regional product (GRP) per capita is used as the main indicator of regional economic growth. The testing of models has been carried out based on regional panel data of the Russian Federation from 2005 to 2015 with the use of econometric modeling. The hypothesis is confirmed that there is a constant elasticity of the gross regional product per capita relative to indicators characterizing the degree of use of the main types of intellectual property objects. The high explanatory power of the linear relationship between the abovementioned variables is also econometrically confirmed. It is proved that among all the types of intellectual property used, according to which the Federal Institute of Industrial Property provides quantitative data, a significant influence on the gross regional product is provided by inventions, utility models and databases.

An important result of the study is a high contribution of the variable “Number of used databases” to the explanation of differences in regions, according to their per capita GRP level. It explains about 40 % of fluctuations in the dependent variable. This indicator characterizes the activity of the region in the use of systematized information on the basis of modern software products. It is an important indicator of the digital economy development with digital platforms as one of the key tools using databases to a certain extent.

The construction of regression models over different time intervals proves the strengthening of the influence of innovations on the welfare of the Russian regions. In particular, the variables “Number of inventions used” and “Number of utility models used” have a greater explanatory power in the period of 2010–2015 than in 2005–2010.

МОДЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2018

Г.Е. Крохичева, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономическая безопасность, учет и право»

Э.Л. Архипов, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право»

В.О. Астафьев, студент

С.А. Тевосян, студент

Ю.И. Коптева, студент

Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону (Россия)

Ключевые слова: экономическая безопасность; юридическая безопасность; бизнес; угрозы; риски; прибыльность.

Аннотация: В действующих рыночных реалиях, когда в отношении России применяются санкции, многогранность быстроменяющихся переменных влияющих на обеспечение стабильного развития экономики страны влияют и на бизнес ее субъектов правоотношений, наиболее актуальными аспектами выступает юридическая безопасность бизнеса в системе экономической безопасности. Именно юридическая безопасность бизнеса в системе экономической безопасности призвана обеспечить защиту от внешних и внутренних угроз с одновременным обеспечением стабильного развития как экономики страны в целом, так и ее субъектов правоотношений.

Авторами раскрывается взаимодействие контрольно-надзорных органов и субъектов правоотношений с акцентом на правовые риски, сопутствующие процессы (как внешние, так и внутренние), экономико-правовое планирование (конгруэнтность целей потребителей и производителей), идентификацию и оценку рисков с возможностью управления ими посредством специальных методов и мероприятий, релевантность оперативного, тактического и стратегического результата.

Разработана и предложена авторами специальная модель юридической безопасности бизнеса в системе экономической безопасности, которая ориентирована на мгновенное реагирование на все переменные (как внешние, так и внутренние) с особым акцентом на релевантность синергетического эффекта от воздействия на эти переменные и непосредственной эффективности этих экономико-правовых решений, посредством мониторинга финансово-хозяйственного состояния субъекта правоотношения, его обязательств, экономико-правовое планирование и управление, нацеленное на оптимизацию правовых рисков и юридический контроль в целях принятия релевантного экономико-правового решения.

ВВЕДЕНИЕ

При нестабильности мировых процессов выраженных санкционной политикой направленной против экономики России, а так же многогранных быстроменяющихся переменных влияющих на обеспечение стабильного развития экономики страны, наиболее актуальными аспектами выступает юридическая безопасность бизнеса в системе экономической безопасности. Именно юридическая безопасность бизнеса в системе экономической безопасности призвана обеспечить защиту от внешних и внутренних угроз с одновременным обеспечением стабильного развития экономики, посредством синергетического эффекта от экономико-правовых действий России.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отражены приоритетные направления развития способствующие защите от угроз и опасностей РФ, в целях обеспечения стабильного развития экономики [1].

Таким образом, чтобы обеспечить не только экономическое развитие страны, но и ее выживаемость при санкционных условиях, а так же независимость и суверенитет РФ, необходимо и целесообразно иметь независимую экономику, которая будет самодостаточной и одновременно интересной для равноправного стратегического партнерства на международном рынке. Иными словами актуальные проблемы обеспечения экономической

безопасности любого субъекта правоотношения зачастую связаны с национальной безопасностью и национальной экономикой [2]. Так, в условиях рыночной действительности, когда субъекты правоотношений стремятся к максимизации своей прибыли, а государство пытается создать условия, при которых польза при этом для общества будет максимальной важнейшими аспектами выступает безопасность. Изначально вся деятельность субъектов правоотношений обусловлена желанием выгоды, что в свою очередь порождает конкуренцию посредством желания быстрой наживы, а значит сопряжено с обратной стороной, т. е. угрозами, рисками и опасностью. Таким образом, управление безопасностью бизнеса сводится к возможности получить стабильное развитие, т. е. доходность, при этом приумножая свои ресурсы, что и обеспечивается безопасностью.

Цикличность безопасности обусловлена следующим алгоритмом: сначала возникает желание получить выгоду (экономические аспекты); затем легитимность деяний сопутствующих получению выгоды (политические аспекты); что впоследствии приводит к легальности (правовые аспекты), неизбежности/постоянство эффекта выгоды, т. е. безопасности нажитого, что как нельзя лучше отражает суть экономической безопасности. Исходя из этого, стоит отметить, что именно внешняя среда субъектов правоотношений носит определяющий характер пари их деятельности, а так же при реализации процесса выгодополучения [3].

Управление безопасностью бизнеса – это состояние защищенности бизнеса от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет бизнеса, т. е. объективно существующая независимость бизнеса в проведении внутренних и внешних экономических действий с учетом обязательств, направленных на реализацию оперативных, тактических и стратегических управленческих решений. Иными словами способность устойчивого развития под действием внешних и внутренних угроз, с особым акцентом на управленческие методы защиты.

К числу важнейших факторов угроз безопасности бизнеса в настоящее время относятся нестабильность экономических (рыночных) условий, политических рисков, недобросовестной конкуренцией, монополизацией крупными субъектами правоотношений сфер деятельности, неравномерное развитие регионов, слабый научно-технический прогресс, недостаточная эффективность работы, несбалансированность спроса и предложения, влияние обширной и быстроменяющейся законодательной базы, неудовлетворенность работой, и многочисленные другие аспекты. Так, именно эти факторы определяют инвестиционную привлекательность в оценке экономической безопасности хозяйствующего субъекта [4].

Юридическая безопасность бизнеса – это состояние защищенности бизнеса от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет бизнеса, т. е. объективно существующая независимость бизнеса в проведении внутренних и внешних экономических действий с учетом обязательств, направленных на реализацию оперативных, тактических и стратегических управленческих решений. Важным является понимание того, что элементы юридической безопасности актуальны не только в коммерческих фирмах, но и в государственных субъектах правоотношений, так, к примеру, вопрос о необходимости разработки системы противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов не менее актуален, чем данное противодействие в коммерческих структурах [5]. Иными словами способность устойчивого развития под действием внешних и внутренних угроз, с особым акцентом на юридические методы защиты.

К числу важнейших факторов угроз безопасности бизнеса в настоящее время относятся невыполнение контрактов контрагентами, договоров и обязательств, промышленный шпионаж, противоречивость предпринимательского законодательства, неразвитость судебной системы и криминальные способы завладения бизнесом. Таким образом, от генерируемой и используемой информации во многом зависит модель управления безопасностью бизнеса в системе экономической безопасности, которая призвана составлять правовую основу любым административным решениям [6]. Так, во всех сферах деятельности возникает множество различных угроз присущих субъектам правоотношений, что в свою очередь подчеркивает значимость юридической безопасности бизнеса.

Цель настоящей работы – раскрытие проблем принятия релевантного экономико-правового решения в системе экономической безопасности, а также предложения и рекомендации авторов по их нивелированию. Для достижения поставленной цели авторы рассматри-

вают возможность разработки специальной модели, способствующей обеспечению юридической безопасности бизнеса в системе экономической безопасности, которая способствует принятию релевантного экономико-правового решения на любом субъекте правоотношений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Представим разработанную авторами модель юридической безопасности в системе экономической безопасности, которая позволяет обеспечить максимизацию функций полезности бизнеса с акцентом на интересы общества, эффективное управление, взаимодействие внешней и внутренней среды, конгруэнтность целей потребителей и производителей, а так же оперативную, тактическую и стратегическую выгоду посредством нивелирования правовых рисков.

Оптимизация правовых рисков осуществляется в процессе экономического и юридического планирования, правового регулирования и внутреннего юридического контроля. Важнейшая роль в управлении правовыми рисками отводится методам юридического планирования. Стоит отметить, что при осуществлении юридического планирования целесообразно обратить внимание на угрозы и критерии экономической безопасности в сфере государственных закупок [7]. Так, именно учет политико-правовых методов и технологий противодействия коррупции являются фактором обеспечения экономической безопасности любого субъекта правоотношения [8]. В настоящее время наиболее актуальными являются правовые механизмы противодействия коррупции в сфере закупок, так как почти все субъекты правоотношений при осуществлении своего бизнеса задействованы в процессе формирования, распределения и использования бюджетных средств [9]. На этапе юридического планирования происходит определение вида юридического планирования, цели правовой политики организации, которые реализуется через выполнение таких задач как непрерывный мониторинг законодательства, исследование и анализ правовых проблем конкретного вида обстоятельств, с целью выявления наиболее перспективных направлений экономико-правового решения, изучение схем оптимизации экономико-правовых аспектов партнеров. Стоит отметить, что обеспечение управления экономической безопасностью субъектов правоотношений в условиях нестабильного развития является приоритетной задачей, при реализации которой возникает необходимость создания результативной системы юридической безопасности бизнеса [10].

Создание результативной системы юридической безопасности бизнеса, является одной из важнейших задач любого субъекта правоотношения, дает возможность избегать противоправных действий, а так же знать их экономические последствия, дополнительно координировать процессы финансового менеджмента и управления производством, так как именно юридическая безопасность как особая подсистема управления вплотную взаимодействует с общими управленческими функциями, такими как финансы, учет, кадровая политика, проектно-сметное дело, проектно-договорное регулирование, являясь одним из базовых инструментов в оценке функционирования предприятия.

Стратегия управления правовым риском строится в зависимости от направления деятельности субъекта правоотношения. Для эффективного управления правовыми рисками в организации необходимо создать специальное подразделение – отдел юридической безопасности. Во главе его должен стоять опытный юрист (либо команда специалистов), который будет заниматься исключительно проблемами управления правовыми рисками, и координировать деятельность всех подразделений в плане регулирования риска и обеспечения компенсации возможных потерь и убытков. Он должен сформировать организационную структуру управления правовыми рисками на предприятии и разработать основные положения и инструкции, связанные с этой деятельностью.

Итак, разработка стратегии и принципов управления правовыми рисками должны быть изложены во внутренних нормативных документах:

- 1) положению по управлению правовыми рисками;
- 2) руководство по управлению правовыми рисками.

Положение по управлению правовыми рисками должно содержать результаты анализа правовых рисков на предприятии и изложения ключевых моментов управленческой стратегии предприятия в данной области. Таким образом, данное Положение и будет выражать философию компании по управлению риском, являясь в свою очередь важнейшим элементом внутренней среды организации [11].

Разработанная и предложенная авторами модель юридической безопасности бизнеса в системе экономической безопасности состоит из следующих функциональных элементов:

- а) организация процесса управления правовыми потоками на предприятии;
- б) экономико-правовое планирование;
- в) юридическое управление;
- г) юридический контроль (внутрифирменный контроллинг).

Организация процесса управления правовыми потоками на предприятии начинается с принятия решений о направлениях реализации распоряжений и приказов, мероприятий государственного регулирования, рекомендаций независимых консультантов. Многогранность разнообразия фирм и их форм собственности обусловлена и тем фактом, что залог успешного развития рыночной экономики на 40 % зависит именно от малого и среднего бизнеса, его многогранности и умелого оперативного реагирования на интересы потребителей [12]. При этом необходимо определить и охватить максимальное количество видов правовых рисков, влияющих на деятельность организации, определить все возможные источники правовых рисков для принятия корректирующих решений, дать экономическую оценку факторов риска при реализации механизмов управления правовыми обязательствами предприятия, скорректировать суммы правовых обязательств в зависимости от решений государственных органов. Рациональность интеграционных процессов определяет непосредственно маржа безопасности в сфере экономической безопасности, т. е. определение способов достижения прибыли с отсутствием риска [13].

При участии субъектов правоотношений в экспортно-импортной деятельности существует модель анализа

внешнеэкономической деятельности холдинговых структурах, которая способствует определению рациональности данной деятельности и возможности переориентирования на более эффективную модель, а именно сначала удовлетворение внутреннего спроса с минимальной наценкой, и лишь затем право реализации на экспорт жизнеобеспечивающих товаров и ресурсов [14].

Оптимизация правовых рисков осуществляется в процессе экономико-правового планирования, правового регулирования и контроллинга, идентификация которых четко представлено в модели юридической безопасности бизнеса. Важнейшая роль в управлении правовыми рисками отводится методам экономико-правового планирования. Стоит отметить, что идентификация рискованных ситуаций в системе экономической безопасности является важным элементом способным повлиять на само решение, а так же на механизмы, методы и способы их нивелирования [15]. На этапе экономико-правового планирования происходит определение критериев планирования, определение стратегических целей, которые реализуется через выполнение таких задач как непрерывный мониторинг законодательства, исследование и анализ правовых проблем конкретного вида сделки, с целью выявления наиболее перспективных направлений экономико-правового планирования, изучение схем оптимизации отношений с партнерами.

Стоит особо отметить тенденции развития торгового формата DIY, которые в свою очередь влияют на легальные и легитимные способы нивелирования рисков субъектов правоотношения [16]. Так же важно понимание учетно-аналитического обеспечения экономической безопасности субъекта правоотношения формирующее базель риск-менеджмента [17].

Особо следует отметить здесь роль учетно-аналитического обеспечения юридического риск-менеджмента (рис. 1). Для данной организационной модели предлагается использовать прогрессивный вид учетно-аналитического обеспечения в «режиме on-line».

В целях обеспечения большей эффективности вся информационная база субъекта правоотношения будет основываться только на новейших электронных технологиях и вычислительной техники. Предполагается создание корпоративной базы данных, через которую вся необходимая информация будет использоваться руководителями разных уровней в реальном режиме времени, что повысит ее оперативность.

Следующая итерация представляет собой идентификацию и оценку правовых рисков, установление допустимого их уровня. Оценка факторов правовых рисков, рассчитывается как доля относительной и абсолютной нагрузки.

На этапе юридического управления происходит корректировка экономико-правового планирования с учетом решений государственных органов и независимых консультантов. Минимизация правовых рисков происходит за счет использования не только законодательно установленных методов, но и таких эффективных, но и достаточно известных как диверсификация, страхование, приобретение дополнительной информации о выборе и результатах, лимитирование и самострахование. Все это позволит сократить риски связанные с уплатой налогов, в части вероятного появления штрафов и санкций,

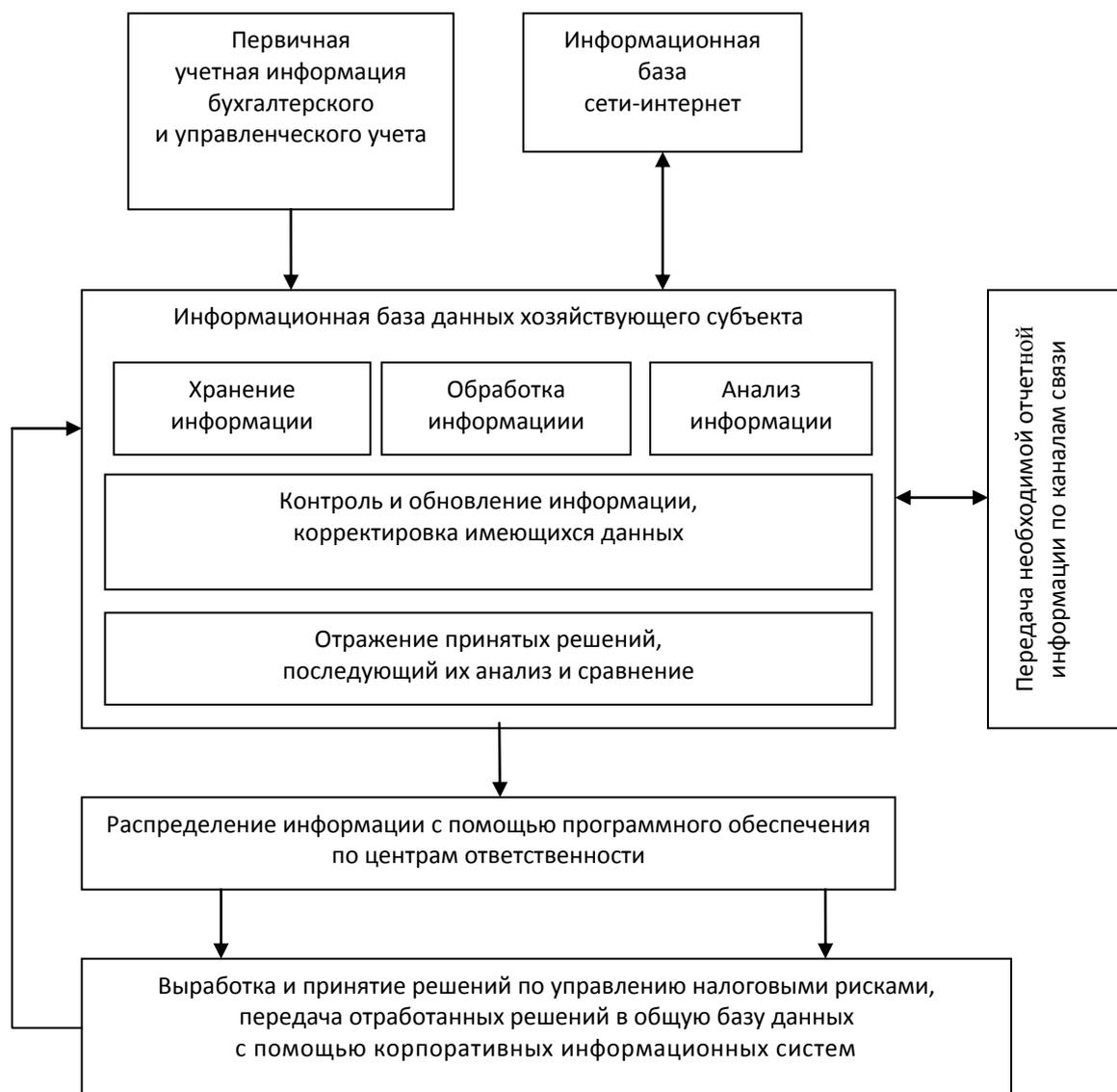

Рис. 1. Учетно-аналитическое обеспечение юридического риск-менеджмента в режиме «on-line»

усиления правового бремени, а так же застраховать свои активы от нежелательного эффекта. Следуя схеме, по завершению этапов экономико-правового планирования управленческий персонал совместно со службой юридической безопасности разрабатывает ряд мероприятий не только по снижению уровня правовых рисков, но и по оптимизации юридической безопасности бизнеса.

Контролем над качественным применением разработанных мер и соответствия их законодательству занимается на завершающем этапе служба юридической безопасности и управленческий персонал. Данный аспект контроля является обязательным при реализации модели юридической безопасности бизнеса. При этом транзакционный контроль в системе адаптивного управления способен оказывать влияние не только на сами административные решения, но и проконтролировать ход их выполнения [18]. Организация контроллинга обеспечит выполнение всех поставленных на предыдущих уровнях задач и установленных плановых параметров, минимизировать риски, а также, что является наиболее важным пересмотреть первоначальные цели и задачи в связи с изменением воздействия внеш-

ней среды и внутрифирменных сбоев, либо в случае противоречия с действующим законодательством.

Итак, предлагаемая модели юридической безопасности бизнеса в системе экономической безопасности отличается новизной и полнотой охвата всего процесса управления за правовыми рисками предприятия, начиная от сбора информации и завершая контролем исполнения установленных параметров. Необходимо отметить следующий ряд преимуществ разработанной системы:

- 1) выделение правового учета из общей системы учета в отдельную категорию;
- 2) постановка в организации нового структурного (подразделения служба юридической безопасности);
- 3) выделение в отдельную категорию контроллинга, как систему контроля качества экономико-правовых аспектов;
- 4) использование новых методов оценки правовых рисков: конгруэнтность экономической и юридической логики;
- 5) использование страхования от нежелательного экономического эффекта, полученного в результате влияния правовых рисков;

б) использование четно-аналитического обеспечения юридического риск-менеджмента в режиме «on-line».

К недостаткам такой системы следует отнести достаточную трудоемкость и временной промежуток постановки организационной структуры на предприятии. Избежать этих недостатков способна помочь модель повышения экономической безопасности в финансовой сфере [19]. Стоит обратить внимание, что получение желаемого эффекта так же зависит от правильно поставленных задач и качественной организации. Важным аспектом здесь выступает технологическое предпринимательство, его сдерживающие факторы и условия развития [20].

В самом общем виде в инструментарий юридического планирования включаются методы правового бюджетирования, использования налоговых льгот, замена одних хозяйственных отношений на другие более эффективные гражданско-правовые нормы, упрощение сложных хозяйственных отношений на ряд более простых и мало затратных, методов отсрочки платежа, метод делегирования ответственности предприятию-сателлиту, метод прямого сокращения обязательств.

Таким образом, использование предлагаемой модели юридической безопасности бизнеса в системе экономической безопасности на конкретном субъекте правоотношения позволит не только качественно отслеживать и снижать правовые риски, но и оптимизировать налогообложение, что приведет к увеличению размера прибыли организации, а значит, удовлетворит интересы владельцев, руководителей и работников предприятия.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Разработанная и предложенная авторами модель юридической безопасности бизнеса в системе экономической безопасности акцентирована на мгновенное реагирование на все изменения как внешние (воздействие со стороны государства и контрагентов), так и внутреннее (правовые риски субъекта правоотношения) с особым акцентом на релевантность экономико-правовых решений посредством мониторинга финансово-хозяйственного состояния субъекта правоотношения, его обязательств, экономико-правовое планирование и управление, нацеленное на оптимизацию правовых рисков и юридический контроль в целях принятия релевантно-го экономико-правового решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Тебекин А.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Маркетинг и логистика. 2017. № 6. С. 68–78.
3. Малашук Н.М. Внешняя среда предприятия // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 51. С. 64–68.
4. Родина Ю.В., Чеглакова С.Г. Инвестиционная привлекательность в оценке экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Информационное обеспечение экономической безопасности: проблемы и направления развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Научный консультант, 2017. С. 80–85.
5. Эрматов А.К. К вопросу о необходимости разработки системы противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов // Регион: государственное и муниципальное управление. 2017. № 3. С. 16–30.
6. Архипов Э.Л., Григоров Ю.Г., Крохичева Г.Е., Сушкова Т.В. Модель управления безопасностью бизнеса в системе экономической безопасности // Казанская наука. 2017. № 10. С. 18–21.
7. Каранина Е.В., Картавых К.Е. Угрозы и критерии экономической безопасности в сфере государственных закупок // Advanced Science. 2017. № 2. С. 63–76.
8. Гуреева М.А. Политико-правовые методы и технологии противодействия коррупции в современной России как фактор снижения экономической безопасности // Аспирант. 2016. № 4-2. С. 89–93.
9. Куликов А.Д., Чупалова Е.Ю. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере закупок // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 4. С. 303–311.
10. Краснова В.В., Давлианидзе Я.С. Управление экономической безопасностью предприятия в условиях нестабильного развития // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2017. № 2. С. 52–58.
11. Балханова Е.А. Внутренняя среда организации и ее основные элементы // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 4. С. 20–21.
12. Чернышева М.В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России // Juvenis scientia. 2016. № 2. С. 158–160.
13. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Ронис А.А. Контроль в сфере экономической безопасности // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 6. С. 53–61.
14. Мезенцева Ю.Р. Модель анализа внешнеэкономической деятельности холдинговых структурах // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1. С. 54–65.
15. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Баздикян М.Ю., Истомин А.В. Идентификация рискованных ситуаций в системе экономической безопасности // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 4. С. 40–48.
16. Крылова Н.Н. Тенденции развития торгового формата DIY // Инновации в науке. 2016. № 56-2. С. 106–113.
17. Азарская М.А., Поздеев В.Л. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 216 с.
18. Лесняк В.В. Трансакционный контроль в системе адаптивного управления // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 3. С. 106–112.
19. Архипов Э.Л., Крохичева Г.Е., Баздикян М.Ю., Сушкова Т.В., Григоров Ю.Г. Обеспечение экономической безопасности банковской системы: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2017621512 от 20 декабря 2017 г. М.: ФГУФИПС, 2017. 15 с.
20. Хайруллина М.В. Технологическое предпринимательство: сдерживающие факторы и условия развития // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 16. С. 1831–1848.

REFERENCES

1. RF. Decree of the President of the RF dated the 7th of May 2018 No. 204 "About national objectives and strategic concerns of development of the Russian Federation for the period until 2024". *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2018, no. 20, st. 2817.
2. Tebekin A.V. Current problems of ensuring economic security of national economy. *Marketing i logistika*, 2017, no. 6, pp. 68–78.
3. Malashuk N.M. The external environment of the enterprise. *Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk*, 2016, no. 51, pp. 64–68.
4. Rodina Yu.V., Cheglakova S.G. Investment attractiveness in the assessment of economic security of a business entity. *Informatsionnoe obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti: problemy i napravleniya razvitiya: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Nauchnyy konsultant Publ., 2017, pp. 80–85.
5. Ermatov A.K. To the questionnaire on the need for development of the corruption system in the activities of the control and supervisory bodies. *Region: gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie*, 2017, no. 3, pp. 16–30.
6. Arkhipov E.L., Grigorov Yu.G., Kroklicheva G.E., Sushkova T.V. Model of business security management in the economic security system. *Kazanskaya nauka*, 2017, no. 10, pp. 18–21.
7. Karanina E.V., Kartavykh K.E. Threats and criteria of economic security in the sphere of state procurement. *Advanced Science*, 2017, no. 2, pp. 63–76.
8. Gureeva M.A. Political and legal methods and technologies for combating corruption in modern Russia as a factor reducing economic security. *Aspirant*, 2016, no. 4-2, pp. 89–93.
9. Kulikov A.D., Chupalova E.Yu. The Legal Mechanisms for Combating Corruption in Procurement. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 303–311.
10. Krasnova V.V., Davlianidze Ya.S. Management of economic safety of enterprise in conditions of unstable development. *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seriya B. Ekonomika i pravo*, 2017, no. 2, pp. 52–58.
11. Balkhanova E.A. Internal environment of an organization and its basic elements. *Rossiyskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*, 2017, no. 4, pp. 20–21.
12. Chernysheva M.V. Problems of lending to small and medium businesses in Russia. *Juvenis scientia*, 2016, no. 2, pp. 158–160.
13. Kroklicheva G.E., Arkhipov E.L., Ronis A.A. Control in the field of economic security. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 6, pp. 53–61.
14. Mezentseva Yu.R. The model of analysis of the international business activity of holding entities. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 54–65.
15. Kroklicheva G.E., Arkhipov E.L., Bazdikyan M.Yu., Istomin A.V. Identification of risky situations in the system of economic security. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 40–48.
16. Krylova N.N. Tendencies of development of retail format DIY. *Innovatsii v nauke*, 2016, no. 56-2, pp. 106–113.
17. Azarskaya M.A., Pozdeev V.L. *Ekonomicheskaya bezopasnost predpriyatiya: uchetno-analiticheskoe obespechenie* [The economic safety of the enterprise: accounting and analytical support]. Yoshkar-Ola, PGU Publ., 2015. 216 p.
18. Lesnyak V.V. Transactional control in the system of adaptive management. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2013, no. 3, pp. 106–112.
19. Arkhipov E.L., Kroklicheva G.E., Bazdikyan M.Yu., Sushkova T.V., Grigorov Yu.G. *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti bankovskoy sistemy: svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii bazy dannykh № 2017621512 ot 20 dekabrya 2017 g.* [The provision of economic security of banking system: certificate of state registration of database No. 2017621512 dated the 20th of December 2017]. Moscow, FGUFIPS Publ., 2017. 15 p.
20. Khayrullina M.V. Technological entrepreneurship: constraining factors and the development conditions. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2016, vol. 17, no. 16, pp. 1831–1848.

THE MODEL OF LEGAL SAFETY OF BUSINESS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

© 2018

G.E. Krokhicheva, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of Chair “Economic Security, Accounting and Law”

E.L. Arkhipov, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Economic Security, Accounting and Law”

V.O. Astafyev, student

S.A. Tevosyan, student

Yu.I. Kopteva, student

Don State Technical University, Rostov-on-Don (Russia)

Keywords: economic security; legal safety; business; threats; risks; profitability.

Abstract: In the current market realities, when sanctions are applied to Russia and the multifaceted nature of the rapidly changing variables affecting the provision of stable development of the country’s economy influences the business of its subjects of legal relations as well, the legal safety of business in the system of economic security are the most relevant aspects. It is the legal safety of business in the system of economic security that is intended to provide protection from the external and internal threats while ensuring the stable development of both the economy of the country as a whole and its subjects of legal relations.

The authors reveal the interaction of the regulatory authorities and the subjects of legal relations with the emphasis on legal risks, related processes (both external and internal), economic and legal planning (the congruence of the goals of consumers and producers), identification and assessment of risks with the ability to manage them through the special methods and activities, the relevance of operational, tactical and strategic results.

The authors developed and proposed the special model of legal business safety within the system of economic security which is oriented to the immediate reaction to all variables (both external and internal) with the special emphasis on the relevance of the synergetic effect from the impact on these variables and the immediate effectiveness of these economic and legal decisions, by the monitoring of the financial and economic state of a legal entity, its obligations, economic and legal planning and management aimed at the optimization of legal risks and legal control for making the relevant economic and legal decisions.

УРАЛЬСКИЕ РЕГИОНЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

© 2018

А.В. Суворова, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра развития и размещения производительных сил,
доцент кафедры Региональной, муниципальной экономики и управления
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург (Россия)
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: стратегическое планирование; федеральный закон № 172-ФЗ; региональное развитие; межрегиональные сравнения; регионы Большого Урала.

Аннотация: Российская система стратегического планирования в современных условиях претерпевает значительные изменения, продиктованные как появлением новых факторов, влияющих на развитие масштабных социально-экономических систем, так и нововведениями в законодательстве, обусловленными вступлением в силу федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и связанными с ним подзаконными актами. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение особенностей процесса трансформации региональных систем стратегического планирования (как в части нормативно-правовых основ их функционирования, определяемых региональным законодательством, так и с позиции содержания основных стратегических, прогнозных, плановых и программных документов) под воздействием этих изменений. В статье описываются результаты оценки качества системы документов стратегического планирования, сформировавшейся в регионах Большого Урала. На первом этапе исследования была осуществлена проверка наличия у каждого из изучаемых субъектов РФ ключевых документов стратегического планирования регионального уровня, разработка которых предусмотрена 172-ФЗ. На втором этапе – определена степень соответствия разработанных документов федеральному законодательству (в части основных требований, предъявляемым к содержательным элементам документов). На третьем этапе – проведена оценка соответствия разработанных документов основным элементам системы стратегического планирования, определенным в РФ, и друг другу. Исследование позволило определить степень адаптации уральских регионов к изменяющимся условиям (в первую очередь к трансформации нормативной базы российской системы стратегического планирования), а также сопоставить субъекты РФ между собой, исходя из специфики осуществления ими процесса модификации сложившейся системы документов стратегического планирования. Результатом проведенной в ходе исследования оценки стало выявление несоответствия большинства разработанных в подвергшихся диагностике регионах стратегий и прогнозов требованиям законодательства и ориентирам, определенным в документах вышестоящего уровня.

ВВЕДЕНИЕ

Принятие в 2014 г. федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№172-ФЗ) [1], а также прочих разработанных в соответствии с ним нормативно-правовых актов влечет за собой появление существенных изменений в российской системе стратегического планирования: обозначаются ключевые аспекты регулирования процесса утверждения перечня подобных документов, определения их структурных особенностей, согласования прогнозов и планов федерального и регионального уровней, распределения полномочий между участниками этого процесса, проведения контроля.

Следует отметить, что до принятия федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» попытки законодательного упорядочения процессов прогнозирования и планирования не предпринимались: долгое время в качестве правовой базы государственного прогнозирования и программирования выступал федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (№115-ФЗ) [2]. Документ носил во многом формальный характер, обозначая ключевые особенности разных типов прогнозов и программ, а также определяя общие требования к их содержанию. При этом должного внимания механизму разработки таких документов, вопросам их со-

гласования друг с другом и прочими нормативными актами, имеющими отношение к сфере прогнозирования и планирования, уделено не было. В результате в начале 2000-х годов было принято значительное количество не увязанных друг с другом стратегий, прогнозов, программ и проектов, которые носили во многом декларативный характер. В 2009 г., в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. была отмечена необходимость введения системы стратегического планирования в целях «совершенствования государственного управления Российской Федерации, а также развития системы обеспечения национальной безопасности» [3]. Тогда же начался процесс разработки нового нормативно-правового акта, призванного упорядочить процедуру планирования социально-экономического развития территорий и обеспечить синхронизацию создаваемых прогнозов и планов друг с другом.

Действующий закон, устанавливающий правовые основы стратегического планирования, представляет собой достаточно подробный документ [4]: он определяет особенности функционирования российской системы стратегического планирования, принципы координации органов власти разного уровня при осуществлении процессов целеполагания, прогнозирования и планирования, перечень и специфику разработки документов стратегического планирования, порядок мониторинга и контроля их реализации. При этом, несмотря на

признаваемую всеми экспертами [5–7] потребность в качественном обновлении действующей ранее системы прогнозирования и планирования, а также необходимость разработки и введения в практику обновленного закона, способного учесть все ошибки предыдущего документа, принятый нормативно-правовой акт, к сожалению, не обеспечил создание к настоящему времени эффективно действующей системы стратегического планирования.

Не останавливаясь на противоречиях и спорных моментах закона [8–10], отметим его рамочный характер [11–13]: эффект от вступления документа в силу не сможет проявиться до тех пор, пока не начнут действовать акты, уточняющие его положения. Особое значение имеет формирование методических указаний по созданию и реализации ключевых документов стратегического планирования [14]: без алгоритмов осуществления каждого этапа стратегического планирования превращение совокупности прогнозных и плановых документов в сбалансированную систему невозможно.

Следует также учитывать, что кардинальные изменения нормативно-правовых аспектов организации деятельности, связанной с осуществлением стратегического планирования в РФ, а также трансформация ряда внешнеполитических условий и макроэкономических факторов, характерная для настоящего времени, требует актуализации ряда ключевых стратегических документов, определяющих перспективы и направления развития территориальных комплексов различного уровня. Между тем, уже отмеченная ранее проблема отсутствия (несостоятельности) методических регламентов стратегического планирования особенно остро проявляется именно на мезо- и локальном уровне, в частности Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [15], были утверждены только в 2017 г., что негативно сказалось на процессе разработки стратегий в ряде регионов. Еще одним фактором, негативно влияющим на деятельность органов власти субъектов РФ в сфере прогнозирования и планирования, является отсутствие ряда федеральных аналогов региональных

документов стратегического планирования, которые могли бы рассматриваться как своеобразный эталон, определяющий требования к структуре, содержанию, ориентирам подобных нормативных актов. Кроме того, целый комплекс отдельных аспектов развития страны только с принятием 172-ФЗ стал относиться к числу сфер, трансформация которых подлежит обязательному планированию, вследствие чего эти аспекты до сих пор остаются не охваченными вступившими в силу документами (к числу таких сфер относится, например, пространственное развитие [16]).

Таким образом, адаптация региональной системы стратегического планирования к новым правовым основам представляет собой достаточно сложный процесс, отягощенный нехваткой как законодательно закрепленных нормативов и положений, так и федеральных аналогов региональных документов (что подтверждает ряд исследований [17–19]).

Цель исследования – выявление особенностей трансформации системы стратегического планирования регионов Большого Урала в новых правовых условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ документов стратегического планирования, проведенный в отношении регионов Большого Урала (субъекты РФ, входящие в состав Уральского экономического района, и Тюменская область с автономными округами), показал, что итоги плановой и прогнозной деятельности хоть и характеризуются некоторыми межрегиональными различиями, имеют и ряд общих черт.

Проверка наличия у рассматриваемых субъектов РФ ключевых документов стратегического планирования регионального уровня, разработка которых предусмотрена 172-ФЗ [20], демонстрирует отсутствие некоторых из них у большинства регионов (таблица 1).

На всех территориях сформировались локальные (региональные) подходы к стандартизации деятельности в сфере стратегического планирования, не противоречащие при этом федеральным правилам, определенным в 172-ФЗ; Пермский край, нормативный акт которого (Закон Пермского края №598-ПК от 02.04.2010 «О стратегическом планировании социально-экономического развития Пермского края») был разработан

Таблица 1. Сопоставление регионов Большого Урала с точки зрения наличия ключевых документов стратегического планирования

	Стратегия СЭР	Среднесрочный прогноз СЭР	Долгосрочный прогноз СЭР	План мероприятий по реализации стратегии СЭР
Свердловская область	++	++	++	++
Челябинская область	+	++	–	–
Республика Башкортостан	+	++	++	–
Пермский край	+	++	–	–
Удмуртская Республика	+	++	–	++
Оренбургская область	+	++	–	+
Курганская область	+	++	–	–
Тюменская область	+	++	++	–
ХМАО	+	++	+	+
ЯНАО	+	++	–	++

++ документ разработан после принятия 172–ФЗ

+ документ разработан до принятия 172–ФЗ

– документ не разработан

еще в 2010 г., нельзя считать исключением, поскольку документ был актуализирован в 2015 г. в целях адаптации его содержания к федеральному законодательству. Кроме того, во всех регионах к настоящему времени налажена работа по созданию среднесрочных прогнозов социально-экономического развития.

Между тем, долгосрочные прогнозные документы, а также планы мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития в большинстве регионов Большого Урала отсутствуют. Ситуация усугубляется потерей актуальности ориентиров, которые были отражены в большинстве стратегических документов, разработанных в субъектах РФ в прошлом (ряд стратегий социально-экономического развития определяют направления трансформации региональных комплексов только до 2020 г.). Это свидетельствует о неготовности органов управления к долгосрочному планированию своей деятельности.

Однако наличие документов не является свидетельством грамотного осуществления деятельности в сфере стратегического планирования: необходимо проанализировать их содержание, определив степень их соответствия федеральному законодательству и друг другу. Поэтому следует провести анализ учета регионами единых норм и правил, в частности, определенных законом требований к структуре документов. Так, например, стратегия социально-экономического развития региона должна содержать оценку достигнутых регионом целей, приоритеты, цели, задачи, направления социально-экономической политики региона, ожидаемые результаты ее реализации; кроме того, в стратегии должны быть указаны показатели достижения целей социально-экономического развития региона, сроки и этапы реализации стратегии; документ должен содержать оценку необходимых финансовых ресурсов, информацию о государственных программах региона, наконец, период, на который разрабатывается стратегия, не должен превышать период, на который разрабатывается долгосрочный прогноз.

Если структурные блоки, содержащие анализ ситуации в регионе, цели, задачи, результаты проводимой политики, присутствуют во всех рассмотренных документах, то информация о государственных программах, создаваемых в регионе в поддержку стратегии, и о необходимых для реализации стратегии финансовых ресурсах в большинстве субъектов РФ не отражена. Кроме того, сложность представляет и сопоставление сроков, на которые разработана стратегия и актуальный долгосрочный прогноз в регионе, поскольку только у трех из десяти регионов такой прогноз имеется.

Это обстоятельство также не позволяет провести сравнительный анализ характеристик прогнозных документов, разработанных на долгосрочную перспективу в различных регионах, между тем, к таким прогнозам предъявляется достаточно обширный перечень требований (сроки разработки, количество вариантов, обязательные разделы и т. п.), оценка выполнения которых в рамках конкретных региональных документов позволила бы сделать некоторые выводы об их качестве. Из трех разработанных в уральских регионах после принятия 172-ФЗ долгосрочных прогнозов только документы Свердловской области и ХМАО соответствуют федеральному стандарту.

Лучше обстоит ситуация с комплексом среднесрочных прогнозных документов: каждый такой прогноз имеет срок упреждения, равный трем годам, предусматривает оценку нескольких вариантов развития территориального комплекса. В то же время в ряде документов (Пермского края, Оренбургской и Курганской областей) отсутствуют ключевые разделы, наличие которых предусмотрено законом: анализ текущей ситуации, оценка факторов и ограничений экономического роста региона, направления и целевые показатели его развития.

Большая часть разработанных в регионах планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития не содержит перечня этапов процесса (исключение составляет план, созданный в Свердловской области).

Таким образом, из 29 рассмотренных стратегий, прогнозов и планов, сформированных в регионах Большого Урала и входящих в перечень обязательных к разработке документов, только 4 соответствуют всем структурным требованиям федерального законодательства (среднесрочные прогнозы Свердловской области, Республик Башкортостан и Удмуртия, план мероприятий по реализации стратегии Свердловской области), остальные либо не содержат необходимые разделы, либо не отвечают установленным правилам.

Также следует уделить внимание оценке соответствия разработанных в регионе документов стратегического планирования основным элементам системы стратегического планирования, определенным в РФ, и друг другу. Объектами анализа могут выступить стратегия социально-экономического развития и долгосрочный прогноз. В частности, были сопоставлены заявленные в стратегии социально-экономического развития региона направления развития и ориентиры федерального уровня. Проведенный анализ показал, что все разработанные в регионах Большого Урала стратегии удовлетворяют данному параметру (во многом благодаря тому, что перечисленные в федеральной стратегии ориентиры сформулированы достаточно обобщенно).

Также была осуществлена проверка соответствия определенных в стратегиях социально-экономического развития регионов темпов развития темпам, заявленным в документах федерального уровня (стратегия, долгосрочный прогноз): только в 5 из 10 документов данные параметры соответствуют друг другу. Однако неправильно было бы делать вывод об ошибочности предположений о динамике регионального развития, заложенных во все прочие стратегии. Так, например, в связи с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, сложившейся в Курганской области, отставание планируемых в данном субъекте темпов развития от российского уровня представляется достаточно закономерной тенденцией. Менее интенсивная, чем в целом по России, динамика изменения основных показателей заложена и в стратегии развития Свердловской области, однако следует учесть, что региональный документ появился относительно недавно, в процессе его создания были учтены текущие процессы, тогда как федеральная стратегия разрабатывалась несколько лет назад, и поэтому тренды, лежащие в ее основе, во многом утратили свою актуальность.

Затруднительной представляется оценка соответствия определенных в стратегиях социально-экономического

развития регионов темпов развития темпам, обозначенным в региональном прогнозе на долгосрочную перспективу, поскольку, как уже было отмечено ранее, в большинстве регионов Большого Урала такой прогноз не разработан (а в Республике Башкортостан, где долгосрочный прогноз социально-экономического развития создан, отсутствует стратегия, срок планирования в рамках которой совпадает со сроком упреждения прогноза – имеется только ее проект). Таким образом, рассматриваемому критерию соответствует только стратегия развития Свердловской области.

Между тем, несмотря на то, что Свердловская область кажется регионом, сумевшим приблизить характеристики своей системы стратегического планирования к стандарту, определенному федеральным законодательством, говорить о высоком качестве созданных документов несколько преждевременно: правовые основы, определяемые 172-ФЗ и сопутствующими документами, носят во многом рамочный характер, диктуя территориям формальные критерии как процесса осуществления стратегического планирования, так и его результата. Делать заключение об успешности прогнозной и плановой деятельности региональных органов власти можно только после детального анализа содержательных аспектов, учитывающего реалистичность заявленных целей, правильность выбранных ориентиров, полноту предлагаемых механизмов и т. п.

ВЫВОДЫ

Субъекты РФ, входящие в состав Уральского экономического района, и Тюменская область с автономными округами к настоящему времени не смогли в полной мере подстроиться под предъявляемые федеральным нормативно-правовым актом требования: большинство обязательных документов стратегического планирования не разработано (не актуализировано). Между тем, такая ситуация во многом обусловлена объективными причинами (главным образом, нехваткой законодательно закрепленных нормативов и положений, а также федеральных аналогов документов, которые должны быть разработаны на региональном уровне).

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Федеральный закон РФ № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: base.consultant.ru.
2. РФ. Федеральный закон РФ № 115-ФЗ от 20.07.1995 «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: base.consultant.ru.
3. РФ. Указ Президента РФ № 537 от 13.05.2009 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. URL: rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html.
4. Молчанов Н.А., Егоров В.П., Матевосова Е.К. Новые аспекты правового регулирования государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 28–34.
5. Сургуладзе В.Ш. Стратегическое прогнозирование и планирование социально-экономического развития Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. Т. 7. № 1. С. 47–53.
6. Санжин Б.Б., Каркавина А.С. Стратегическое планирование социальной инфраструктуры региона // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. № 2. С. 129–134.
7. Бадмажапова Ж.Э. Теоретические основы стратегического планирования развития региональных отраслевых систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 90–100.
8. Кузьмин В.Н. Предложения по совершенствованию нормативного обеспечения стратегического планирования // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2017. № 2. С. 80–84.
9. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Закон о стратегическом планировании и задачи его реализации // Вестник финансового университета. 2015. № 3. С. 38–50.
10. Ускова Т.В., Чекавинский А.Н. Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4. С. 63–67.
11. Константинович Д.А. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» как организационно-правовая основа национальной системы стратегического управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 2. № 1. С. 30–38.
12. Аничкин А.В., Митрофанов А.А., Писклова А.А. Внедрение федерального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международной научно-практической конференции. Т. 2. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2015. С. 50–52.
13. Никифорова Е.Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1. С. 40–44.
14. Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю., Сластихина И.Ю. О гармонизации документов государственного стратегического планирования: препринт. М.: Высшая школа экономики, 2015. 48 с.
15. РФ. Приказ Министерства экономического развития РФ № 132 от 23.03.2017 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/.
16. Щитинский В.А. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» – инновация в государственном управлении России // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 35–44.
17. Зубарев Н.Ю., Миролюбова Т.В., Красильников Д.Г. Современные императивы стратегического планирования

- в регионах Российской Федерации (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2015. № 4. С. 112–122.
18. Цориева А.Т. Некоторые особенности современного этапа стратегического планирования в Российской Федерации и Республике Северная Осетия – Алания // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2017. № 6. С. 46–56.
 19. Кузнецова О.П., Кузнецов В.В., Макаров В.В., Негодуйко А.В., Юмаев Е.А. Региональные аспекты реализации федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // *Известия Байкальского государственного университета*. 2015. Т. 25. № 5. С. 758–766.
 20. Андреева Т.В. Программно-целевое планирование социально-экономического развития г. Улан-Удэ: оценка и перспективы перехода к стратегическому планированию // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2015. № 2. С. 5–15.
- REFERENCES**
1. RF. Federal Law of the Russian Federation No. 172-FZ of June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”. (In Russian)
 2. RF. Federal Law of the Russian Federation No. 115-FZ of 20.07.1995 “On State Forecasting and Programs of Social and Economic Development of the Russian Federation”. (In Russian)
 3. RF. Presidential Decree No. 537 of May 13, 2009 “On the Approval of the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020”. (In Russian)
 4. Molchanov N.A., Egorov V.P., Matevosova E.K. New aspects of the legal regulation in the sphere of state strategic planning in the Russian Federation. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2015, no. 2, pp. 28–34.
 5. Surguladze V.Sh. Strategic forecasting and planning of socio-economic development of Russia at the present stage. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 47–53.
 6. Sanzhin B.B., Karkavina A.S. Strategic planning of social infrastructure in the region. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2015, no. 2, pp. 129–134.
 7. Badmazhapova Zh.E. Theoretical bases of strategic planning of regional branch systems development. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 90–100.
 8. Kuzmin V.N. Suggestions for regulatory support of strategic planning improvement. *Vestnik Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta mekhanizatsii zhivotnovodstva*, 2017, no. 2, pp. 80–84.
 9. Senchagov V.K., Ivanov E.A. The strategic planning act and its implementation. *Vestnik finansovogo universiteta*, 2015, no. 3, pp. 38–50.
 10. Uskova T.V., Chekavinskiy A.N. Law on strategic planning in the Russian Federation: advantages and unresolved issues (expert evaluation). *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2014, no. 4, pp. 63–67.
 11. Konstantinovich D.A. Federal law “On the strategic planning in the Russian Federation” as a legal basis for a national system of strategic management. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 30–38.
 12. Anichkin A.V., Mitrofanov A.A., Pisklova A.A. Introduction of the federal law on strategic planning in the Russian Federation. *Strategii razvitiya socialnykh obshchestvennykh institutov i territoriy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2015. Vol. 2, pp. 50–52.
 13. Nikiforova E.N. Legal aspects of strategic planning in the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, socialnaya sfera, tekhnologii*, 2017, no. 1, pp. 40–44.
 14. Klimenko A.V., Korolev V.A., Dvinskikh D.Yu., Slastikhina I.Yu. *O garmonizatsii dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya* [On the Harmonization of State Strategic Planning Documents]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2015. 48 p.
 15. RF. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 132 of March 23, 2017 “On the Approval of the Methodological Recommendations for the Development and Adjustment of the Socio-economic Development Strategy of the Subject of the Russian Federation and the Plan of Measures for its Implementation”. (In Russian)
 16. Shchitinskiy V.A. “Strategy of spatial development of the Russian Federation” – an innovation in public administration of Russia. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2015, no. 7, pp. 35–44.
 17. Zubarev N.Yu., Miroljubova T.V., Krasilnikov D.G. Current imperatives of strategic planning in the region of the Russian Federation (exemplified by the territorial entities of Privolzhsky Federal district). *Ars Administrandi. Искусство управления*, 2015, no. 4, pp. 112–122.
 18. Tsorieva A.T. Some peculiarities of the modern stage of strategic planning in the Russian Federation and the republic of North Ossetia-Alanya. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2017, no. 6, pp. 46–56.
 19. Kuznetsova O.P., Kuznetsov V.V., Makarov V.V., Negoduyko A.V., Yumaev E.A. Regional aspects of implementation of the Federal law “On strategic planning in the Russian Federation”. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 758–766.
 20. Андреева Т.В. The program-target planning of social and economic development of Ulan-Ude city: the assessment and the prospects of transition to strategic planning. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2015, no. 2, pp. 5–15.

**URAL REGIONS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF LEGAL BASIS
OF THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM**

© 2018

A.V. Suvorova, PhD (Economics), senior researcher of Center of Productive Forces Development and Allocation, assistant professor of Chair of Regional, Municipal Economics and Management
Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg (Russia)
Ural State University of Economics, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: strategic planning; federal law No.172-FZ; regional development; inter-regional comparisons; Big Urals regions.

Abstract: In the modern conditions, Russian strategic planning system undergoes significant changes motivated both by the introduction of new factors influencing the development of global economic and social systems and by the innovations in the legislation caused by the entry into force of federal law “Concerning the strategic planning in the Russian Federation” and the subordinate acts associated with it. In this regard, it remains currently important to consider special aspects of the process of transformation of regional strategic planning systems (both as related to the regulatory framework of their functioning specified by the regional legislation and from the perspective of content of the main strategic, forward-looking, planned, and programmatic documents) under the influence of these changes. The paper describes the results of the quality assessment of the system of strategic planning documents formed in the Big Urals regions. At the first stage of the study, for each studied territorial entity of the RF, the revision of availability of the key strategic planning documents of regional level, the development of which is provided by the federal law No. 172-FZ was carried out. At the second stage, the author determined the degree of the conformity of the developed documents to the federal legislation (as related to the main requirements applicable to the informative elements of the documents). At the third stage, the author assessed the conformity of the developed documents to the main elements of the strategic planning system determined in the RF and to each other. The study allowed identifying the degree of adaptation of the Ural regions to the changing conditions (firstly, to the transformation of the normative base of the Russian system) and comparing the RF territorial entities to each other proceeding from the specificity of carrying out the process of modification of the existing system of the strategic planning documents. The identifying of the unconformity of the majority of strategies and prognoses developed in the regions exposed to the diagnostics to the requirements of legislation and the objectives specified in the documents of the upper level became the result of the assessment carried out during the study.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

© 2018

А.И. Тихонов, кандидат технических наук, доцент,
директор Инженерно-экономического института

А.А. Сазонов, кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности»

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва (Россия)

Ключевые слова: авиационная промышленность России; импортозамещение в авиационной промышленности; государственное регулирование; пути повышения конкурентоспособности авиационных предприятий.

Аннотация: Статья посвящена комплексной оценке перспектив развития импортозамещения в современной авиационной промышленности России. Авторы статьи проводят систематизацию существующих проблем в развитии авиационной промышленности, устанавливают уровень ее зависимости от иностранных материалов и комплектующих. Подробно рассматривается процесс импортозамещения проводимый ведущими авиационными предприятиями России. Представлен подробный анализ состояния отрасли, с учетом системных рискообразующих факторов. Авторы выделяют ключевую цель, поставленную для отрасли в рамках реализации государственной программы, состоящую в создании высококонкурентной авиационной промышленности и закреплении ее позиций на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники. Выделены основные задачи необходимые для развития авиационной промышленности в условиях импортозамещения. Особое внимание уделяется формированию комплекса задач по развитию процесса импортозамещения в авиационной промышленности с учетом временных факторов. Проанализированы меры государственной поддержки, предложенные правительством Российской Федерации с выделением ключевых групп мероприятий представленных в рамках реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.». Подробно представлен процесс реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» с выделением ключевых групп мероприятий и перспективных мер поддержки с учетом поэтапного финансирования. Определены результаты реализации государственной программы, которые позволяют придать необходимый импульс процессам модернизации и диверсификации российской экономики, что существенным образом снизит ее зависимость от внешних колебаний и изменений. Авторы статьи приходят к выводу, что реализация государственной программы и развитие импортозамещения представляют собой мультипликативный эффект, который затрагивает смежные отрасли экономики и приводит к появлению дополнительных стимулов для развития сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

ВВЕДЕНИЕ

Авиастроение в России начало активно развиваться сравнительно недавно, отправной точкой для начала этого процесса послужили существующие инновационные и технические возможности, наличие необходимых высококвалифицированных специалистов, а также материальные средства необходимые для обеспечения процесса производства [1; 2]. В свою очередь, говорить о том, что отрасль авиастроения развивается быстрыми темпами, в настоящий момент нельзя, т. к. в этом направлении делаются только первые шаги. В настоящее время в России уже создан пассажирский самолёт Sukhoi Superjet 100 (SSJ-100), к поставкам которого активно проявляют интерес многие авиакомпании, а также планируемый к выпуску в ближайшем будущем пассажирский магистральный самолет (МС-21), который может стать фактически равноценной заменой дорогостоящим в производстве и эксплуатации авиалайнерам от Airbus и Boeing [3].

Ключевое условие существования в стране конкурентного авиапрома является наличие современных производителей комплектующих. Для этого не только государство должно стимулировать крупные госкомпании, а сами госкомпании должны перестроиться. Авиационная промышленность в России – ключевая отрасль машиностроения, успешное развитие которой может вытянуть за собой ряд смежных отраслей. Однако сей-

час авиапром не может решить эту задачу. Успешно конкурировать с глобальными компаниями российские производители тоже не в силах, а реализация программ импортозамещения не станет панацеей [4]. Главные условия для создания конкурентоспособного авиапрома заключаются в переосмыслении самого подхода работы с поставщиками со стороны отечественных финалистов (ПАО «Объединённая авиастроительная корпорация» и ОАО «Вертолеты России») и эффективная поддержка со стороны государства [5; 6].

В настоящее время на пути развития поставщиков авиапрома стоят три основных препятствия. Во-первых, малый размер и высокая волатильность внутреннего рынка, особенно в гражданском сегменте, тормозящие привлечение инвестиций и не позволяющие выйти на приемлемый масштаб деятельности. Во-вторых, неразвитость самих поставщиков: большинство из них не соответствуют базовым требованиям заказчиков на мировом рынке, характеризуются неэффективной моделью управления и дефицитом ключевых компетенций. В-третьих, системные проблемы экономики и госрегулирования авиастроения в России [7; 8]:

– дорогие кредиты, вызываемые, как правило, извлечением чрезмерной маржи и достаточно дорогих операционных расходах относительно европейских показателей;

– ценообразование в области гособоронзаказа, стимулирующее сохранение устаревших вертикально-интегрированных индустриальных моделей полного цикла;

– фокус на поддержке только крупных госкомпаний при недостаточном внимании к частным поставщикам 2–4-го уровней.

Для поиска возможностей выполнения этих условий необходимо детально разобраться в процессе импортозамещения в авиационной промышленности, провести детальную оценку перспектив его развития.

Цель работы – определение степени возможности интеграции импортозамещения в структуру новой экономики России и определение ее роли в рамках реализации различных государственных программ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Наиболее критичной для России остается ситуация с производством турбовальных двигателей для вертолетов типа ТВЗ-117/ВК-2500, которые до сих пор ввозились с Украины или в готовом виде, или в виде комплектов для сборки. Этим двигателем оснащаются все самые массовые российские вертолеты Ми-8/17, включая и военные модификации, а также боевые вертолеты Ми-28, Ми-35 и Ка-52. Запуск производства этих двигателей в России является одной из самых крупных реализуемых программ в области импортозамещения. Построенный ОАО «Климов» (входит в Объединенную двигателестроительную корпорацию) завод под Петербургом выпустил первые 10 двигателей ВК-2500 в 2016 г., в 2017 г. выпустил 60 двигателей [9]. При закупке российскими военными ежегодно около сотни вертолетов и украинском запрете поставлять двигатели для нужд Минобороны России выход был найден в использовании имевшихся в России в достаточном количестве ремонтных комплектов и в 2018 г. вместо недостающих

двигателей будут частично устанавливаться капитально отремонтированные [9; 10]. Правительством России совместно с Минобороны разработаны и представлены графики по замещению различных авиационных комплектов, импортировавшихся с Украины (двигатели для крылатых ракет, отдельные системы радиоэлектронного оборудования и компоненты общесамолетных систем). Иная картина складывается в гражданском секторе, продукция которого может быть конкурентоспособной только при условии экспорта, в том числе российских самолетов Sukhoi Superjet и МС-21. Импортозамещение в этом случае может быть только на условиях конкурентоспособности и осуществляться в среднесрочной и долгосрочной перспективе [11]. Ключевые позиции по реализации процессов импортозамещения в среднесрочной и долгосрочной перспективе представлены на рисунке 1.

В настоящее время авиастроительная корпорация «Иркут» является ведущим предприятием по разработке и производству семейства ближне-среднемагистральных пассажирских самолетов МС-21 и осуществляет производство первых лайнеров линейки МС-21-300. Пассажирский самолет МС-21 представляет семейство самолетов нового поколения и вмещает от 160 до 210 пассажиров, включает в себя передовые разработки в области самолето- и двигателестроения, бортового оборудования и систем [12]. Конструкторам удалось внедрить целый ряд новаций и обеспечить тем самым превосходные качества МС-21 в аэродинамике, экономичности, надежности и экологичности. Новый лайнер на сорок процентов состоит из композитных материалов, что позволило значительно уменьшить его вес. Разработка МС-21 позволила дать мощный технологический импульс большинству предприятий входящих в Объединенную авиастроительную корпорацию и реализовать

Рис. 1. Импортозамещение в среднесрочной и долгосрочной перспективе

масштабное перевооружение производственных мощностей в Иркутске, Воронеже и Ульяновске. В настоящее время сформирован крупный стартовый портфель заказов на 174 пассажирских самолётов МС-21, которые по своему технологическому уровню, превосходят гражданские суда аналогичного класса [12].

Для решения этих проблем, согласно нашему исследованию российского рынка и мирового опыта, игрокам рынка нужно действовать в двух основных направлениях. Первое направление предполагает ориентироваться на экспорт, а не на импортозамещение (которое должно рассматриваться только как плацдарм для обкатки наших продуктов). Главной целью должна стать интеграция в мировой рынок; без него мы в условиях ограниченного рынка России обречены на неконкурентоспособность. Особенно привлекательны возможности, связанные с устойчивым мировым ростом спроса на гражданские воздушные суда. По прогнозам корпорации Boeing, к 2032 г. мировые пассажироперевозки вырастут более чем вдвое. Второе направление заключается в принятии на себя интегрированными структурами финалистов и поставщиками первого уровня (ОАО «Объединённая двигателестроительная корпорация», ОАО «Концерн Радиоэлектронные технологии», ОАО «Технодинамика») проактивной роли в процессе создания и развития поставщиков [13]. Они должны стать инициаторами этого процесса, обеспечив стабильный спрос, финансирование, обучение для своих поставщиков.

Чтобы в условиях глобализации конкурировать с мировыми лидерами в производстве воздушных судов, двигателей, авионики или агрегатов, государственные интегрированные структуры должны стать максимально эффективными. Но на данном этапе они исчерпали возможности экстенсивного роста производительности труда, а значит, им нужно избавляться от непрофильных и некритичных функций, бороться с монопольными поставщиками. Нужны новые поставщики, которые смогут реализовать передаваемые им функции, и ключевая роль в их создании и развитии должна принадлежать самим финалистам. Качественный скачок в уровне производительности возможен только при изменении индустриальной модели корпораций. Финалистам предстоит выработать единые прозрачные требования к поставщикам и корпоративные стандарты; выйти с поставщиками на совместные планы развития с долгосрочными обязательствами; создать систему ключевых показателей эффективности с акцентом на показателях отдачи на активы и инвестиции [14].

Показателен пример того, как Boeing подошел к вопросу создания поставщиков. Реализуя стратегию по передаче наименее критичных производственных активов поставщикам, Boeing был нацелен получить надежного партнера на многие годы вперед. Предприятие Boeing в Сент-Луисе, производящее металлические и композитные компоненты для военных самолетов, было продано примерно за 61 млн долларов (по средневзвешенному курсу составляет примерно 3,782 млрд руб.), что соответствовало чистой стоимости производственных активов без каких-либо дополнительных мультипликаторов. Покупателем стала компания Guest, Keen and Nettlefolds (GKN) (Британский концерн, занимающийся разработкой и производством компонентов для аэрокосмической промышленности), которая стреми-

лась укрепить позиции в военном сегменте. Boeing обеспечил GKN долгосрочными контрактами по поставке комплектующих на сотни миллионов долларов, кроме того, GKN было разрешено работать на других производителей (в том числе прямого конкурента – Airbus). В свою очередь, компания GKN инвестировала в последующие несколько лет еще примерно около 64 млн долларов (по средневзвешенному курсу составляет примерно 4,033 млрд руб.) (сумму, которую, по сути, сэконобил для себя Boeing для развития своей ключевой компетенции – финальной сборки), приняла на себя обязательства по сокращению уровня затрат и согласованию параметров поглощения с профсоюзом [15].

Со стороны государства наиболее значима работа по трем направлениям. Первое – поддержка отечественных компаний в ориентации на внешние рынки, помощь в вопросах международной сертификации, софинансирование экспортно-ориентированных проектов. Государство должно формировать меры поддержки так, чтобы они стимулировали целевую трансформацию отрасли. Приоритетом промышленной политики в авиационной отрасли нужно сделать поддержку экспорта высокотехнологичной продукции, например, через субсидирование затрат на прохождение международной сертификации или аудитов со стороны международных заказчиков. Второе направление – равный доступ к поддержке для частных и государственных компаний с целью стимулирования прихода частного капитала в отрасль. Одна из проблем поставщиков – дорогие заемные ресурсы. Приоритетной мерой поддержки организаций авиапрома независимо от их формы собственности и размера должно стать льготное долгосрочное финансирование опытно-конструкторских работ и капитальных проектов. Третье направление работы госструктур – изменение системы регулирования. Оно должно быть ориентировано прежде всего на переход к возвратному финансированию вместо «безвозмездного» в виде федеральной целевой программы, изменение принципов ценообразования в гособоронзаказе в части выравнивания рентабельности на собственные и внешние издержки. Система ключевых показателей эффективности государственных интегрированных структур и мотивация их руководства должна быть увязана с развитием поставщиков и лишая стимулов наращивания вертикальной интеграции [15].

Меры государственной поддержки, предложенные правительством Российской Федерации включают в себя следующие ключевые группы мероприятий представленных в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» [16]:

- выделение материальной поддержки лизинговым компаниям на приобретение воздушных судов;
- выделение субсидий авиакомпаниям на покупку в лизинг воздушных судов;
- поддержка экспортных продаж;
- направление субсидии производителям на перевооружение и закупку технологического оборудования;
- субсидирование проектов связанных с оптимизацией и модернизацией структуры активов и действующих систем управления предприятием;

– субсидии, выделенные на развитие и формирование устойчивого спроса на воздушные суда российского производства;

– полноценное финансирование НИОКР в каждой из подотраслей;

– предоставление бюджетных инвестиций с целью развития научной, технологической и инженерной инфраструктуры.

Наряду с уже реализуемыми субсидиарными мерами поддержки, особую роль в импортозамещении будет играть Фонд развития промышленности, который обеспечит льготное финансирование предпроизводственной стадии проектов. За последние три месяца фонд получил более 600 заявок на общую сумму порядка 235 млрд рублей, что говорит о правильности выбранного механизма поддержки предприятий – до-банковского заемного финансирования [16]. Отраслевые планы тесно связаны с регуляторными механизмами, которые необходимо сфокусировать на задачах импортозамещения. Важнейшую роль в реализации разработанных планов и координации этой работы с крупнейшими потребителями сыграет Комиссия по импортозамещению, которую планируется создать при правительстве Российской Федерации. Импортозамещение подразумевает создание новых производств и технологий, они создаются за счет собственных и заемных средств инвесторов, объем которых предусматривается до 1,165 трлн рублей. Что касается госучастия, то оно оценивается в 223 млрд рублей – итого примерно 1,3 трлн рублей. Одна из ведущих ролей в этих процессах отведена Фонду развития промышленности также будет оказываться регулятивная господдержка. Например, для дальнейшего роста оборонно-промышленного комплекса оборонным предприятиям выдано авансов на 1,1 трлн рублей, что позволило им обойтись без кредитов на пополнение оборотного капитала. Появившуюся угрозу падения спроса на продукцию авиапрома со стороны российских авиаперевозчиков предотвратило своевременное решение президента о докапитализации Объединённой авиастроительной корпорации [17].

Реализация государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» будет осуществляться в период с 2012 г. по 2020 г., с выделением на ее поэтапную реализацию примерно 1,08 трлн рублей из средств государственного бюджета. В структурную основу ведущих приоритетов государственной политики в области выполнения государственной программы положен принцип так называемого рискованного управления в развитии промышленности. В основе данного принципа располагается «двухуровневая матрица» предполагающая соотнесения вариативных параметров выявленных экспертами в ходе проведенных исследований у доминирующих отраслей промышленности к существующим возможностям инструментов действующей в России промышленной политики [18]. Для решения существующих задач в области модернизации и инновационного развития предполагается использовать группы мероприятий, направленных на перманентное развитие национальной инновационной и технологической системы, создание полноценно рабочей структуры биоэкономики (построенной на использовании различных знаний в сфере биотехнологий и их практическое

применение в других секторах) в Российской Федерации, формирование системы технологического прогнозирования. Процесс прогнозирования должен ориентироваться прежде всего на процессах обеспечения перспективных потребностей добывающего и обрабатывающего сектора экономики с учетом приоритетов развития доминантных производственных технологий. Для реализации рассмотренных задач необходимо в первую очередь осуществить взаимоувязку мероприятий подпрограмм с создаваемыми технологическими платформами и пробными проектами инновационных территориальных кластеров [19; 20]. Реализация правительства Российской Федерации кластерной политики приводит к увеличению конкурентоспособности бизнеса прежде всего за счет эффективного взаимодействия всех участников кластера, связанного с их территориально близким расположением, увеличением доступа к уже существующим инновациям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным специалистам.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что перспективы развития импортозамещения напрямую связаны с возможностью достижения поставленных стратегических целей в рамках реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» В ходе исследования была определена основная концепция, которая заключается в формировании в Российской Федерации конкурентоспособной, устойчивой к кризисам, структурно-сбалансированной промышленности, с возможностью эффективной саморазвития построенной на возможности комплексной интеграции в действующую мировую технологическую среду. Разработка и использование только прорывных промышленных технологий, направленных на создание, освоение и развитие новых рынков сбыта инновационной продукции позволит обеспечить экономическое развитие и приведет к существенному повышению общего уровня обороноспособности страны. Для увеличения конкурентоспособности авиационная промышленность должна успешно решить следующие задачи:

- продвижение продукции отечественной авиационной промышленности на внутренних и внешних рынках, локализация современных производств ведущих иностранных компаний отрасли и импортозамещение;
- создание корпораций мирового уровня в ключевых сегментах авиастроения;
- создание научно-технического задела, обеспечивающего мировое лидерство в авиационных технологиях;
- развитие кадрового потенциала авиационной промышленности;
- совершенствование нормативно-правового регулирования в области авиационной промышленности.

Для различных высокотехнологичных отраслей (в т. ч. авиационной промышленности), ориентированных прежде всего на цикл создания и разработки принципиально новых видов инновационной продукции, будет создана полноценная инфраструктура включающая в себя:

- создание опытно-промышленных и промышленных предприятий;

– строительство инжиниринговых предприятий и центров отработки технологий применения инновационных продуктов и технологий;

– локализация в Российской Федерации инновационных производств и исследовательских центров ведущих международных технологических корпораций;

– использование модифицированной системы формирования поддержки спроса на продукцию новых отраслей;

– создание новых рабочих мест в отраслях, требующих участия высококвалифицированных специалистов.

Поддержка конкурентоспособных отечественных производителей может выражаться во внедрении встречных требований к иностранным поставщикам. Например, в виде обязательств по локализации производства и проведения НИОКР, а также необходимости включать отечественных поставщиков 2–4-го уровней в цепочки поставок иностранных производителей, желающих реализовывать свою продукцию на российском рынке. Также государству следует принять целенаправленные и системные меры по развитию поставщиков и добиться гармонизации отечественных (нормы Авиационного регистра Межгосударственного авиационного комитета) и международных (нормы Европейского агентства авиационной безопасности) сертификационных требований. Основной задачей Европейского агентства авиационной безопасности в настоящее время является обеспечение высочайшего уровня безопасности в гражданской авиации посредством проведения сертификации авиационных продуктов, одобрение авиационных организаций, разработки и внедрением стандартизированных европейских правил. Временной ориентир окончания этих преобразований – 2020 г. Если за ближайшие годы не будет сделано того, что не было сделано за предыдущие десятилетия, возрастет риск потери авиационной промышленности, поэтому крайне важны совместные усилия государства и частного сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Импортозамещение в России, как метод стабилизации экономики // VVS: № 1 в России по анализу импорта и экспорта.
URL: vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya_informatsiya/importozameshchenie-v-rossii/.
2. Безпалов В.В., Мерсье Е.А. Развитие гражданского авиационного транспорта РФ в условиях политики импортозамещения // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 333–340.
3. Биленко П.Н., Лысенко С.Л., Завалеев И.С., Лысенко Л.В. Комплексная оценка развития предприятия как инструмент повышения производительности труда // Научно-технические технологии. 2017. Т. 18. № 7. С. 22–31.
4. Сазонов А.А., Матюшина Е.Ю., Сазонова М.В. Анализ текущего состояния и проблем развития потенциала отечественных наукоемких отраслей промышленности (на примере авиастроения) // Вестник Университета. 2017. № 7–8. С. 47–50.
5. Елецкий Н.Д., Столбовская А.Г. Импортозамещение в России: не проблема, а задача // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 406–408.
6. Гельбрас В.М. Импортозамещение и экспортная ориентация экономики. М.: МЭ и МО, 2013. 198 с.
7. Никонец О.Е. Интеграция систем регулирования российского и мирового финансового рынка: теоретический и практический аспект // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 294–296.
8. РФ. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения»: от 28 января 2016 г. № 41 // Минпромторг России.
URL: minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/CI_41_PPRF.pdf.
9. Седенко Т.Ю., Никонец О.Е. Стратегия импортозамещения в России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 91–95.
10. Бобырева Е.В., Родионова А.Д., Сычева Н.А. О некоторых аспектах политики импортозамещения в России // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 483–485.
11. Тихонов А.И., Краев В.М. Современное состояние и перспективы развития гражданского авиастроения России // Экономика и управление в машиностроении. 2017. № 6. С. 55–61.
12. Краев В.М., Тихонов А.И. Эффективность внедрения программы импортозамещения в авиационное двигателестроение // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2017. № 2. С. 157–161.
13. Артющик В.Д., Гусаков А.Г., Тихонов А.И. Развитие авиационной промышленности российской федерации в условиях импортозамещения // Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 46–47.
14. Тихонов А.И. Модель комплексной реализации концепции импортозамещения в инновационной среде (на примере авиационного двигателестроения) // Вестник Московского авиационного института. 2015. Т. 22. № 3. С. 146–153.
15. Осокина Н.В., Калашникова Е.А. Современное государство в борьбе за экономическую безопасность // Международная экономика. 2014. № 3. С. 11–14.
16. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» // Минпромторг России.
URL: minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp2/.
17. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Киселева К.Н. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты. СПб.: Политехн. ун-т, 2017. 216 с.
18. Седенко Т.Ю., Никонец О.Е. Стратегия импортозамещения в России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 91–95.
19. Чистяков М.С. Антироссийские санкции как инструмент внешнеполитического давления в контексте необходимости проведения реиндустриализации и импортозамещения // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 11–16.

20. Левашов П. Развивающиеся страны: позиции в мировом опыте // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 49–57.

REFERENCES

1. Import Substitution in Russia as a method of stabilizing the economy. *VVS: № 1 v Rossii po analizu importa i eksporta*. URL: vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya_informatsiya/importozameshchenie-v-rossii/.
2. Bezpалov V.V., Merse E.A. Development of civil aviation transport of the Russian Federation in the conditions of import substitution policy. *Molodoy uchenyy*, 2017, no. 15, pp. 333–340.
3. Bilenko P.N., Lysenko S.L., Zavaleev I.S., Lysenko L.V. Comprehensive assessment of enterprise development as a tool to increase labor productivity. *Naukoemkie tekhnologii*, 2017, vol. 18, no. 7, pp. 22–31.
4. Sazonov A.A., Matyushina E.Yu., Sazonova M.V. The analysis of current state and problems of development of potential of domestic knowledge-intensive industries (on the example of aircraft industries). *Vestnik Universiteta*, 2017, no. 7-8, pp. 47–50.
5. Eletskiy N.D., Stolbovskaya A.G. Import Substitution in Russia: not a problem, but a task. *Molodoy uchenyy*, 2015, no. 6, pp. 406–408.
6. Gelbras V.M. *Importozameshchenie i eksportnaya orientatsiya ekonomiki* [Import substitution and export orientation of the economy]. Moscow, ME i MO Publ., 2013. 198 p.
7. Nikonets O.E. Integration of Russian and world financial market regulation systems: theoretical and practical aspects. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 3, pp. 294–296.
8. RF. Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget to participants of industrial clusters for reimbursement of part of the costs when implementing joint projects for the production of industrial cluster products for import substitution purposes”: January 28, 2016 No. 41. (In Russian)
9. Sedenko T.Yu., Nikonets O.E. Strategy of import substitution in Russia. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2016, vol. 11, pp. 91–95.
10. Bobyreva E.V., Rodionova A.D., Sycheva N.A. On some aspects of the policy of import substitution in Russia. *Molodoy uchenyy*, 2015, no. 23, pp. 483–485.
11. Tikhonov A.I., Kraev V.M. Current state and prospects of civil aviation development in Russia. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroyenii*, 2017, no. 6, pp. 55–61.
12. Kraev V.M., Tikhonov A.I. Efficiency of introduction of the import substitution program in aviation engineering. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsya*, 2017, no. 2, pp. 157–161.
13. Artyushchik V.D., Gusakov A.G., Tikhonov A.I. Development of the aviation industry of the Russian Federation in the conditions of import substitution. *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 46–47.
14. Tikhonov A.I. Model of complex implementation of the concept of import substitution in the innovative environment (on the example of aircraft engine). *Vestnik Moskovskogo aviatsionnogo instituta*, 2015, vol. 22, no. 3, pp. 146–153.
15. Osokina N.V., Kalashnikova E.A. The modern state in the struggle for economic security. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2014, no. 3, pp. 11–14.
16. The state program of the Russian Federation “Development of industry and increase of its competitiveness for the period up to 2020”. *Minpromtorg Rossii*. URL: minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp2/.
17. Rudskoy A.I., Borovkov A.I., Romanov P.I., Kiseleva K.N. *Inzhenernoe obrazovanie: mirovoy opyt podgotovki intellektualnoy elity* [Engineering education: world experience of training of intellectual elite]. Sankt Petersburg, Politekhn. un-t Publ., 2017. 216 p.
18. Sedenko T.Yu., Nikonets O.E. Strategy of import substitution in Russia. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2016, vol. 11, pp. 91–95.
19. Chistyakov M.S. Anti-Russian sanctions as a tool of foreign policy pressure in the context of the need for re-industrialization and import substitution. *Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Sankt Petersburg, Svoe izdatelstvo Publ., 2016, pp. 11–16.
20. Levashov P. Developing Countries: Their Role in World Export. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2014, no. 2, pp. 49–57.

**THE ESTIMATION OF THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE AVIATION INDUSTRY OF RUSSIA**

© 2018

A.I. Tikhonov, PhD (Engineering), Associate Professor,
Director of Institute of Engineering Economics and Humanities
A.A. Sazonov, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Management and Marketing of High-Technology Industries”
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow (Russia)

Keywords: aviation industry of Russia; import substitution in aviation industry; government regulation; the ways of improving the competitiveness of aviation enterprises.

Abstract: The paper deals with the comprehensive assessment of the prospects of development of import substitution in the modern aviation industry of Russia. The authors of the paper systematize the existing problems in the development of the aviation industry and determine the level of its dependence on foreign materials and components. The process of import substitution carried out by the leading aviation enterprises of Russia is considered in detail. The paper presents the detailed analysis of the industry taking into account the systemic risk factors. The authors identify the key goal set for the industry in the framework of the state program, which is the creation of the highly competitive aviation industry and consolidation of its position in the world market as a third manufacturer in terms of production of aircraft. The main tasks necessary for the development of the aviation industry within the conditions of import substitution are identified. Particular attention is paid to the formation of the challenges of the development of the import substitution process in the aviation industry, taking into account time factors. The authors analyze the measures of state support proposed by the government of the Russian Federation distinguishing the key groups of activities presented in the framework of the state program “The development of industry and improving its competitiveness for the period up to 2020”. The implementation process of the state program “The development of industry and improving its competitiveness for the period up to 2020” distinguishing the key groups of activities and the forward-looking support measures, taking into account the phased financing, is presented in detail. The results of the implementation of the state program that will allow giving the necessary impetus to the processes of modernization and diversification of the Russian economy, which will significantly reduce its dependence on the external fluctuations and changes, are identified. The authors of the paper come to the conclusion that the implementation of the state program and the development of import substitution are a multiplicative effect that affects the related sectors of the economy and leads to the emergence of additional incentives for the development of the research and development works.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© 2018

М.А. Шаталов, кандидат экономических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского отдела
Воронежский экономико-правовой институт, Воронеж (Россия)

Ключевые слова: прогнозирование; технология прогнозирования; устойчивое развитие региональных экономических систем; показатели устойчивого развития; институциональная среда.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению такого важного места в региональной экономической политике, как народнохозяйственного планирования и методов его аналитического и прогностического обоснования. Очерчиваются рамки применения и дальнейшего развития принципов управления прогностической работой в системе инструментария процесса модернизации общества. Особое внимание в работе уделено научно-обоснованной прогностической подготовке принятия решений, которая становится одним из решающих факторов устойчивого развития предприятий, отраслей, комплексов и регионов. Продолжены авторские исследования по обоснованию инструментария мониторинга и прогноза развития российских регионов на базе творческого использования и дальнейшего совершенствования базовых положений, и, прежде всего, положений о единстве прогноза и стратегии, научного предвидения и активного формирования новых экономических отношений на уровне регионов. Предложена схема интеграции прогнозных показателей устойчивого развития в стратегии экономического развития региональных экономических систем. Обоснован методический инструментарий прогнозирования устойчивого развития, к которому отнесены: техника прогнозирования, то есть характеристика важнейших методов в их внутренней взаимосвязи; применение техники прогнозирования к анализу проблем развития технических и экономических систем (прогностическое моделирование); оценка надежности прогнозов. Устойчивое развитие территории рассмотрено автором как технология целенаправленного продвижения вперед в системе общество–природа–экономика с учетом институциональной среды. Предложен набор показателей для оценки современного положения и прогноза территории с позиции устойчивого развития.

ВВЕДЕНИЕ

Переход национальной экономики на принципы устойчивого развития связан с динамическими изменениями в социальной и производственной сферах, формирует новые требования и условия и по усилению роли регионов в части обеспечения качества жизни населения. Для реального планирования и мониторинга такого развития, формирования механизмов достижения поставленных целей, исключительное значение имеет наличие адекватной системы прогнозирования показателей устойчивого развития [1–2]. В условиях децентрализации значительно возрастает актуальность разработки системы показателей устойчивого развития на территориальном уровне - локальном, местном, региональном и национальном. При этом необходимо учитывать специфику структуры природно-антропогенных систем, уровень развития производительных сил и характер производственно-экологического взаимодействия в рамках конкретной территории [3–4]. Адаптивная система показателей устойчивого регионального развития должна основываться на специфике социально-экономического развития конкретной территории, учитывать концепции приоритетного развития отраслей национальной экономической системы [5–6].

Проблемы показателей устойчивого развития рассматривались на Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Доклад Брундланд), Конференции ООН по проблемам окружающей среды и социально-экономического развития (1987 г.). Именно в рамках ООН сформирована система показателей устойчивого развития, которая является фундаментальной базой для формирования национальной и региональной системы показателей устойчивого развития. Организация

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет стратегию устойчивого развития как «согласованный набор демократических процессов анализа, дискуссии, наращивания потенциала, планирования и инвестиций, которые постоянно совершенствуются, сочетая в себе экономические, экологические и социальные цели общества, и предусматривают достижение компромисса там, где сочетание невозможно» [7].

Вместе с тем, как отмечают современные исследователи [8–9], что для российских регионов вопрос о стратегии устойчивого развития, в том числе планирование и отчетность по устойчивому развитию является новым на уровне административно-территориальных единиц и, особенно, на уровне органов местного самоуправления. Результаты исследований [10–11] показывают, что внедрения систем устойчивого развития во многих регионах явно недостаточны. Не определены показатели устойчивого развития в региональных стратегиях на ближайшие годы, в концепциях пространственного, инвестиционного, инновационного развития и других важных документах. Отсутствуют конкретные четкие рекомендации в рамках отчетности по устойчивому развитию, которые никак не согласовываются с планами и отчетностью районных и региональных программ развития. Кроме того, недостаточно проведено исследований мотивационных факторов [12–13], которые определяют внедрение инновационных технологий, способствующих переходу к устойчивому развитию на местном уровне (экономическая интеграция, межотраслевое и межрегиональное взаимодействие, кластерная политика и т. д.). Вне поля зрения исследователей остались вопросы административного регулирования государственно-частного партнерства в области устойчивого

развития [14–15], которые создают препятствия для реализации политики в области устойчивого развития и внедрения указанной системы показателей.

Цель работы – обоснование современного инструментария прогнозирования устойчивого развития региональных экономических систем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вся прогностическая работа должна быть направлена на проведение намеченной стратегии устойчивого развития [16]. Существенное преимущество пространственного развития состоит в том, что будущее не просто научно прогнозируется, а активно определяется и планомерно формируется на основе принятия научно обоснованных социально-экономических решений.

Роль и значение прогностического элемента возрастают во всех областях знания [17–18]. Догматизм в анализе достигнутого неизбежно влечет за собой появление субъективизма, что уже само по себе означает отставание. Именно поэтому постоянное творческое исследование проблем будущего становится важной функцией управленческой деятельности в условиях глобализации и интеграции экономических процессов. Прогностическая деятельность предполагает готовность и умение отрешиться от сегодняшнего дня, распознавать и оценивать передовые направления развития науки и техники в перспективе, что в обозримом будущем может быть использовано для целей устойчивого развития [19–20]. В работе над проблемами будущего необходимо руководствоваться базовыми принципами социального прогнозирования – единства прогноза и стратегии управления, планирования и демократии, непрерывности и прерывности, постоянного творческого поиска нового и систематического использования всего нового в процессе принятия оптимальных решений.

Наличие сложных взаимозависимостей между экономическими процессами представляет собой явление большого народнохозяйственного значения. Оно выражается в том, что глобальная система рынков труда и капитала претерпевает качественные изменения. Таким образом, отправным пунктом в этом случае служит не так называемый прогноз видов продукции, а комплекс общественных потребностей.

На сегодняшний день этот принцип прогнозирования отнюдь не всегда проводится в жизнь. Первостепенной задачей в области прогнозирования является разработка прогнозов отдельных подсистем экономической системы. Прогностическая деятельность ни в коем случае не должна сводиться к разработке лишь общегосударственных прогнозов и прогнозов развития регионов (округов).

В систему прогноза развития региона, в частности, входят:

- прогноз основных направлений хозяйственного развития;
- прогноз развития отраслей промышленности;
- генеральный план застройки и прогноз строительства;
- прогноз размещения производительных сил;
- генеральный план развития транспорта;
- прогноз комплексного развития важных в структурном отношении отраслей;
- прогноз развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности;

– прогноз развития производственных мощностей научно-исследовательской сферы;

– демографический прогноз и прогноз развития сети населенных пунктов;

– прогноз условий труда и жизни (включая прогноз развития физической культуры и спорта);

– прогноз трудовых ресурсов;

– прогноз развития системы образования и т. д.

Выполнение стратегии устойчивого развития территории возможно при условии формирования эффективного функционирования территориального хозяйственного механизма, в основе которого должна быть заложена социально ориентированная экономическая система рыночного типа, способная эффективно выполнять регулятивную функцию социально-экономического развития региона. Главные показатели устойчивого развития региона необходимо учитывать в таких программных документах: – стратегических программах экономического и социального развития территории; – программах экономического и социального развития, которые будут разрабатываться на период полномочий вновь избранных органов местного самоуправления; – ежегодных программах экономического и социального развития территории и т. д.

Требования развитой экономической системы должны учитываться не только в вышеперечисленных прогностических документах, но и во всех частных экономических прогнозах (таблица 1).

Совершенствование прогностической деятельности предполагает разработку и применение новых и эффективных методов прогнозирования. Лишь в последнее время стали уделять необходимое внимание методологическим вопросам разработки долгосрочных экономических прогнозов. До этого значительные усилия были направлены на то, чтобы определить оптимальные возможности реализации имеющихся (большой частью традиционных) стратегий. Классический метод исследования операций предполагает формулирование стратегической цели, достижение которой обеспечивается принятием мер кратко- и среднесрочного характера.

Тесная взаимосвязь исследования операций и анализа перспективного развития современной экономики, проявляется двояким образом. С одной стороны, в условиях господства капиталистических производственных отношений прогноз находит все большее применение в исследовании операций, а с другой стороны, методика исследования операций оказывает прямое воздействие на прогностику.

Правда, исследование технологии прогнозирования затрагивает значительно более широкий круг подходов, чем это имеет место при построении традиционных моделей исследований операций. К их числу относятся: теория проблем и теоретическая эвристика, дающие ключ к овладению процессом нахождения идей; теория игр, статистическая теория принятия решений, математическая статистика и теория случайных процессов, позволяющие отразить вероятностный характер будущего; кибернетический системный анализ (проектирование больших систем) с примыкающими к нему научными дисциплинами и т. д.

Под «технологией» здесь следует понимать совместное применение специальных методов и приемов для решения комплекса поставленных проблем. Технология

Таблица 1. Схема интеграции прогнозных показателей устойчивого развития в стратегии экономического развития региональных экономических систем

Этап стратегического процесса	Этап разработки Стратегии развития	Этап разработки и оценки индексов устойчивого развития
Формулировка миссии	Определение программных основ Стратегии	Определение основ ориентированности новой Стратегии на устойчивое развитие. Выявление принципов построения индексов и их параметры
Анализ пройденного пути	Анализ тенденций развития социально-экономических показателей и построение прогнозов по инерционному сценарию	Изучение документов, стратегий развития, результатов прогнозов, определение критических факторов, которые войдут в индексы устойчивого развития. Определение процедуры оценки индексов
Формулировка образа будущего	Брейнсторминг и экспертные обсуждения картины желаемого развития	Брейнсторминг и выявление ключевых целевых параметров в рамках системы устойчивого развития. Определение оптимистического сценария и «Пределы плюс», «Границы минус» каждого измерителя
Анализ сильных и слабых сторон (типа SWOT) анализ значимого окружения	Анализ типа SWOT и определение дерева целей	Ассоциирование каждого индекса с соответствующими ближайшими целями Стратегии. Начало рабочей группы по разработке прогноза
Проверка миссии	Упрощение и приоритезация дерева целей Стратегии, определение целевых проектов для реализации в рамках дерева целей	Работа в рамках прогноза, выявление круга экологических вопросов для замера в рамках Индекса экологии устойчивого развития. Рекомендации к документу прогноза
Анализ препятствий и их причин	Освобождение от неэффективных проектов дерева целей, просмотр дерева целей, пересмотр стратегических задач	Упрощение описания отдельных измерителей. Включение разработанных индексов к результатам прогноза
Выработка стратегии	Написание табличных документов на основе дерева целей и ассоциирования	Проверка приоритетности измерителей каждого индекса на местном уровне

прогнозирования воплощает в себе единство количества и качества, математико-логической формализации и комплексного описания, она означает применение историко-логических методов к анализу устойчивого развития в системе общество – природа - институциональная среда – экономика (таблица 2).

Таким образом, исследование технологии прогнозирования – это не «математическое упражнение», которое позволяет «найти точное решение сложно сформулированных проблем» и в основе которого лежат абстрактные или идеальные модели. Оно носит комплексный характер и учитывает не только технические, но также социально-экономические и политические (институциональные) аспекты процесса, его количественную и качественную стороны.

Главная задача прогноза – определение абстрактной области объективных возможностей, а в ней зоны приемлемых возможностей (рисунок 1). Внутри зоны приемлемости находится предполагаемая сфера динамического равновесия соответствующей системы, иными словами – зона возможностей, при реализации которых некоторые основные параметры остаются неизменными, где более ограниченным является участок стратегических решений, поскольку не все возможности динамического равновесия, могут быть реализованы в практической деятельности. И наконец, зона оптимальности составляет содержание стратегического решения.

Оптимизация в смысле постоянного сопоставления целей и ресурсов есть не что иное, как методический принцип исследования будущего. Однако весьма трудно определить жесткие критерии оптимальности сложных, длительных процессов. Побочные условия настолько разнообразны и изменчивы, что становится затруднительно без каких-либо оговорок использовать имеющиеся алгоритмы линейного, нелинейного, динамического и стохастического программирования, не говоря уже о трудностях получения необходимых числовых данных.

Предыдущие исследования автора показывают, что собственно методы оптимизации находят разумное применение в кратко- и среднесрочном планировании. Зона оптимальных решений подразделяется, таким образом, на ряд более коротких и чередующихся циклов оптимизации, возможной и с помощью алгоритма стохастического динамического программирования.

Следовательно, во всех прогнозах необходимо исходить из четкого определения национальных, территориальных приоритетов для обеспечения устойчивого развития. Механизмы обеспечения устойчивого развития должны быть сформированы на оптимальном сочетании рыночных, государственных, экономических и организационных инструментов и рычагов регулирования социально-экономических отношений. Реализация указанных предложений по совершенствованию основ

Таблица 2. Показатели для оценки современного положения и прогноза территории с позиции устойчивого развития

Название (описание) показателя	Современное состояние	Прогноз
ОБЩЕСТВО		
Показатели человеческого благосостояния (отношение общего дохода к общим затратам, скорректированное на количество свободного времени, которое остается для развития)	Современная политика, в целом, направлена на формирование среднего класса общества, однако сохраняется значительный разрыв между богатыми и бедными	Новая политика должна быть направлена на то, что ее регионы должны стать лицом к человеку, а именно – превращать экономические наработки в человеческое благосостояние
ПРИРОДА		
Показатели состояния природного потенциала (рассчитывается как потенциал возможностей природной среды для развития территории против реальных угроз природной среде на этой территории)	Наличие угроз климатических изменений, которые могут повлечь значительные диспропорции между сезонами (холодные затяжные зимы, холодное или слишком жаркое лето, природные аномалии, ветры)	Угроза слишком интенсивного использования земельных ресурсов крупными сельхозпредприятиями, перенасыщенность коммерческого растениеводства химико-технологическими надстройками, точечные зоны экологического бедствия
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА		
Показатели устойчивого развития (рассчитывается как изменение потенциала возможностей (качество местных элит, отчетность по устойчивому развитию, деурбанизация, децентрализация) против изменения потенциала угроз относительно территории (природных, институциональных, ресурсных)	Сложность административного регулирования внедрения инноваций в области устойчивого развития создает препятствия для реализации политики в области устойчивого развития и внедрения упомянутой системы показателей. Это дополнительно осложняется слабыми (хотя и растущими) элитами	Разработка новой политики территориально-пространственного развития (укрупнение регионов, межрегиональная интеграция, кластеризация)
ЭКОНОМИКА		
Показатели потенциала экономики (ее готовность к – стратегическому рывку, то есть быстрому продвижению вперед. Измеряют по результатам стратегического анализа, определив несколько ключевых векторов движения с наибольшим положительным потенциалом, а также ресурсным обеспечением для продвижения вперед	Показатель на невысоком уровне, поскольку экономика страны из-за санкций, не имеет значительных накоплений и запаса финансовой прочности, поэтому два-три рывка возможны в критических ситуациях, где это является вынужденным или единственным уместным стратегическим выбором	Прогнозы на основании экстраполяции предполагают, что экономика будет работать на запланированном базовом уровне. Валовая добавленная стоимость структурно не изменится. Структура экономики довольно инертна по отраслям. Прирост иностранных инвестиций не ожидается

Рис. 1. Прогнозирование в системе стратегирования устойчивого развития

формирования системы показателей устойчивого развития территории будет способствовать развитию эффективного экономически организационного механизма, который гармонично охватывает задачи, методы, функции, инструменты управления экономическими процессами, и будет служить весомым фактором качественных структурных преобразований национальной экономики в пользу реализации политики, направленной на устойчивое развитие.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Регулирование экономической системы должно происходить на основе эффективного экономически организационного механизма планирования и прогнозирования, который системно охватывает задачи, функции, методы и инструменты управления экономическими процессами. При этом переход на принципы устойчивого развития является задачей не только национального, а также регионального уровня, сферой компетенции государства.

2. Требуется дальнейшие исследования по интеграции общепринятых показателей устойчивого развития в специфику стратегий устойчивого развития территорий, прежде всего регионов, поскольку цели устойчивого развития территории довольно часто не совпадают с классическими целями экономического развития территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ефимова О.В., Морозов А.Б. Разработка методологии и технологии конструирования модели бизнеса транспортной компании // Современные гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 33–36.
- Ивановская В.Ю., Ивановская А.Л. Рынок труда в Вологодской области: анализ проблем и территориальных особенностей развития // Молочнохозяйственный вестник. 2015. № 4. С. 106–111.
- Ablaev I.M. Innovation potential of the economy of the region, the system of indicators // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 1S3. P. 309–312.
- Богачев В.Ф., Веретенников Н.П., Евграфова Л.Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития промышленного рыболовства в Арктике // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 3. С. 431–436.
- Капелюк З.А., Капелюк С.Д. Статистическая оценка региональных факторов социально-демографического развития села // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 1. С. 162–168.
- Матвеев А.С., Матвеев О.А. Преобразование экономики северных регионов России на современном этапе. М.: Современная экономика и право, 2007. 343 с.
- A Sustainable Europe for a Better World: A European Union Strategy for Sustainable Development. URL: ec.europa.eu/regional_policy/archive/innovation/pdf/library/strategy_sustdev_en.pdf.
- Арефьев П.В. Преодоление социальной дифференциации как фактор перехода к устойчивому экономическому развитию // Вестник Финансового университета. 2014. № 1. С. 48–63.

- Воронов В.В. Конвергенция регионов европейского союза: особенности и оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6. С. 85–99.
- Моргунова Е.П. Особенности развития предприятий Северо-Кавказского регионального рынка торговой недвижимости // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2013. Т. 2. № 3-4. С. 19–23.
- Шагиева А.Х. Концептуальные подходы к моделированию процессов институционализации антикризисного управления в условиях цикличности развития хозяйственных систем // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 6. С. 84–93.
- Недоспасова О.П., Путилов А.В., Моисеева О.А. Методика оценки эффективности корпоративных инвестиций в развитие человеческого капитала для цветной металлургии // Цветные металлы. 2015. № 3. С. 40–46.
- Сагидов Ю.Н. Мотивационные побуждения как факторы развития // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 46. С. 13–23.
- Гаврилова Н.Г. Моделирование размещения и специализации производства и экономических взаимоотношений предприятий в особой агропромышленной зоне // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2014. № 3. С. 133–138.
- Максименко А.А. Ценностное управление и его значение в современном менеджменте // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 2. С. 98–102.
- Окунев О.Б. Моделирование и прогнозирование развития российского страхового рынка // Страховое дело. 2009. № 12. С. 3–8.
- Гневашева В.А. Прогнозирование экономики: понятия и история // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 141–144.
- Соколинский В.М., Корольков В.Е. Экономическая информация: алгоритмы ее поиска // Финансовый бизнес. 2013. № 2. С. 74–80.
- Kovaltchuk A.P., Dedusenko E.A., Blinova E.A., Miloradov K.A. Concept and procedures of crisis management in Russian hotel enterprises // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2016. Vol. 7. № 3. P. 473–480.
- Овчаренко А.Н., Красноселов Д.К. Ситуации риска в принятии управленческих решений // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 3. С. 103–108.

REFERENCES

- Efimova O.V., Morozov A.B. Development of methodology and technology for designing a model of the transport company's business. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya*, 2011, no. 1, pp. 33–36.
- Ivanovskaya V.Yu., Ivanovskaya A.L. Labour market in Vologda region: analysis of problems and territorial features of development. *Molochnokhozyaystvennyy vestnik*, 2015, no. 4, pp. 106–111.
- Ablaev I.M. Innovation potential of the economy of the region, the system of indicators. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 1S3, pp. 309–312.
- Bogachev V.F., Veretennikov N.P., Evgrafova L.E. Social and economic aspects of sustainable development

- of commercial fishery in Arctic. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, vol. 17, no. 3, pp. 431–436.
5. Kapelyuk Z.A., Kapelyuk S.D. Statistical estimation of regional factors of the socio-demographic development of the village. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 2012, no. 1, pp. 162–168.
 6. Matveev A.S., Matveev O.A. *Preobrazovanie ekonomiki severnykh regionov Rossii na sovremennom etape* [Transformation of the economy of the northern regions of Russia at the present stage]. Moscow, Sovremennaya ekonomika i pravo Publ., 2007. 343 p.
 7. A Sustainable Europe for a Better World: A European Union Strategy for Sustainable Development. URL: ec.europa.eu/regional_policy/archive/innovation/pdf/library/strategy_sustdev_en.pdf.
 8. Arefev P.V. Overcoming social differentiation as a factor in the transition to sustainable economic growth. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 48–63.
 9. Voronov V.V. Convergence regions in European Union: features and assessment. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2014, no. 6, pp. 85–99.
 10. Morgunova E.P. Features of Retail Real Estate Market Dynamics in the North-Caucasian Region. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy*, 2013, vol. 2, no. 3-4, pp. 19–23.
 11. Shagieva A.Kh. Conceptual Approaches to Modeling the Processes of Institutionalization of Anti-Crisis Management under the Conditions of the Cyclical Development of Economic Systems. *Natsionalnaya bezopasnost / nota bene*, 2011, no. 6, pp. 84–93.
 12. Nedospasova O.P., Putilov A.V., Moiseeva O.A. Method of assessment of corporate investment efficiency in cumulation of human capital for non-ferrous metallurgy. *Tsvetnye metally*, 2015, no. 3, pp. 40–46.
 13. Sagidov Yu.N. Motivational stimuli as factors of development. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2014, no. 46, pp. 13–23.
 14. Gavrilova N.G. Modeling of distribution and specialization of production and economic relations of enterprises in a special agro-industrial zone. *Vestnik Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta mekhanizatsii zhivotnovodstva*, 2014, no. 3, pp. 133–138.
 15. Maksimenko A.A. Value management and its importance in modern management. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2011, no. 2, pp. 98–102.
 16. Okunev O.B. Modelling and prognostication of Russian insurance market development. *Strakhovoe delo*, 2009, no. 12, pp. 3–8.
 17. Gnevasheva V.A. Forecasting the economy: concepts and history. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2005, no. 2, pp. 141–144.
 18. Sokolinskiy V.M., Korolkov V.E. Economic data: its search algorithms. *Finansovyy biznes*, 2013, no. 2, pp. 74–80.
 19. Kovaltchuk A.P., Dedusenko E.A., Blinova E.A., Miloradov K.A. Concept and procedures of crisis management in Russian hotel enterprises. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2016, vol. 7, no. 3, pp. 473–480.
 20. Ovcharenko A.N., Krasnoselov D.K. The situation of risk in making managerial decisions. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta*, 2011, no. 3, pp. 103–108.

THE SUBSTANTIATION OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR THE FORECASTING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

© 2018

M.A. Shatalov, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Research Department
Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh (Russia)

Keywords: forecasting; forecasting technique; sustainable development of regional economic systems; sustainable development indicators; institutional environment.

Abstract: This paper covers the study of such an important part of the regional economic policy as the national economic planning and the methods of its analytical and prognostic substantiation. The author defines the framework for the application and further development of management philosophy of the prognostic work within the system of tools of the society modernization process and pays special attention to the scientifically grounded forecasting preparation of decision-making, which becomes one of the determining factors for the sustainable development of enterprises, industries, complexes, and regions. The author continues the research on the substantiation of tools for monitoring and forecasting of the development of Russian regions on the basis of the creative application and further improvement of basic provisions, and, first of all, the provisions on the unity of forecast and strategy, scientific foresight and active formation of new economic relations at the regional level. The integration scheme of the sustainable development estimated figures in the strategy of economic development of the regional economic systems is proposed. The author substantiates the tools of sustainable development forecasting, among which are the following: the forecasting technique, i.e., the characteristics of the most important methods in their internal interrelation; the application of forecasting techniques to the analysis of the problems of the development of technical and economic systems (forecasting modeling); the estimation of the forecasts' reliability. The sustainable development of a territory is considered by the author as the technology of the deliberate progress within the society-nature-economy system taking into account the institutional environment. The author proposes the set of indicators for the current situation assessment and the forecasting of a territory from the perspective of sustainable development.

НАШИ АВТОРЫ

Агафонов Олег Николаевич, бакалавр.

Адрес: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

Тел.: (951) 340-54-22

E-mail: agafonovoal3rus@yandex.ru

Архипов Эдуард Леонидович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право».

Адрес: Донской государственный технический университет, 344000, Россия, Ростов-на-Дону, Площадь Гагарина, 1.

Тел.: 8 918 553-21-77

E-mail: AEL55555@mail.ru

Астафьев Владимир Олегович, студент.

Адрес: Донской государственный технический университет, 344000, Россия, Ростов-на-Дону, Площадь Гагарина, 1.

Тел.: 8 988 560-69-12

E-mail: vovchik.astahev@mail.ru

Воробьева Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента экономического факультета.

Адрес: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

Тел.: (927) 275-53-34

E-mail: vorobevas2005@mail.ru

Гафурова Гульнара Талгатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».

Адрес: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42.

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: gtgafurova@mail.ru

Гибадуллин Артур Артурович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе, доцент кафедры энергетики.

Адрес 1: Государственный университет управления, 109542, Россия, г. Москва, Рязанский просп., 99.

Адрес 2: Московский технологический институт, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский просп., 38 а.

Тел.: (495) 500-03-06

E-mail: 11117899@mail.ru

Головчанская Елена Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента экономического факультета.

Адрес: Белорусский Государственный университет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Карла Маркса, 31.

Тел.: (37544) 551-82-80

E-mail: golovchanskaja2011@yandex.by

Коптева Юлия Игоревна, студент.

Адрес: Донской государственный технический университет, 344000, Россия, Ростов-на-Дону, Площадь Гагарина, 1.

Тел.: 8 988 552-16-68

E-mail: j-lia48@yandex.ru

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, проректор по корпоративному управлению, заведующий кафедрой финансового менеджмента.

Адрес: Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42.

Тел.: 8 987 296-83-91

E-mail: kramint@mail.ru

Крохичева Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономической безопасности, учета и права».

Адрес: Донской государственный технический университет, 344000, Россия, Ростов-на-Дону, Площадь Гагарина, 1.

Тел.: 8 903 434-21-93

E-mail: Galina-krokhicheva@yandex.ru

Сазонов Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности».

Адрес: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 125080, Россия, Москва, Волоколамское ш., д. 4.

Тел.: 8 495 158-19-53

E-mail: sazonovamati@yandex.ru

Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории.

Адрес: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4.

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Стрельникова Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры финансового менеджмента.

Адрес: Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42.

Тел.: 8 965 581-33-15

E-mail: strelnikova.1986@mail.ru

Суворова Арина Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра развития и размещения производительных сил, доцент кафедры Региональной, муниципальной экономики и управления.

Адрес 1: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.

Адрес 2: Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45.

Тел.: 8 922 104-45-77

E-mail: gotika.bell@mail.ru

Тевосян Сатине Араевна, студент.

Адрес: Донской государственный технический университет, 344000, Россия, Ростов-на-Дону, Площадь Гагарина, 1.

Тел.: 8 919 872-15-99

E-mail: sati_tev@mail.ru

Тихонов Алексей Иванович, кандидат технических наук, доцент, директор Института инженерной экономики и гуманитарных наук.

Адрес: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 125080, Россия, Москва, Волоколамское ш., д. 4.

Тел.: 8 985 210-89-71

E-mail: engecin_mai@mail.ru

Шаталов Максим Александрович, кандидат экономических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела.

Адрес: Воронежский экономико-правовой институт, 394042, Россия, г. Воронеж, Ленинский пр-кт, 119-а.

Тел.: (473) 272-79-39

E-mail: nauka-vepi@yandex.ru

OUR AUTHORS

Agafonov Oleg Nikolaevich, bachelor.

Address: N.P. Ogarev National Research Mordovia State University, 430005, Russia, Saransk, Bolshevistskaya Street, 68.

Tel.: (951) 340-54-22

E-mail: agafonovoal3rus@yandex.ru

Arhipov Eduard Leonidovich, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair “Economic Security, Accounting and Law”.

Address: Don State Technical University, 344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1.

Tel.: 8 918 553-21-77

E-mail: AEL55555@mail.ru

Astafyev Vladimir Olegovich, student.

Address: Don State Technical University, 344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1.

Tel.: 8 988 560-69-12

E-mail: vovchik.astafev@mail.ru

Gafurova Gulnara Talgatovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Finance and Credit”.

Address: V.G. Timiryasov Kazan Innovative University, 420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Street, 42.

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: gtgafurova@mail.ru

Gibadullin Artur Arturovich, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Management of Fuel and Energy Complex, assistant professor of Chair of Power Engineering.

Address 1: State University of Management, 109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospect, 99.

Address 2: Moscow Technological Institute, 119334, Russia, Moscow, Leninsky Prospect, 38 a.

Tel.: (495) 500-03-06

E-mail: 11117899@mail.ru

Golovchanskaya Elena Eduardovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Innovative Management of Faculty of Economics.

Address: Belarusian State University, 220030, the Republic of Belarus, Minsk, Karl Marks Street, 31.

Tel.: (37544) 551-82-80

E-mail: golovchanskaja2011@yandex.by

Kopteva Yulia Igorevna, student.

Address: Don State Technical University, 344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1.

Tel.: 8 988 552-16-68

E-mail: j-lia48@yandex.ru

Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Vice-rector for Corporate Management, Head of Chair of Financial Management.

Address: V.G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML), 420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Street, 42.

Tel.: 8 987 296-83-91

E-mail: kramint@mail.ru

Krokhicheva Galina Egorovna, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair “Economic Security, Accounting and Law”.

Address: Don State Technical University, 344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1.

Tel.: 8 903 434-21-93

E-mail: Galina-krokhicheva@yandex.ru

Sazonov Andrey Aleksandrovich, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair “Management and Marketing of High-Technology Industries”.

Address: Moscow Aviation Institute (National Research University), 125080, Russia, Moscow, Volokolamskoe Shosse, 4.

Tel.: 8 495 158-19-53

E-mail: sazonomamati@yandex.ru

Shatalov Maksim Aleksandrovich, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Research Department.

Address: Voronezh Institute of Economics and Law, 394042, Russia, Voronezh, Leninsky Prospect, 119-a.

Tel.: (473) 272-79-39

E-mail: nauka-vepi@yandex.ru

Simchenko Nataliya Aleksandrovna, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Economic Theory.
Address: V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 295007, Russia, the Republic of Crimea, Simferopol, Academician Vernadsky Prospect, 4.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Strelnikova Anastasia Sergeevna, postgraduate student of Chair of Financial Management.
Address: V.G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML), 420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Street, 42.
Tel.: 8 965 581-33-15
E-mail: strelnikova.1986@mail.ru

Suvorova Arina Valerievna, PhD (Economics), senior researcher of Center of Productive Forces Development and Allocation, assistant professor of Chair of Regional, Municipal Economics and Management.
Address 1: Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya Street, 29.
Address 2: Ural State University of Economics, 620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli Street, 62/45.
Tel.: 8 922 104-45-77
E-mail: gotika.bell@mail.ru

Tevosyan Satine Araevna, student.
Address: Don State Technical University, 344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1.
Tel.: 8 919 872-15-99
E-mail: sati_tev@mail.ru

Tikhonov Aleksey Ivanovich, PhD (Engineering), Associate Professor, Director of Institute of Engineering Economics and Humanities.
Address: Moscow Aviation Institute (National Research University), 125080, Russia, Moscow, Volokolamskoe Shosse, 4.
Tel.: 8 985 210-89-71
E-mail: engecin_mai@mail.ru

Vorobyeva Svetlana Aleksandrovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Management of Faculty of Economics.
Address: N.P. Ogarev National Research Mordovia State University, 430005, Russia, Saransk, Bolshevikskaya Street, 68.
Tel.: (927) 275-53-34
E-mail: vorobevas2005@mail.ru